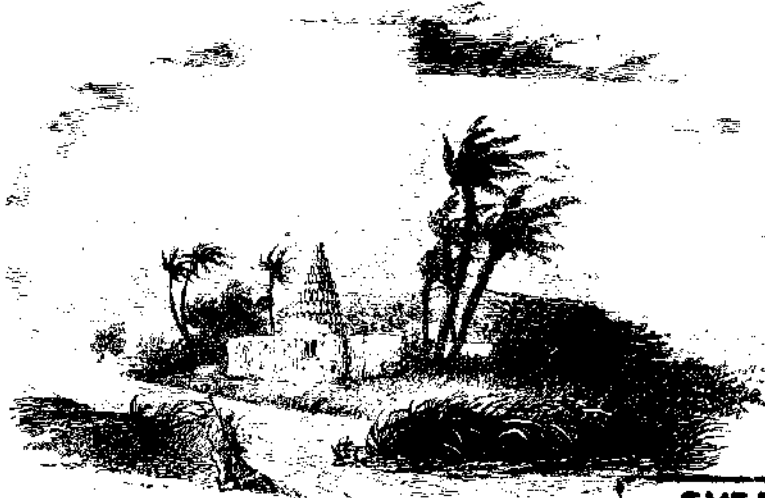

ВЪЗРАЖЕНІЯ ИСТОРИИ

ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ ИСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ.

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

СОСТАВИЛЪ

А. П. ЛОПУХИНЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПРОРОКА САМУИЛА ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

ИЗДАНИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ БОЛЕЕ 600 ПОЛТИПАЖЕЙ, СНИМКОВЪ СЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ, ЛАНДШАФТОВЪ
И КАРТИНЪ ВОСТОЧНОЙ ЖИЗНИ, И ДВА РИСУНКА ХУДОЖНИКА ГУСТАВА ДОРЭ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.

1890.

БИБЛИОТЕКА

МѢС. ИЮНЬ 1890

Прислано изъ Духовнаго
Архива

Инд. № 127170

ОГЛАВЛЕНИЕ II ТОМА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Самуилъ и Саулъ и ихъ время.

ГЛАВА I.

Судейство первосвященника Иліа.—Рожденіе и юность Самуила.

Состояніе народа.—Признаки нравственнаго возрожденія.—Первосвященникъ Иліа.—Упадокъ религіи.—Сыновья первосвященника—Офни и Финеесъ.—Благочестивый домъ Елканы.—Молитва Анны.—Рожденіе Самуила и посвященіе его на служеніе въ скинии.—Восторженная пѣснь счастливой матери.—Воспитаніе при скинии.—Безрравственность сыновей первосвященника и слабхарактерность послѣдняго.—Предостереженіе пророка.—Страшное откровеніе Самуилу.—Приближеніе кризиса въ народной жизни.

Стр.

1—19

ГЛАВА II.

Плѣненіе ковчега завѣта филистимлянами и возвращеніе его.

Тяжесть филистимскаго ига и возстаніе противъ него.—Битва съ филистимлянами и пораженіе израильтянъ.—Обращеніе за высшей помощью.—Принесеніе ковчега завѣта въ лагерь.—Увыніе филистимлянъ.—Новая битва и ужасное пораженіе израильтянъ.—Плѣсненіе ковчега за-

вѣта.—Вѣстникъ съ поля битвы и смерть первосвященника Илія.—Об-
 шій ужасъ и упадокъ духа въ народѣ.—Скинія безъ ковчега завѣта.—
 Ковчегъ завѣта въ Филистимской землѣ въ качествѣ военного тро-
 фея.—Ниспроверженіе Дагона предъ ковчегомъ.—Пораженіе филистим-
 лянь болѣзнями и голодомъ.—Перенесеніе ковчега въ Геѣ и Екронъ.—
 Вынужденное возвращеніе его израильтянамъ.—Ковчегъ въ Веэсами-
 сѣ.—Наказанное кощунство.—Поставленіе ковчега въ Киріе-Іаримъ и
 мѣстоположеніе этого города

20—38

ГЛАВА III.

Самуиль какъ судія и пророкъ.

Выступленіе Самуила на общественную дѣятельность.—Забота о ре-
 лигіозно-нравственномъ возрожденіи народа.—Призывъ къ низверженію
 гибельнаго ига идолопоклонства.—Покланіе народа.—Нападеніе фили-
 стимлянъ.—Вышняя помощь и пораженіе враговъ.—Водвореніе мира въ
 землѣ Израильской.—Новая мѣра къ возвышенію религіозно-нравствен-
 наго духа въ народѣ.—Пророческія школы.—Ихъ составъ и назначеніе.—
 Внутренняя и внѣшняя жизнь этихъ общинъ.—Ихъ значеніе для на-
 рода.—Всепоглощающая общественная дѣятельность Самуила.—Упуще-
 нія по воспитанію дѣтей.—Нравственные недостатки сыновей Самуила и
 желаніе со стороны народа имѣть царя.—Отношеніе Самуила къ этому
 желанію.—Кротость и самоотреченность великаго пророка

39—55

ГЛАВА IV.

Помазаніе Саула на царство.

Рука Промысла въ судьбахъ исторіи.—Кисъ и его сынъ Сауль.—
 Пропажа ослицъ и напрасные поиски за ними.—Обращеніе за совѣтомъ
 къ прозорливцу.—Царскій престолъ вмѣсто ослицъ.—Сауль на пирше-
 ствѣ въ Массифѣ.—Высшее предназначеніе ему.—Въ домѣ Самуила.—
 Помазаніе на царство.—Таинственныя знаменія.—Сауль среди проро-
 ковъ.—Торжественное собраніе въ Массифѣ.—Избраніе царя наро-
 домъ.—Паденіе жребія на Саула.—Восторгъ народа.—Права царской
 власти.—Патріархальный характеръ избраннаго царя

56—67

ГЛАВА V.

Первый подвигъ Саула и отреченіе Самуила.

Царь-земледѣлецъ.—Нападеніе аммонитянъ на заіорданскія колѣ-
 на.—Жестокое требованіе Нааса аммонитскаго.—Отчаяніе жителей осаж-

ступленіе на Елеонскую гору.—Ахитофель и Хусій.—Дерзость Семеня и великодушіе Давида.—Вступленіе Авессалома въ Іерусалимъ и первые шаги узурпатора.—Тайное сообщеніе Давиду.—Помазаніе Авессалома на царство.—Походъ противъ Давида.—Битва въ Ефремовомъ лѣсу.—Погибель Авессалома.—Горе престарѣлаго царя.—Возвращеніе въ Іерусалимъ.—Раскаяніе Семеня.—Мемфивосея и Сива.—Давидъ и Верзелій 231—253

ГЛАВА XV.

Дальнѣйшія смуты царствованія Давида.

Станъ въ Галгалѣ.—Роль колѣна Іудина и распри его съ Ефремовымъ колѣномъ по дѣлу царя.—Мятежный кличъ Савея.—Возвращеніе въ Іерусалимъ.—Рѣшеніе подавить движеніе Савея.—Коварное убіеніе Амессая Іоавомъ.—Энергическое преслѣдованіе Савея.—Выдача его гражданами города Авеля.—Водвореніе мира и благоустройства.—Чувство самонадѣянной гордости въ Давидѣ.—Рѣшеніе исчислить народъ.—Незаконная сторона этого дѣла.—Результаты исчисления.—Раскаяніе Давида и высшій приговоръ ему.—Три наказанія.—Моровая язва.—Видѣніе карающаго ангела.—Жертвоприношеніе на гумнѣ Орны.—Мѣсто для будущаго храма 254—265

ГЛАВА XVI.

Послѣдніе годы царствованія Давида.

Вліяніе на Давида постигшихъ его испытаній.—Мирный характеръ послѣднихъ лѣтъ царствованія Давида.—Собіраніе средствъ для построенія будущаго храма.—Забота о преемникѣ престола.—Соломонъ, какъ наиболѣе полноправный наследникъ.—Обстоятельства рожденія и воспитанія его.—Тайное назначеніе Соломона наследникомъ престола.—Немощи преклонныхъ лѣтъ Давида.—Ависага сунамитянка.—Честолюбіе Адоніи.—Притязаніе его на царскій престолъ.—Пиръ заговорщиковъ.—Энергическая дѣятельность пророка Наавана въ пользу Соломона.—Донесеніе царю о заговорѣ.—Быстрыя мѣры къ помазанію Соломона и провозглашеніе его царемъ.—Разсѣяніе заговорщиковъ и мольба Адоніи о помилованіи.—Приближеніе кончины Давида.—Послѣднія его распоряженія и завѣщанія.—Кончина Давида и погребеніе его.—Гробница Давида и хранившаяся въ ней сокровища 266—280

ГЛАВА XVII.

Характеръ Давида.

Разносторонность въ характерѣ личности Давида.—Образецъ нравственнаго величія и примѣръ немощей человѣческой природы.—Нѣжность сердца.—Величіе въ характерѣ.—Великодушіе къ обидчикамъ.—Восприимчивость къ природѣ и стремленіе къ идеалу.—Результаты царствованія Давида.—Характеръ благочестія Давидова — Давидъ какъ псалмопѣвецъ и пророкъ.—Давидъ какъ прообразъ Христа.—Память о Давидѣ въ потомствѣ 281—294

ГЛАВА XVIII.

Псалмы Давида.

Давидъ какъ первый великій поэтъ Израиля.—Развитіе музыкальнаго искусства и псалмопѣнія.—Составленіе религиозныхъ и патриотическихъ пѣсней.—Значеніе Псалтири.—Оцѣнка ея отдѣльными личностями и народами.—Причина всеобщей любви къ Псалтири.—Разнообразіе заключающихся въ ней мыслей и чувствъ.—Жизнерадостность настроенія псалмопѣвца.—Стремленіе къ Богу, какъ преобладающее чувство.—Пророческая сторона Псалтири. 295—309

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Соломонъ и его время.

ГЛАВА XIX.

Палестина во времена Соломона

Золотой вѣкъ Израиля.—Состояніе его послѣ смерти Давида.—Отношеніе къ окружающему міру.—Вліяніе окружающей цивилизаціи.—Ближайшее сношеніе съ Финикіей.—Особенности географическаго положенія Финикіи и ея богатства.—Цвѣтушіе финикійскіе города.—Сидонъ и Тирь.—Тирскій царь Хирамъ и его дружественныя отношенія къ Давиду.—Финикійская колонія Тартесь или Фарсисъ въ Испаніи и ея значеніе.—Культурно-историческое вліяніе финикіянь въ древнемъ мірѣ.—Полити-

ХІІІ

стр.

ческое и общественное состояніе Финикіи.—Религіозный культъ фини-
кіянъ и его чувственность.—Пути Промысла въ историческихъ судьбахъ
народовъ 310—323

ГЛАВА XX.

Первые годы царствованія Соломона.

Состояніе Израильскаго народа при вступленіи Соломона на пре-
столь.—Юность царя и его затруднительное положеніе.—Новое посяга-
тельство безпокойнаго Адоніи.—Ходатайство за него Вирсавіи.—Смерть
заговорщику.—Заслуженная участь Іоава и Семеня.—Чудесное сновидѣніе
въ Гаваонѣ.—Дарованіе мудрости.—Судъ Соломоновъ.—Мудрость Соло-
мона.—Женитьба его на дочери египетскаго фараона.—Общее направленіе
государственности Соломона.—Ближайшее сношеніе съ Египтомъ.—Раз-
витіе внѣшней торговли.—Основаніе Пальмиры.—Созданіе торговаго фло-
та.—Фарсисскій корабль.—Плаваніе въ Офиръ.—Опредѣленіе мѣстополо-
женія Офира.—Накопленіе богатствъ 324—336

ГЛАВА XXI.

Храмъ Соломоновъ.

Несмѣтныя богатства, собранныя для построенія храма.—Архитек-
турное значеніе храма Соломонова въ древности.—Содѣйствіе Хирама.—
Доставка кедровъ съ Ливана.—Характеръ архитектуры храма.—Подробно-
сти устройства храма.—Общій видъ храма.—Историческое описаніе его.—
Различныя украшенія.—Отдѣльныя части храма и святое святыхъ.—Объемъ
храма.—Торжественное освященіе его.—Общенародная радость и пир-
шество.—Огромныя жертвы.—Народная преданность храму.—Богослуженіе
при храмѣ 337—354

ГЛАВА XXII.

Слава и мудрость Соломона.

Славнѣйшій и мудрѣйшій изъ царей Востока.—Полигамія, какъ одна
изъ принадлежностей славы восточныхъ монарховъ.—Общая пышность
придворной жизни.—Организация управленія.—Пышность выходовъ
царя.—Великолѣпіе дворца.—Пруды и сады Соломоновы.—Возвышеніе
собственной личности царя.—Мудрость Соломона.—Характеръ восточной

мудрости.—Любопытство царицы Савской.—Соломонъ какъ основатель Израильской науки.—Притчи какъ главное проявленіе мудрости на Востоке.—Примѣры притчъ Соломона. 355—373

ГЛАВА XXIII.

Пѣснь пѣсней.

Соломонъ какъ пѣснопѣвецъ.—Величайшее твореніе его.—Пѣснь пѣсней.—Характеръ и содержаніе Пѣсни пѣсней.—Древнее воззрѣніе на нее.—Трудность для истолкованія.—Двѣ стороны въ ней, историческая и пророческая.—Изложеніе исторической стороны содержанія.—Пребываніе Соломона на сѣверѣ страны и любовь прекрасной Суламиты.—Счастливые супруги.—Бракосочетаніе.—Тоска Суламиты о родныхъ Ливанскихъ горахъ.—Возвращеніе на ея родину.—Высота отношенія между мужемъ и женою.—Гимнъ любви.—Различныя воззрѣнія на Пѣснь пѣсней.—Глубоко прообразовательный смыслъ ея 374—384

ГЛАВА XXIV.

Послѣдніе годы царствованія Соломона.

Растлѣвающее вліяніе богатства.—Чувственная слабость Соломона.—Нарушеніе постановленій Моисеева закона.—Умноженіе женъ.—Незаконная связь съ идолопоклонницами.—Потворство ихъ религіознымъ заблужденіямъ.—Построеніе капищъ.—Поклоненіе безобразнымъ божествамъ.—Усиленіе тягостей народа.—Тяжелые денежные платежи.—Гнѣвъ Божій на Соломона.—Страшное предостереженіе ему.—Возмущеніе Равона.—Выступленіе на сцену историческаго дѣйствія Иеровоама.—Происхожденіе его и высшее предназначеніе.—Преслѣдованіе Иеровоама и бѣгство его къ египетскому фараону.—Приближеніе кончины Соломона и его предсмертное завѣщаніе.—Характеръ жизни Соломона.—Три періода ея.—Слава его жизни какъ сонъ.—Легенда о смерти величайшаго царя.—Общее значеніе Соломона въ исторіи Израиля.—Прообразъ «Царя мира». 385—401

ГЛАВА XXV.

Внутреннее состояніе избраннаго народа во времена царей-монарховъ.

Періодъ высшаго расцвѣта народа.—Благопріятныя условія для осуществленія всемірнаго назначенія и неспособность воспользоваться ими.—

Ясныя обѣтованія о Спасителѣ.—Внутреннее одушевленіе религиозно-нравственнаго чувства.—Церковныя и государственныя учрежденія.—Постановленія Моисеева закона о царской власти.—Нарушеніе ихъ царями.—Пророки какъ особыя выразители воли Божіей.—Ихъ государственное значеніе.—Распространеніе письменности и относящіяся къ этому времени книги.—Произведенія боговдохновенныхъ царей.—Состояніе окружающихъ государствъ.—Хронологія періода царей-монарховъ 402—410

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отъ раздѣленія монархіи до паденія Самаріи.

ГЛАВА XXVI.

Раздѣленіе монархіи.

Преемникъ Соломона, Ровоамъ.—Характеръ его.—Притязанія его на самовластіе.—Народное собраніе въ Сихемѣ.—Просьба къ Ровоаму объ облегченіи налоговъ.—Неразумные совѣтники Ровоама и его неразумный отвѣтъ собранію.—Отпаденіе десяти колѣнъ.—Раздѣленіе народа на два царства, Іудейское и Израильское.—Сравнительное положеніе этихъ половинъ.—Главныя причины раздѣленія.—Ограниченіе царскаго самовластія.—Общее направленіе жизни въ царствѣ Израильскомъ.—Общій характеръ исторіи Іудейскаго царства.—Сравнительныя силы обоихъ царствъ.—Стремленіе израильскихъ царей подорвать тяготѣніе народа къ общенациональному религиозному центру и неизбежность религиознаго раскола 411—421

ГЛАВА XXVII.

Царствованіе Іеровоама и его дома.

Общій характеръ царства Израильскаго.—Его предѣлы и международныя отношенія.—Стремленіе Іеровоама къ упроченію своего положенія.—Укрѣпленіе Сихема и Пенуела.—Утвержденіе резиденціи въ Фирцѣ.—Опасное тяготѣніе народа къ Іерусалиму.—Основаніе новаго культа—поклоненія золотому тельцу.—Потворство народнымъ суевѣріямъ.—Торжественное провозглашеніе новой религіи.—Протестъ «человѣка Божія» противъ беззаконія Іеровоама.—Наказаніе Іеровоаму.—Болѣзнь его сына Авии и обращеніе за помощью къ пророку Ахии.—Предсказаніе о

будущей судьбѣ царства Израильскаго.—Признаки неустойчивости царской власти въ царствѣ Израильскомъ.—Ближайшіе преемники Иеровоама и гибель его дома. 422—429

ГЛАВА XXVIII.

Лѣтопись обоихъ царствъ до воцаренія Ахава.

Внутреннія смуты и потрясенія въ царствѣ Израильскомъ.—Династія Ваасы.—Соперничающіе узурпаторы.—Амврій и упроченіе имъ престола своей династіи.—Основаніе Самаріи.—Политика Амврія съ цѣлью упроченія своей династіи и государства.—Мирныя сношенія съ окружающими странами.—Израильтяне и финикіяне.—Внутреннее сближеніе съ Финикіей.—Все большее уклоненіе царства Израильскаго отъ истиннаго пути.—Лѣтопись царства Іудейскаго.—Государственныя мѣропріятія Ровоама.—Распространеніе язычества.—Нашествіе египетскаго фараона Су-сакима или Шешонка I.—Ограбленіе Іерусалима и храма.—Египетскій памятникъ въ Карнакскомъ храмѣ.—Нападеніе на Іудею сосѣднихъ народовъ.—Авія.—Аса и его ревность по возстановленію истинной религіи и благочестія въ странѣ.—Стремленіе къ низверженію данническаго ига египтянъ.—Побѣда надъ египетскимъ фараономъ Зараемъ еіоплянномъ.—Недостаточное упованіе Асы на Іегову.—Іосафатъ и его благочестивая политика.—Сближеніе царствъ между собою и гибельные результаты его. 430—441

ГЛАВА XXIX.

Ахавъ и пророкъ Ілія.

Вступленіе Ахава на престоль и его характеръ.—Продолженіе движенія въ пользу язычества.—Ревностная язычница Іезавель и учрежденіе ею культа Астарты со штатомъ языческихъ жрецовъ.—Высшее развитіе нечестія и выступленіе величайшихъ пророковъ на борьбу съ нимъ.—Пророкъ Ілія и его происхожденіе.—Появленіе его въ Самаріи.—Предсказаніе Ахаву о трехлѣтней засухѣ со всѣми ея бѣдствіями.—Осуществленіе угрозы и распространеніе засухи на Финикію.—Ілія у потока Хорава.—Удаленіе его въ Сарепту и гостепрѣимство бѣдной вдовы.—Бѣдствія засухи и встрѣча пророка Іліи съ Ахавомъ.—Рѣшеніе доказать сравнительную истинность религіи Іеговы и Ваала.—Жертвоприношеніе на горѣ Кармилъ.—Торжество истины и избіеніе языческихъ жрецовъ.—Безумная ярость Іезавели и удаленіе Іліи.—Уныніе его духа и ободреніе.—Явленіе славы Божіей на Хоривѣ.—Посвященіе Елисея . . . 442—457

ГЛАВА XXX.

Илія и виноградникъ Навуоія.

Новое преступленіе Ахава.—Расширеніе имъ своего дворца въ Изреель.—Посягательство на виноградникъ Навуоія.—Честный изреелитянинъ.—Своеюравная скорбь Ахава.—Утѣшеніе ему со стороны Іезавели.—Безсердечное коварство царицы.—Ложное обвиненіе Навуоія и преданіе его смерти.—Правосудіе Божіе на землѣ.—Вступленіе Ахава въ злопріобрѣтанный виноградникъ.—Встрѣча съ пророкомъ Іліей.—Кратковременность веселія незаконныхъ.—Угрызенія совѣсти.—Заслуженный приговоръ Ахаву и Іезавели.—Смирненіе и покаяніе Ахава и смягченіе приговора. 458—469

ГЛАВА XXXI.

Послѣдніе годы царствованія Ахава.

Двѣ большія войны съ Сиріей.—Нашествіе Венадада Сирійскаго и осада Самаріи.—Заносчивость Венадада и смиреніе Ахава.—Вылазка изъ Самаріи и пораженіе сирійскаго войска.—Второй походъ Венадада.—Вторая побѣда израильтянъ.—Полное пораженіе сиріянъ.—Неразумная снисходительность Ахава къ сирійскому царю.—Символическое обличеніе Ахава пророкомъ.—Выступленіе на сцену исторической жизни новой великой монархіи—Ассиріи.—Противодѣйствіе ей западно-азиатскихъ государствъ.—Пораженіе союзниковъ отъ ассиріянъ.—Внутренніе раздоры израильтянъ съ сиріянами.—Союзъ царства Израильскаго съ царствомъ Іудейскимъ.—Общее предпріятіе царей обоихъ царствъ.—Ложное увѣреніе лже-пророковъ.—Правдивость пророка Михея и заключеніе его въ тюрьму.—Битва съ сиріянами и смерть Ахава.—Разсѣяніе израильтянъ.—Молитва Юсафата и избавленіе отъ непріятельскаго нашествія . . . 470—479

ГЛАВА XXXII.

Пророкъ Ілія и царь Охозія.

Несчастіе и слабость царя Охозія.—Паденіе его съ кровли и опасеніе смерти.—Посольство въ Екронъ за совѣтомъ къ языческому прорицалищу.—Предсказанія о смерти Охозія.—Приказаніе царя схватить пророка.—Дерзкіе военачальники и заслуженное ими наказаніе.—Смирненіе третьяго военачальника и прибытіе Іліи во дворецъ.—Предсказаніе

о неизлѣчимости болѣзни.—Приближеніе конца земнаго поприща великаго пророка.—Предчувствіе необычайной судьбы пророка.—Разлука учителя съ преданнымъ ученикомъ.—Трудная просьба.—Вознесеніе Иліи.—Общій характеръ пророка Иліи.—Память о пророкѣ Иліѣ въ послѣдующія времена 480—491

ГЛАВА XXXIII.

Преемники Ахава и пророкъ Елисей.

Израильскій царь Іорамъ и его нечестіе.—Война его съ моавитскимъ царемъ Месой.—Моавитскій камень.—Отверженіе Месой данничества израильтянамъ.—Свидѣтельство Моавитскаго камня о дѣйствіяхъ Месы.—Нашествіе Месы на Іудею.—Поднятіе народнаго духа подъ вліяніемъ благочестиваго царя Іосафата.—Раздоръ среди непріятелей.—Соединеніе обоихъ царствъ для борьбы съ общимъ врагомъ.—Мудрый совѣтъ Елисея и пораженіе моавитянъ.—Бѣгство Месы и укрытіе его въ Кир-Харешетѣ.—Безысходность его положенія тамъ.—Жертвоприношеніе сына и отступленіе израильтянъ.—Продолженіе союза между царствами Израильскимъ и Іудейскимъ и вредныя послѣдствія его.—Пророческое служеніе Елисея.—Чудеса его.—Нееманъ сирійнинъ и обращеніе его къ пророку Елисею, съ просьбою объ исцѣленіи.—Неразумный гнѣвъ его и исцѣленіе его отъ проказы.—Нравственное возрожденіе благороднаго язычника.—Новая вражда между царствомъ Израильскимъ и Сирійскимъ.—Осада Самаріи и чудесное избавленіе ея отъ непріятелей.—Новая попытка завоевать Рамоеъ галаадскій и неудача ея.—Провозглашеніе Іиуя царемъ израильскимъ.—Заслуженная погибель Іезавели и дома Ахавова.—Смерть Говоли и восстановленіе завѣта между Господомъ и народомъ въ Іудеѣ. 492—507

ГЛАВА XXXIV.

Разложеніе царства Израильскаго.

Надежды на восстановленіе истинной религіи въ обоихъ царствахъ.—Неблагопріятныя условія для этого.—Кровожадность Іиуя израильскаго и Іоаса іудейскаго.—Нашествіе ассирійскаго царя Салманассара II.—Черный обелискъ Салманассара II, съ свидѣтельствомъ объ этомъ нашествіи.—Царствованіе сыновей Іиуя—Іоахаза и Іоаса.—Кончина пророка Елисея.—Іеровоамъ II.—Продолжительность и блескъ его царствованія.—Усмирненіе мелкихъ хищныхъ народовъ.—Распространеніе роскоши и богатства въ землѣ.—Продолжающееся усиленіе идолопоклонства.—Жапища въ Сама-

риі.—Нравственное разложеніе народа.—Необузданное пьянство.—Заслуженное бѣдствіе.—Пророкъ Амосъ и его предостерегающее предсказаніе.—Засуха и другія бѣдствія.—Предвѣстіе надвигающейся грозы съ Востока.—Ассирійская монархія, ея географическое положеніе, государственное устройство и завоевательный характеръ.—Краткій очеркъ ея исторіи.—Кровожадность и распутность ассирійскаго культа.—Опасность для Палестины и чудесное ея избавленіе 508—524

ГЛАВА XXXV.

Пророкъ Іона.

Чудесная помощь Израильскому народу свыше.—Состояніе языческаго міра и взглядъ его на израильскій народъ.—Повелѣніе пророку Іонѣ идти съ проповѣдью въ Ниневію.—Преданіе о пророкѣ Іонѣ и его чудесное подготовленіе къ этому призванію.—Смушеніе пророка Іоны и боязнь его идти въ Ниневію.—Рѣшеніе бѣжать отъ лица Господня.—Отплытіе на кораблѣ въ Тартесъ.—Страшная буря и предстоящее кораблекрушеніе.—Станный пассажиръ.—Море, какъ разъяренное божество.—Величайшій грѣшникъ на кораблѣ и низверженіе его въ море.—Акулы и киты въ Средиземномъ морѣ.—Молитва во чревѣ кита и чудесное изверженіе пророка на берегъ.—Вторичное призваніе идти съ проповѣдью въ Ниневію.—Современное состояніе Ниневіи.—Проповѣдь пророка и соотвѣтствіе ея историческимъ обстоятельствамъ времени.—Отношеніе ниневитянъ къ пророку.—Раскаяніе ниневитянъ и распространеніе его на животныхъ.—Мелочное честолюбіе пророка и наказаніе ему.—Свидѣтельство о безграничномъ милосердіи Божіемъ 525—542

ГЛАВА XXXVI.

Паденіе царства Израильскаго.

Безнадежный упадокъ царства Израильскаго.—Внутреннее разложеніе.—Пьянство и распутство.—Внутреннія смуты послѣ Іеровоама II.—Неутѣшный плачъ пророковъ о предстоящей участи израильскаго народа.—Грозный ассирійскій завоеватель Тиглатъ-Пелассаръ II.—Позднее усиліе израильскихъ царей къ возстановленію истинной религіи въ народѣ.—Салманассаръ IV.—Осада Самарія и гибель ея.—Свидѣтельство ассирійскихъ памятниковъ.—Послѣдующая судьба десяти колѣнъ 543—551

КНИГА ПЯТАЯ.

Царство Иудейское.

ГЛАВА XXXVII.

Ахазъ и пророкъ Исаія.

Надежда на религиозно-нравственное возрождение иудейскаго народа.—Царствованіе Іоаса.—Нечестіе его и умершвленіе пророка Захаріи.—Иудейскіе цари Амасія, Озія и Іоаѳамъ.—Восшествіе на престолъ молодаго царя Ахаза.—Подражательность его иноземцамъ.—Учрежденіе ассирійскаго жертвенника въ Іерусалимѣ.—Введеніе системы месопотамскаго идолопоклонства.—Усиленіе идолопоклонническаго распутства въ долинѣ Гинномовой.—Тофеть.—Наказаніе Ахазу чрезъ посредство Рецева сирійскаго и Факея израильскаго.—Выступленіе на общественную дѣятельность пророка Исаіи.—Происхожденіе его и дѣтство.—Чудесное посвященіе на пророческое служеніе.—Мудрыя совѣты Исаіи Ахазу.—Великое пророчество.—Неразуміе Ахаза и прекращеніе богослуженія въ храмѣ іерусалимскомъ 552—563

ГЛАВА XXXVIII.

Езекиа.

Восшествіе на престолъ Езекии.—Внутренніе безпорядки и гоненія на пророковъ.—Благотворная дѣятельность пророка Исаіи.—Мудрость и благочестіе царя.—Стремленіе къ возстановленію истиннаго богослуженія въ храмѣ іерусалимскомъ.—Очищеніе страны отъ идолопоклонства.—Торжественное приготовленіе къ празднику Пасхи въ Іерусалимѣ.—Значеніе этого торжества для религиозно-нравственнаго состоянія народа.—Перемѣна въ политическомъ состояніи міра.—Вступленіе на престолъ Сеннахирима 564—570

ГЛАВА XXXIX.

Походъ Сеннахирима.

Возстаніе народовъ Западной Азіи противъ Ассиріи.—Движеніе Сеннахирима для подавленія этого возстанія.—Опасность, угрожавшая Іеру-

салиму.—Обложеніе Іерусалима неприятелемъ.—Продолжительность осады.—Заявленіе покорности Сеннахириму и большая контрибуція.—Осада Лахиса и новый приступъ къ Іерусалиму.—Переговоры съ ассиріянами.—Ободреніе пророка Исаи и, повидимому, безнадежное состояніе Іерусалима.—Молитва Езекии и ободрительное пророчество Исаи.—Неожиданное избавленіе.—Гибель ассирійскаго войска и ея вѣроятная причина.—Отголоски этого событія въ египетскомъ сказаніи.—Бѣгство ассиріянь и послѣдующая судьба Сеннахирима 571—591

ГЛАВА XL.

Болѣзнь Езекии и послѣдніе годы его царствованія.

Новое испытаніе Езекии.—Неизлѣчимая болѣзнь.—Искренняя молитва царя и обѣтованіе объ исцѣленіи.—Простое восточное лѣкарство и чудесное знаменіе.—Отступленіе солнечной тѣни на десять ступеней на часахъ.—Посольство отъ вавилонскаго царя Мирадаха-Баладана.—Неосторожность Езекии и укоръ ему отъ пророка Исаи.—Мирный характеръ послѣднихъ лѣтъ царствованія Езекии.—Дѣятельность пророковъ.—Внутреннее состояніе Іудеи при Езекии.—Характеръ внутренней жизни.—Жизнь въ городахъ и деревняхъ.—Населенность городовъ.—Высшій судъ.—Литературныя произведенія.—Партія въ народѣ и торжество невѣрующей партіи аристократической 592—605

ГЛАВА XLI.

Царствованіе Манассіи.

Новое бѣдствіе для іудейскаго народа.—Юность царя Манассіи и вредное вліяніе на него окружающихъ сановниковъ.—Водвореніе идолопоклонства.—Наступленіе худшихъ временъ.—Противодѣйствіе національной партіи и ея безсиліе.—Гоненіе на пророковъ.—Мученическая кончина пророка Исаи.—Ослабленіе царства и новая опасность со стороны Ассиріи.—Плѣненіе Манассіи и отведеніе его въ Вавилонъ.—Освобожденіе его изъ плѣна и результаты этого тяжкаго испытанія.—Переходъ престола къ сыну Манассіи—Аммону и нечестіе новаго царя.—Паденіе его отъ преступнаго заговора и ярость народа 606—611

ГЛАВА XLII.

Царствованіе Іосіи и проронъ Іеремія.

Состояніе народа при воцареніи Іосіи.—Усиленіе Египта и вліяніе его на Іудею.—Водвореніе египетскаго культа.—Гоненіе на пророковъ и

дѣятельность ихъ.—Предвозвѣщеніе участи гордой Ниневіи.—Начало упадка Ассиріи.—Нашествіе скивовъ.—Затруднительное положеніе Іосіи.—Пророкъ Іеремія.—Призваніе его на пророческую дѣятельность.—Характеръ рѣчей пророка Іереміи.—Возстановленіе храма и чудесная находка въ немъ книги закона.—Чтеніе закона Божія и возобновленіе завѣта съ Богомъ.—Очищеніе страны отъ идолопоклонства.—Торжественное совершеніе праздника Пасхи.—Стеченіе народа въ Іерусалимъ.—Вліяніе праздника на настроеніе народа.—Рѣчи пророка Іереміи.—Перемѣны въ политическомъ мірѣ.—Судьба Ассиріи.—Египетскій фараонъ Нехо и его походъ къ берегамъ Евфрата.—Неразумное вмѣшательство Іосіи и смерть его.—Оплакиваніе его народомъ 612—632

ГЛАВА XXIII.

Упадокъ царства Іудейскаго.

Данническое положеніе Іудей по отношенію къ Египту.—Военный станъ египетскаго фараона Нехо на Оронть.—Избраніе на престолъ втораго сына Іосіи—Селлума или Іохаза.—Низложеніе его фараономъ Нехо и поставленіе на мѣсто его Іоакима.—Возрожденіе при немъ язмычества.—Усиленіе египетскаго культа.—Нравственное и общественное разложеніе народа.—Паденіе Ассиріи.—Главные наслѣдники Ассирійской монархіи.—Выступленіе на сцену исторической дѣятельности Навуходоносора вавилонскаго.—Битва между двумя величайшими соперниками—Навуходоносоромъ и Нехо.—Пораженіе послѣдняго.—Опасность для Іудей отъ новаго воителя.—Пророкъ Аввакумъ.—Грубое безчувствіе народа.—Ложные пророки.—Колеблющееся положеніе Іудей.—Чтеніе Варухомъ пророчества Іереміи.—Народное возбужденіе.—Безчувствіе царя Іоакима и сожженіе пророческаго свитка.—Предсказаніе ему заслуженной имъ безчестной кончины.—Возстаніе противъ Навуходоносора и начало семидесятилѣтняго плѣна вавилонскаго.—Іехонія и его несбыточная мечта.—Предсказаніе о неминуемомъ плѣнѣ.—Новое взятіе Іерусалима и отведеніе отборнаго населенія въ плѣнъ 633—651

ГЛАВА XXIV.

Гибель Іудейскаго царства.

Послѣдніе годы существованія Іудейскаго царства.—Ставленникъ Навуходоносора Матѳанія.—Заинтересованность вавилонскаго воителя въ продолженіи существованія Іудей.—Партійные раздоры въ народѣ.—Се-

декія и его характеръ.— Политическія козни партій.— Тяготѣніе къ Египту и обманчивое увѣреніе ложныхъ пророковъ.— Союзъ малоазіатскихъ народовъ противъ Навуходоносора.— Причина медлительности Навуходоносора.— Нашествіе его на Іудею и обложеніе Іерусалима.— Осада города.— Отступленіе Навуходоносора для отраженія египтянъ.— Новый приступъ къ Іерусалиму и взятіе его.— Разрушеніе города и отведеніе народа въ плѣнъ.— Плачъ Іереміи.— Окончательная гибель Іудейскаго царства . . . 652—673

ГЛАВА XLV.

Ветхозавѣтные пророки.

Величайшіе дѣятели избраннаго народа.— Общій характеръ пророчества, какъ историческаго явленія.— Характеристическія особенности его въ связи съ ветхозавѣтною исторіей.— Великіе люди израильскаго народа.— Незамѣнимость ихъ въ исторіи этого народа.— Высота религіозно-нравственнаго міросозерцанія пророковъ.— Пророческое вдохновеніе.— Различныя воззрѣнія на него въ древнее и въ новое время.— Пророческій духъ и человѣческій гений: существенное отличіе между ними.— Пророчество, какъ предсказаніе будущаго.— Отличіе обыкновенныхъ предсказаній отъ пророческихъ.— Характеръ боговдохновенности пророковъ.— Различныя воззрѣнія на нее въ древнее и въ новое время.— Отличіе пророческаго вдохновенія отъ экстаза.— Еврейское и греческое названія пророковъ.— Общій выводъ о психическомъ состояніи пророковъ.— Возвышенность и характеристическія особенности пророческихъ рѣчей. 674—697

ГЛАВА XLVI.

Внутреннее состояніе избраннаго народа.

Ослабленіе политическаго могущества народа, какъ результатъ его государственнаго раздѣленія.— Водвореніе язычества.— Обѣтованіе о Спасителѣ и состояніе богослуженія.— Появленіе писаннаго пророчества.— Общій характеръ политическаго состоянія обоихъ царствъ.— Нравственное безсиліе избраннаго народа предъ лицемъ окружающихъ народовъ.— Злорадство послѣднихъ о нравственномъ и политическомъ паденіи избраннаго народа.— Состояніе окружающихъ народовъ.— Лѣтосчисленіе этого періода. 698—703

КНИГА ШЕСТАЯ.

Времена вавилонскаго плѣна.

ГЛАВА XLVII.

Юдеи въ Вавилонѣ.

Страна плѣненія.—Вавилонъ и его историческое величіе.—Укрѣпленія Вавилона.—Дворцовыя сады и храмъ Бела.—Строительство Навуходоносора.—Положеніе плѣнниковъ.—Двѣ исторіи.—Благочестивый Товитъ и его испытанія въ плѣну ассирійскомъ.—Объединившій богачъ.—Юный Товія и данное ему порученіе.—Таинственный спутникъ.—Женитьба на Саррѣ въ Экбатанѣ.—Возвращеніе на родину.—Исцѣленіе Товита отъ слѣпоты.—Откровеніе спутника.—Послѣдующая судьба дома Товитова.—Сусанна и ея испытанія въ Вавилонѣ.—Невинно осужденная.—Юный пророкъ и его правосудіе 704—723

ГЛАВА XLVIII.

Пророкъ Іезекіиль.

Заботы пророковъ о поддержаніи религіозно-нравственной жизни въ плѣненномъ народѣ.—Происхожденіе и жизнь пророка Іезекіиля.—Таинственное видѣніе пророкомъ четырехъ животныхъ.—Высшее откровеніе.—Таинственность видѣнія и соотвѣтствіе его съ скульптурными произведеніями Вавилоніи.—Отличительное свойство символизма Іезекіиля.—Пророчество Іезекіиля на языческія племена Западной Азіи.—Пророчества Іезекіиля касательно судьбы Іерусалима.—Видѣніе поля съ мертвыми костями.—Смыслъ этого видѣнія 724—736

ГЛАВА XLIX.

Юность пророка Даніила.

Проповѣдникъ истиннаго Бога предъ лицомъ царей-завоевателей.—Воспитаніе красивѣйшихъ и способнѣйшихъ юношей въ Вавилонѣ.—Придворная школа.—Перемѣна именъ.—Предметы изученія въ школѣ.—Вавилонское богословіе.—Умоврѣніе по религіознымъ вопросамъ.—Заклинательныя волшебныя формулы.—Дидактическія приемы.—Медицина.—

Физическое воспитаніе.—Отказъ юношей отъ пищи съ царскаго стола.—
 Экзаменъ Даниилу и его сотоварищамъ.—Зачисленіе ихъ въ среду мудре-
 цовъ Вавилонскаго царства.—Мечта и сонъ Навуходоносора.—Безсиліе
 вавилонскихъ мудрецовъ объяснить его сонъ и угроза имъ.—Опасность
 Даниилу съ его товарищами.—Высшее откровеніе ему и объясненіе сна.—
 Награда Даниилу и его сотоварищамъ за выказанную имъ мудрость . . . 737—752

ГЛАВА L.

Чудесное избавленіе трехъ отроковъ.

Золотой истуканъ и приказъ о поклоненіи ему.—Историческіе при-
 мѣры поставленія золотыхъ истукановъ.—Приготовленія къ торжеству.—
 Наказаніе за отказъ воздать честь истукану.—Музыкальнныя орудія, упо-
 треблявшіяся во время торжества.—Неосновательность критическихъ воз-
 раженій.—Донось приближенныхъ на іудейскихъ юношей.—Гнѣвъ царя
 и приказъ его привести къ себѣ виновныхъ.—Отказъ ихъ исполнить
 приказаніе.—Въ семь разъ раскаленная печь.—Вверженіе въ нее отро-
 ковъ.—Чудесное спасеніе.—Признаніе со стороны Навуходоносора все-
 могущества Бога Израилева.—Указъ Навуходоносора ко всѣмъ подчи-
 неннымъ ему народамъ 753—761

ГЛАВА LI.

Второй сонъ Навуходоносора и наказаніе ему.

Забвеніе полученныхъ уроковъ.—Новое предостереженіе Навуходо-
 носору въ бывшемъ ему второмъ снѣ.—Безсиліе придворныхъ мудрецовъ
 объяснить и этотъ сонъ.—Обращеніе къ Даниилу и разсказъ содержанія
 сна.—Историческій смыслъ его.—Семь врсменъ.—Смушеніе Даниила.—
 Объясненіе имъ сна Навуходоносору.—Неизмѣримое высокомѣріе гор-
 даго завоевателя.—Пораженіе его высшею рукою.—Душевная болѣзнь
 царя.—Ликантропія.—Выздоровленіе царя и новое исповѣданіе имъ все-
 могущества Бога Израилева.—Отголоски этого событія у древнихъ исто-
 риковъ 762—768

ГЛАВА LII.

Паденіе Вавилона.

Положеніе іудеевъ при преемникахъ Навуходоносора.—Число плѣн-
 никовъ.—Религіозно-нравственное состояніе іудейскихъ общинъ.—Влія-

ніе окружающаго міра.—Наглядное противопоставленіе между истиной и ложью.—Изобличеніе идолопоклонства.—Развитіе духовной стороны религіи.—Переписываніе и изученіе св. Писанія.—Неустойчивость древнихъ восточныхъ монархій.—Выступленіе новаго завоевателя.—Киръ—основатель могущественной Персидской монархій.—Завоеванія Кира.—Наступленіе его на Вавилонъ.—Осада Вавилона.—Пиръ Валтасара.—Таинственная надпись на стѣнѣ.—Объясненіе ея Даніиломъ.—Паденіе Вавилона 769—783

ГЛАВА XIII.

Даніиль и Дарій Мидянинъ.

Киръ, какъ верховный властелинъ всей Западной Азіи.—Дарій Мидянинъ.—Раздѣленіе монархій и награда мудрости Даніила.—Зависть князей и сатраповъ.—Коварство ихъ.—Указъ о поклоненіи царю и соотвѣтствіе его историческимъ обычаямъ Востока.—Звѣринцы со львами.—Молитва Даніила по направленію къ Іерусалиму.—Доносъ царю.—Вверженіе Даніила въ ровъ львиный.—Печаль царя.—Чудесное сохраненіе жизни Даніила и радость царя.—Наказаніе клеветникамъ.—Послѣдующая жизнь Даніила въ Вавилонѣ.—Размышленіе его о судьбѣ іудейскаго народа.—Откровеніе ему седминъ.—Смыслъ и значеніе семи седминъ 784—795

ГЛАВА XIV.

Освобожденіе изъ плѣна.

Благоволеніе Кира къ іудеямъ и вѣроятная причина его.—Религіозное возрѣніе Кира.—Послѣдніе годы жизни Даніила.—Новое видѣніе ему.—Судъ Божій надъ Вавилономъ.—Пророчество о его паденіи.—Постепенный упадокъ его и полное замеченіе слѣдовъ его существованія.—Лѣтоисчисленіе періода плѣна Вавилонскаго 796—804

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Отъ возвращенія изъ плѣна до Рождества Христова.

ГЛАВА LV.

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна.

Радость плѣнниковъ по случаю указа объ освобожденіи.—Благоволеніе правительства къ іудеямъ и возвращеніе имъ священныхъ сосудовъ.—

XXVII

сте.

Число переселенцевъ.—Предводитель каравана переселенцевъ Зоровавель.—Первосвященникъ Исусъ.—Торжественное выступленіе въ путь.—Опять въ земль обѣтованной.—Состояніе Палестины.—Праздникъ Кушей и забота о возстановленіи храма.—Построеніе храма и нужныя средства къ тому.—Враждебность самарянъ.—Невзгоды и препятствія.—Дѣятельность пророковъ Аггея и Захаріи.—Особенности нововоздвигнутаго храма.—Освященіе храма.—Хвалебные псалмы. 805—815

ГЛАВА LVI.

Священникъ Ездра.

Положеніе переселенцевъ въ Палестинѣ.—Связь между переселенцами и оставшимися въ плѣну.—Жизнь послѣднихъ.—Дѣятельность класса книжниковъ.—Священникъ Ездра и его близость ко двору.—Новый караванъ переселенцевъ подъ главенствомъ Ездры.—Прибытіе каравана въ Иерусалимъ.—Смѣшанные браки.—Заботы Ездры о приведеніи въ порядокъ религіозно-нравственной жизни народа.—Изслѣдованіе религіозно-нравственныхъ нестроеній.—Враждебность самарянъ и ихъ предводителей Санаваллата и Товіи.—Загруднительное положеніе. 816—828

ГЛАВА LVII.

Неемія.

Высокій іудейскій сановникъ при царѣ Артаксерксѣ.—Печальное извѣстіе о состояніи Іудейскаго народа въ Палестинѣ.—Рѣшеніе Нееміи отправиться въ Палестину.—Испрошеніе отпуска у царя и полученное полномочіе.—Прибытіе въ Палестину и изслѣдованіе дѣйствительнаго состоянія вещей.—Возстановленіе разрушенныхъ стѣнъ города.—Устроеніе обществу-экономическихъ отношеній.—Враждебное дѣйствіе Санаваллата и Товіи.—Возведеніе стѣнъ и заселеніе города.—Религіозно-нравственная дѣятельность Ездры и Нееміи.—Преподаваніе св. Писанія съ переводомъ и истолкованіемъ его.—Освященіе городскихъ стѣнъ и устроеніе общественной жизни народа 827—835

ГЛАВА LVIII.

Пророкъ Малахія и заключеніе дѣятельности Ездры и Нееміи.

Отбытіе Нееміи къ персидскому двору и разстройство внутренней жизни народа.—Возобновленіе смѣшанныхъ браковъ.—Печальное поло-

XXVIII

СТР.

женіе дѣль.—Дѣятельность пророка Малахіи.—Обличеніе имъ религіозно-нравственныхъ нестроений среди различныхъ классовъ.—Предвѣстіе будущаго.—Послѣднее слово ветхозавѣтнаго пророчества.—Свѣденія Нееміи о состояніи народа и его огорченіе.—Возвращеніе его въ Іерусалимъ и ревностная дѣятельность.—Возстановленіе святости субботняго дня и другія мѣропріятія къ исправленію нестроений.—Память Ездры и Нееміи въ послѣдующихъ поколѣніяхъ 836—845

ГЛАВА LX.

Есѣирь.

Промышленіе Божіе о народѣ, оставленномъ въ плѣну.—Политическія событія послѣ смерти Кира.—Дарій Гистаспъ и Ксерксъ.—Сузы и величественные останки дворцовъ.—Придворная пышность.—Многоженство персидскихъ царей.—Придворныя пиршества и недовольство царицей Асминью.—Выборъ новой жены.—Привратникъ Мардохей и его племянница Гадасса.—Счастливая невѣста.—Есѣирь.—Злоба Амана.—Страшный указъ.—Ходатайство Есѣири.—Пиръ царя у Есѣири.—Изобличеніе гордаго вельможи.—Заслуженная участь.—Новый указъ.—Общее положеніе іудеевъ.—Праздникъ Пуримъ. 846—861

ГЛАВА LXI.

Состояніе іудейскаго народа въ Палестинѣ.

Враждебное отношеніе къ іудеямъ со стороны самарянъ.—Построеніе самарянами храма на горѣ Гаризимѣ.—Притязанія самарянъ на чистоту израильской крови.—Религіозное возбужденіе іудеевъ.—Моисеевъ законъ какъ основа жизни.—Учрежденіе синедріона.—Письменность.—Училище для взрослыхъ юношей.—Соблюденіе субботы.—Богослуженіе, молитвы и жертвоприношенія 862—874

ГЛАВА LXII.

Іудеи подъ греческимъ владычествомъ.

Выступленіе новой міровой монархіи—Греческой.—Греки и характеристическія черты ихъ національнаго генія.—Политическая раздѣленность грековъ и объединеніе ихъ подъ властью Македоніи.—Александръ Вели-

кій и его завоеванія.—Отношеніе его къ іудеямъ и самарянамъ.—Смуты послѣ смерти Александра.—Іудеи подъ египетско-македонскимъ владычествомъ.—Слѣды греческаго вліянія въ Іудеѣ 875—887

ГЛАВА LXII.

Іудеи подъ египетскимъ владычествомъ.

Положеніе іудеевъ подъ египетскимъ владычествомъ.—Свобода внутренней жизни.—Полномочія первосвященника.—Симонъ праведный, какъ доблестный прижѣръ достойнаго первосвященника.—Передвиженіе центра іудейской жизни въ Египетъ.—Онія и постронный имъ храмъ въ Леонтополѣ.—Умственное движеніе среди египетскихъ іудеевъ и переводъ св. Писанія на греческій языкъ.—Особенности перевода и слѣды вліянія на него мѣста и времени.—Значеніе перевода LXX.—Позднѣйшія произведенія священной литературы.—Книга Іисуса, сына Сирахова, и ея существенныя черты 888—908

ГЛАВА LXIII.

Гоненіе на іудеевъ со стороны Антіоха Епифана.

Переходъ іудеевъ подъ власть сирийскихъ царей.—Отношеніе послѣднихъ къ іудеямъ.—Антіохъ Епифанъ и его сумасбродный характеръ.—Попытка эллинизировать іудейскій народъ.—Введеніе гимназій и ристалищъ.—Соперничество честолюбцевъ, стремившихся къ занятію первосвященства.—Іасонъ и Менелай.—Оскверненіе храма со стороны Антіоха Епифана и клеветы на іудеевъ.—Неудачи Антіоха и отмщеніе ихъ на іудеевъ.—Рѣшеніе совершенно уничтожить іудейство.—Жестокій указъ.—Мученія и стойкость мучениковъ 909—918

ГЛАВА LXIV.

Возстаніе Маккавеевъ.

Неожиданный отпоръ гонителю.—Священникъ Маттаѳія и его пять сыновей.—Ревность его въ Модинѣ.—Открытое возстаніе.—Партизанская война.—Іуда Маккавей—«смолотъ на враговъ».—Двѣ побѣды.—Безумное рѣшеніе Антіоха Епифана—истребить іудеевъ.—Собраніе въ Массифѣ.—Битва при Еммаусѣ и пораженіе непріятели.—Священная война . . . 919—922

ГЛАВА LXV.

Освященіе храма и кончина Іуды Маккавея.

Очищеніе святаго города.—Возстановленіе храма и его принадлежностей.—Освященіе его и народный праздник.—Враждебныя отношенія къ іудеямъ со стороны окружающихъ народностей.—Наказаніе вѣроломства жителей Іошїи.—Болѣзнь и смерть Антіоха Епифана.—Новыя войны, временный миръ.—Алкимъ и возобновленіе междуусобицы.—Пораженіе Никанора сирійскаго.—Битва при Елеасѣ и смерть геройскаго Маккавея.—Значеніе Маккавейскихъ войнъ 929—945

ГЛАВА LXVI.

Асмонейская династія.

Дѣятельность слѣдующихъ братьевъ Маккавеевъ.—Іонафанъ—князь и первосвященникъ.—Правленіе Симона Маккавея.—Памятникъ въ честь Маккавеевъ въ Модинѣ.—Чеканка монеты.—Смерть Симона и внутреннія смуты.—Гирканъ.—Внутреннія партіи.—Аристовуль.—Александръ Іанней, его жестокости и непопулярность.—Дальнѣйшія смуты.—Неожиданный избавитель въ лицѣ Помпея.—Взятіе имъ Іерусалима.—Іудеи подъ римскимъ владычествомъ.—Гирканъ II и идумеянинъ Антипатръ.—Исполинская борьба въ Римѣ и отношеніе къ ней іудеевъ.—Иродъ.—Первые шаги его къ достиженію престола.—Антигонъ и умиротвореніе и освобожденіе Іудеи. 946—971

ГЛАВА LXVII.

Антигонъ и Иродъ Великій—царь іудейскій.

Слабость Антигона и энергичность Ирода.—Трехлѣтняя война изъ за престола.—Взятіе Іерусалима Иродомъ и Созіемъ.—Назначеніе Ирода царемъ іудейскимъ со стороны римлянъ.—Его проскрипціи и конфискаціи.—Направленіе Иродовой политики.—Отмѣна наследственности первосвященства.—Опасеніе Ирода за прочность своего престола.—Устраненіе опасныхъ лицъ —Гирканъ и Аристовуль III.—Погубленіе послѣдняго Асмонея.—Маріамна и ея несчастное замужество за Иродомъ.—Интриги Клеопатры Египетской противъ Ирода.—Сивиллино пророчество.—Пресмыкательство предъ Антоніемъ.—Великіе учителя народа.—Гиллель и его исторія.—Менаимъ и Шаммаи.—Иродъ и Октавіанъ Августъ.—Смерть Маріамны и внутреннія смуты 972—995

деннаго города Гависа.—Обращеніе за помощью къ остальнымъ колѣнамъ.—Послы въ Гивѣ Сауловой.—Мужественная рѣшимость Саула защитить своихъ собратьевъ.—Призывъ ополченія.—Походъ противъ непріятели.—Тактика Саула.—Пораженіе аммонитянъ.—Торжественное подтвержденіе избранія Саула на царство и великодушіе царя.—Отреченіе Самуила отъ управленія.—Наставленіе народу 68—80

ГЛАВА VI.

Царствованіе Саула и первое отверженіе его.

Рѣшимость Саула окончательно освободить землю отъ филистимлянъ.—Образованіе войска.—Доблестный Ионафанъ.—Наступательное движеніе филистимлянъ.—Расположеніе враждебныхъ войскъ.—Нерѣшительность сторонъ.—Отступленіе Саула.—Робость израильтянъ и постепенное уменьшеніе войска.—Наказъ Самуила.—Самовольное нарушеніе его Сауломъ.—Прибытіе Самуила въ станъ и гнѣвъ его на Саула.—Серьезность своеволя царя.—Заслуженное отверженіе.—Хищническіе набѣги филистимскихъ отрядовъ.—Подвигъ доблестнаго Ионафана.—Проникновеніе его въ филистимскій лагерь.—Смятеніе и паника среди филистимлянъ.—Разстройство неприятельскаго войска и пораженіе его.—Горячее преслѣдованіе враговъ.—Неразумное заклятіе Саула.—Грѣхъ народа.—Проступокъ Ионафана.—Слѣдствіе о нарушеніи заклятія.—Невольная вина Ионафана.—Рѣшеніе царя пожертвовать сыномъ и заступничество народа за любимаго имъ героя 81—98

ГЛАВА VII.

Окончательное отверженіе Саула и помазаніе преемника ему.

Военный характеръ царствованія Саула.—Войны Саула и ихъ значеніе.—Походъ на амаликитянъ.—Второе испытаніе Саула.—Нравственный характеръ ветхозавѣтныхъ войнъ.—Пораженіе амаликитянъ и богатая добыча.—Наказъ Самуила и нарушеніе его Сауломъ.—Сожалѣніе о помазаніи Саула на царство.—Прибытіе Самуила въ станъ въ Галгалѣ и укоръ Саулу.—Откровеніе высшей воли.—Приговоръ Сауду о лишеніи его царства.—Стараніе Саула о примиреніи съ пророкомъ.—Оторванный край одежды.—Казнь Агага и смыслъ ея.—Окончательное отверженіе Саула.—Высшее внушеніе о помазаніи преемника ему.—Самуиль въ Вилеємѣ.—Домъ Иессей.—Юный пастухъ—будущій царь.—Характеръ Давида.—Помазаніе его.—Юный арфистъ при дворѣ Саула.—Война съ филистимлянами.—Голиаѳъ и его заносчивость.—Борьба юнаго пастуха съ исполиномъ.—Восторженный псаломъ 99—119

ГЛАВА VIII.

Зависть Саула и преслѣдованіе имъ Давида.

Давидъ при дворѣ царя.—Подвиги его и подозрѣнія Саула.—Кровожадное умоизступленіе царя.—Покушеніе убить или погубить Давида.—Бывшій пастухъ—зять царя.—Подвигъ за любовь Мелхолы.—Усиленіе злого настроенія въ сердцѣ царя.—Временное примиреніе и новый взрывъ озлобленія Саула на Давида.—Покушеніе на жизнь Давида.—Бѣгство послѣдняго.—Хитрость Мелхолы съ цѣлю спасти жизнь своему мужу.—Давидъ среди пророковъ въ Рамѣ.—Погоня за нимъ и пророческое увлеченіе гонцовъ.—Прибытіе въ Раму самого царя и влияніе на него пророковъ.—Благодарственный псаломъ Давида о своемъ спасеніи.—Праздникъ новомѣсячя и отсутствіе на немъ Давида.—Гнѣвъ Саула на Ионаана и прощаніе между искренними друзьями.—Прибытіе Давида въ Номву.—Полученіе отъ первосвященника хлѣбовъ предложенія и меча Голиагова.—Удаленіе въ филистимскій городъ Геѣъ и притворное сумасшествіе.—Пещера Адуламская.—Донось Саулу на первосвященника Ахимелека и избіеніе его вмѣстѣ съ священниками Номвы.—Горе Давида и обличительный псаломъ на злодѣйскаго доносчика.—Погоня за Давидомъ и неожиданное избавленіе его отъ опасности.—Встрѣча Саула съ Давидомъ въ пещерѣ.—Временное раскаяніе Саула 120—143

ГЛАВА IX.

Кончина Самуила и Саула.

Кончина великаго пророка.—Почтеніе къ нему со стороны народа.—Гробница пророка.—Характеръ Самуила.—Образецъ благочестиваго правителя.—Человѣкъ молитвы и неустаннаго труда.—Возвышенный патріотъ.—Историкъ своего времени.—Нравственный ударъ для Саула.—Судьба Давида.—Навалъ и Авигея.—Брачныя отношенія Давида.—Продолженіе испытаній будущаго царя.—Новая погоня Саула за Давидомъ.—Спящій лагерь и проникновеніе въ него Давида.—Новое раскаяніе Саула.—Затруднительное положеніе Давида среди филистимлянъ.—Походъ филистимлянъ въ землю израильскую.—Мрачное отчаяніе Саула.—Обращеніе къ помощи волшебства.—Аэндорская волшебница.—Таинственный посѣтитель ея.—Тѣнь пророка Самуила и страшное откровеніе.—Битва съ филистимлянами.—Отступленіе израильтянъ.—Новый натискъ враговъ и пораженіе Израиля.—Смерть Саула и его сыновей.—Обезглавленіе труповъ, избавленіе ихъ отъ позора и погребеніе.—Плачь Давида.—Характеръ перваго царя израильскаго 144—162

КНИГА ВТОРАЯ.

Давидъ и его время.

ГЛАВА X.

Вступленіе Давида на престоль и царствованіе его въ Хевронѣ.

Открытый путь къ престолу.—Колебанія касательно первыхъ шаговъ.— Вступленіе въ Хевронъ.—Провозглашеніе Давида царемъ.—Партія Саула за Иорданомъ.—Провозглашеніе царемъ младшаго сына Саулова Иевосея въ Маханаймъ.—Неизбѣжность междоусобія.—Преимущества въ положеніи Давида.—Ожесточенный поединокъ.—Смерть брата Иовава Асаила отъ руки Авенира.—Недоразумѣнія между Иевосеемъ и Авениромъ.—Возвращеніе Мелхоль Давиду.—Злобное соперничество Иова съ Авениромъ.—Коварное убіеніе послѣдняго.—Умерщвленіе Иевосея и неудавшійся расчетъ на награду отъ Давида.—Мемфивосея.—Всеобщее признаніе Давида царемъ.—Давидъ единодержавный царь израильскаго народа.—Рѣшеніе основать новую столицу.—Взятіе Иевуса или Иерусалима.—Всемирная слава этого города.—Новый періодъ въ царствованіи Давида . 163—179

ГЛАВА XI.

Внутреннее устройство царства.

Благоприятныя условія для развитія монархіи.—Состояніе окружающихъ народовъ.—Иерусалимъ, какъ религіозный центръ государства.—Перенесеніе ковчега завѣта.—Торжество по этому случаю.—Недовольство Мелхоль и наказаніе ей.—Поворотный пунктъ въ исторіи Израиля.—Устроеніе церковно-религіозныхъ дѣлъ.—Первосвященникъ и священническія чреды.—Давидъ, какъ боговдохновенный пѣвецъ.—Употребленіе музыкальныхъ орудій при богослуженіи.—Забота объ устроеніи военныхъ силъ государства.—Гибборимы.—Составъ войска и его вооруженіе.—Устроеніе общественно-гражданской жизни народа.—Новое учрежденіе.—Главная цѣль въ стремленіи Давида.—Милость къ Мемфивосею . 180—191

ГЛАВА XII.

Войны Давида.

Характеръ первыхъ лѣтъ царствованія Давида.—Отношеніе къ окружающимъ народамъ.—Переходъ къ завоевательной дѣятельности.—Война

противъ филистимлянъ.—Личная опасность Давида.—Побѣда надъ филистимлянами.—Война противъ моавитянъ.—Исполненіе надъ ними пророчества Валаама.—Военное право древности.—Походъ противъ аммонитянъ.—Дерзкое неразуміе Аннона моавитскаго.—Союзъ его съ сиріянами.—Осада Раввы.—Археологическіе остатки Раввы.—Мужество и распорядительность Іозава.—Пораженіе сиріянъ.—Взятіе Дамаска.—Богатство добычи.—Война противъ едомитянъ.—Битва въ Соляной долинь.—Истребленіе непріятеля.—Современныя псалмы.—Возвращеніе въ Іерусалимъ.—Новыя предѣлы царства Израильскаго.—Хвалебный псаломъ.—Рѣшеніе построить храмъ и совѣтъ съ пророкомъ Навадомъ.—Высшее откровеніе.—Молитва Давида 192—207

ГЛАВА XIII.

Грѣхъ и его послѣдствія.

Давидъ на вершинѣ могущества и славы.—Немощность человѣческой природы.—Нравственное зло придворной жизни на Востокѣ.—Полигамія.—Первый случай грѣховнаго паденія Давида.—Бездѣтельность его въ Іерусалимѣ во время аммонитской войны.—Купающаяся красавица.—Нравственное паденіе царя.—Попытка его скрыть преступленіе.—Вызовъ Урии въ Іерусалимъ и неудача этой попытки.—Коварное погубленіе Урии.—Взятіе Раввы въ личномъ присутствіи Давида и торжественное возвращеніе его въ Іерусалимъ.—Нравственное состояніе царя.—Притча Навава и самоосужденіе себя Давидомъ.—Высшій приговоръ.—Смерть ребенка и покаянный псаломъ.—Утѣшительное обѣтованіе.—Распущенность придворной жизни.—Амнонъ и Тамаръ.—Слабость Давида къ преступному сыну.—Жажда мщенія Авессалома.—Пиршество по случаю стрижки овецъ у Авессалома и убіеніе Амнона.—Бѣгство Авессалома.—Попытки возвратить Авессалома на родину.—Примиреніе его съ отцомъ.—Дальнѣйшія послѣдствія грѣха Давида.—Трехлѣтній голодъ и жестокость гаваонитянъ къ сыновьямъ Саула.—Самоотверженная любовь Ришпы . . . 208—230

ГЛАВА XIV.

Возмущеніе Авессалома.

Авессаломъ въ положеніи старшаго сына.—Неумѣренное честолюбіе его.—Злое сердце подъ красивою наружностью.—Стремленіе достигнуть престола при жизни царя.—Заговоръ въ Хевронѣ.—Опасеніе Давида и рѣшеніе оставить Іерусалимъ.—Преданность ему народа.—Плачевное от-

ГЛАВА LXVIII.

Послѣдняя половина царствованія Ирода.

Иродъ на вершинѣ своего могущества.—Его любовь къ роскоши и строительству.—Возстановленіе и украшеніе древнихъ городовъ.—Недовѣріе къ народу.—Армія шпионовъ.—Возстановленіе и украшеніе храма.—Особенности Иродова храма.—Пышное освященіе.—Иудеи въ Малой Азіи.—Притѣсненія со стороны грековъ.—Сыновья Ирода.—Интриги при дворѣ.—Озлобленіе и кровожадная ярость царя.—Смутныя ожиданія народомъ Избавителя. 996—1012

ГЛАВА LXIX.

Обзоръ внутренняго состоянія.

Значеніе Вавилонскаго плѣна для пробужденія религіозной жизни въ іудейскомъ народѣ.—Пророчества объ Избавителѣ.—Устроеніе религіозно-нравственной жизни.—Священныя книги.—Фарисеи и саддукеи и отличительныя ихъ особенности.—Ессеи и еерапевты.—Новые праздники.—Синагоги.—Гражданское управленіе.—Лѣтосчисленіе 1013—1018

ГЛАВА LXX.

Іудейскій и языческій міръ предъ пришествіемъ Христа Спасителя.

Промыслительное значеніе Вавилонскаго плѣна.—Разсѣянiе народа-миссіонера по всей землѣ.—Иудеи разсѣянiа и главные центры ихъ жизни.—Внутренняя связь между ними.—Новыя священныя книги.—Сношенія съ Іерусалимомъ.—Отношеніе къ іудеямъ со стороны языческаго міра.—^{и иудеи}Разложеніе языческаго міра.—Жажда высшаго избавленія.—Ожиданіе Спасителя.—Заря новозавѣтной эры 1019—1027

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	Стран.
I. Библейское времячисленіе	1031—1033
II. Библейскіе вѣсы и деньги	1034—1037
III. Мѣры длины	1037—1038
IV. Мѣры сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ	1039—1040
V. Синхронистическая таблица важнѣйшихъ событій отъ исхода израильтянъ изъ Египта	1041—1042

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

	СТР.		СТР.
1. Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи Самуила	1	Игрокъ на арфѣ (съ египетскаго памятника)	113
Силомъ	4	Прашникъ	117
Древнія вилки для мяса	11	30. Гористый округъ въ Енгеди (мѣсто укрывательства Давида) съ видомъ Мертваго моря	120
Древніе горшки и сковороды	—	Палестинскій песъ	127
5. Филистимскій городъ Азотъ	20	Циршество (съ ассирійскаго памятника)	132
Иудейскій священникъ	22	Царь со скипетромъ въ рукахъ (съ ассирійскаго памятника)	134
Ассирійскій богъ-рыба Дагонъ	26	Пещера въ Палестинѣ	140
Храмъ Астарты (или Афродиты)	28	35. Асндоръ, близъ малаго Ермона	144
Гаданіе по внутренностямъ животнаго (у римлянъ)	32	Стрижид овецъ на востокъ	151
10. Древняя телега	33	Циклагъ	154
Египетскіе священные ящики или ковчеги	35	Гора Голвуя	156
Филистимскій городъ Газа	39	Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи Давида	163
Жертвенникъ куренія	45	40. Хевронъ	169
Царь (съ ассирійскаго памятника)	57	Улица въ Иерусалимѣ	175
15. Иудейскій полусикль	58	Башни на стѣнахъ Иерусалима	180
Восточные сосуды	61	Кимвалы	183
Аммонъ, главный городъ аммонитянъ	68	Музыканты (съ ассирійскаго памятника)	185
Осада города (съ ассирійскаго памятника)	70	45. Ассирійскіе мечи	188
Городъ въ Галаадѣ	73	Развалины замка въ Раввѣ, городъ аммонитянъ	192
20. Гива, родина и столица Саула	81	Видъ филистимскаго города Газы	193
Жертвенникъ (персидскій)	86	Развалины въ Раввѣ	197
Египетское оружіе	89	Восточныя ворота въ Дамаскѣ	199
Бео-Авегъ	94	50. Соляная долина	200
Въ пустынь Негебъ	99		
25. Палестинскій баранъ	104		
Восточные сосуды	111		
Пастухъ (древне-римскій)	112		

	стр.		стр.
Баня Давидова въ Вилеємѣ	208	Туговое дерево Библии	366
Золотыя ворота въ Иерусалимѣ	210	90. Скульптурные столбы изъ Ваал-Бека	368
Древній кремль или крѣпость	215	Заглавный художественный рисунокъ къ книгѣ Пѣснь пѣсней	374
Древнія короны	—	Кедры Ливанскіе	376
55. Загонный дворъ для овецъ на востокѣ	223	Логовище львиное	378
Горы вокругъ Иерусалима	231	Гора Ермонъ	380
Ворота восточнаго города	233	95. Развалины Эадмора (Пальмиры)	385
Потокъ Кедронъ	237	Евнухъ (съ ассирійскаго памятника)	387
Источникъ Рогель (или прудъ Присно- дѣвъ)	244	Женское божество (съ ассирійскаго памятника)	389
60. Столпъ Авессалома	248	Древній подземный подвалъ, откры- тый подъ мостовой храма Иеруса- лимскаго	402
Видъ Иорданской долины	254	Кедры Ливанскіе	411
Древній военный мундиръ	256	100. Скорпионъ	414
Молотильное гумно	264	Развалины въ Петрѣ	422
Вилеємъ	266	Вевиль	423
65. Предполагаемый видъ Иерусалима (съ древняго памятника)	271	Видъ Аскалона	430
Прудъ и потокъ Гіонъ	274	Сусакимъ или Шепонкъ (съ египет- скаго памятника)	437
Гробница Давидова	279	105. Самарія (улица колонны)	442
Звѣзда Вилеємская (растѣіе)	281	Воронъ, питающіе своихъ итенцовъ	448
Заглавный художественный рисунокъ къ главѣ о Псалтири	295	Сарента	449
70. Древній струнный инструментъ, въ- роятно дулыцимеръ или гусли	303	Видъ съ горы Кармилъ	452
Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи Соломона	310	Гора Кармилъ	453
Силонъ	317	110. Изреель	458
Развалины древняго Тира	318	Огурцы въ Палестинѣ	460
Гаваонъ (мѣсто чудеснаго сновилѣ- нія Соломона)	324	Сирийскіе бобы	461
75. Голова египетскаго коня (съ египет- скаго памятника)	331	Древній египетскій садъ (съ египет- скаго памятника)	465
Видъ близь Эционъ-Гевера, на берегу Чермнаго моря	334	Осада Дамаска (съ ассирійскаго па- мятника	470
Египетскій военный корабль	336	115. Великая мечеть въ Дамаскѣ	473
Заглавный художественный рисунокъ къ главѣ о храмѣ	337	Памятникъ Салманассара въ Нар-эл- Келбѣ	475
Подвальные постройки храма Соло- монова	338	Монастырь на горѣ Кармилъ	480
80. Гробница Хирама (предполагаемая)	339	Иерихонъ	485
Уголь храмовой стѣны	343	Развалины моста черезъ Иорданъ	487
Древній умывальникъ	345	120. Сцена на рѣкѣ Аванѣ, въ Сири	492
Щиты	347	Моавитскій камень	494
Столъ хлѣбовъ предложенія	348	Видъ на рѣкѣ Арнонѣ	495
85. Жерувеникъ	353	Вѣтвь можжевельника (юнипера)	501
Пруды Соломоновы	355	Елисеевъ прудъ въ Иерихонѣ	502
Писцы (съ ассирійскаго памятника)	357	125. Сирийская собака	506
Царь и царица, наслаждающіеся про- хладой подъ вѣтвями виноградника (съ ассирійскаго памятника)	360	Подходъ къ странѣ Эдома	508
		Черный обелискъ Салманассара II съ именами Гауя и Аваида	509
		Башмаки и сандалии на древнемъ во- стокѣ	514

СТР.		СТР.		
	Вѣтвь сикамора	515	Видъ въ Васанѣ	581
130.	Ассирійская собака (съ ассир. памятника)	518	160. Хищныя птицы на полѣ битвы (съ ассирійскаго памятника).	587
	Дикій олень	519	Нисрохъ (съ ассирійскаго памятника).	591
	Евнухъ (съ ассирійскаго памятника).	—	Горная цѣпь Ливанская	592
	Охота на льва (съ ассирійскаго памятника)	520	Древніе солнечныя часы	593
	Глиняныя плиты съ клинообразными надписями, открытыя Лейярдомъ въ Ниневіи	522	165. Палестинскія хлѣбныя растенія	597
135.	Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи пр. Іоны.	525	Планъ прудовъ Давида	598
	Древнее колесованіе (съ ассирійскаго памятника)	527	Палестинскій горохъ	—
	Ассирійскій корабль (съ ассир. памятника)	529	Палестинскій ячмень	599
	Указываемое преданіемъ мѣсто, гдѣ Іона выброшена была на берегъ.	533	Дверныя запоры	600
	Глиняныя фигуры ассирійской Иштары изъ Сузъ	534	Дверныя петли	601
140.	Клинообразная надпись	535	170. Работа въ винномъ точилѣ	603
	Сожженіе осажденнаго города (съ ассирійскаго памятника)	536	Долнина Гивномова	606
	Предполагаемая гробница Іоны въ развалинахъ Ниневіи.	541	Входъ въ гробницу царей	611
	Видъ на рѣкѣ Евфратѣ	543	Заставный худож. рисунокъ къ исторіи пророка Іереми.	612
	Мѣхи для вина	544	Пеликанъ	614
145.	Тиглатъ-Пелассаръ (съ ассирійскаго памятника)	546	175. Алаооель, родина Іереми	617
	Принесеніе дани царю (съ ассирійскаго памятника)	549	Древніе свитки пергамента	623
	Надписи въ Имаеѣ	551	Принесеніе въ жертву козленка (съ ассирійскаго памятника)	627
	Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи пророка Ісаи	552	Горшечники, работающіе у горнила или желѣзной печи (съ египетскаго памятника)	629
	Предполагаемая гробница пророка Захаріи въ долинѣ Іосафатовой	553	Символы и имя царя Нехо (съ египетскаго памятника)	631
150.	Украшенная скульптурой колонна на востокѣ	555	180. Гробницы въ Петрѣ, въ Идумеѣ	633
	Предполагаемое мѣсто Тофета	557	Возліяніе (съ римскаго памятника).	635
	Дикая смоковница въ Палестинѣ	561	Экспедиція фараона Нехо (съ египетскаго памятника).	637
	Прудъ Езекіи въ Іерусалимѣ	564	Кирпичъ съ надписью имени Навуходоносора (Набу-кудур-уцура)	638
	Битва (съ ассирійскаго памятника)	571	Халдеи	641
155.	Сеннахиримъ на престолѣ (съ ассирійскаго памятника)	572	185. Ловля рыбы (съ ассирійскаго памятника)	642
	Сеннахиримъ осаждаетъ Лакисъ (съ ассирійскаго памятника).	576	Пещера Іереми въ Іерусалимѣ	647
	Военный конь (съ ассирійскаго памятника)	577	Іудейскіе плѣнники (съ ассирійскаго памятника)	650
	Колесница ассирійская (съ ассирійскаго памятника)	580	Мечеть Омара на мѣстѣ древняго храма Соломонова.	652
			Іудейскіе плѣнники (съ ассирійскаго памятника).	658
			190. Осдѣвленіе плѣнныхъ (съ ассирійскаго памятника).	670
			Горшечники, занимающіеся выдѣлкою глиняной посуды у горнила (съ египетскаго памятника).	672
			Кипарисъ въ Палестинѣ	674
			Вѣтвь теревинна	698

	СТР.		СТР.
Иудеи въ плѣну вавилонскомъ (съ вавилонскаго памятника)	704	230. Персидскіе ковчиги	819
195. Паромъ на востокъ	706	Бороды на древнемъ востокѣ	821
Женщина съ прялкой	712	Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи Нееміи	827
Древнія печати	716	Виночерпій (съ ассирійскаго памятника)	828
Заглавный худож. рисунокъ къ исторіи пророка Іезекіиля	724	Восточная кафедра	834
Восточная лампада	726	235. Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи пр. Малахи	836
200. Волчцы	727	Древняя телега (съ египетскаго памятника)	843
Видъ на рѣкѣ Ховарѣ	728	Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи Есеири	846
Геніи, охраняющіе священное дерево жизни (съ ассирійскаго памятника).	731	Охота на львовъ (печатный цилиндръ Дарія Гистаспа)	847
Гробница прор. Іезекіиля	736	Шупъ, древній Сузы (Шупанъ)	849
Заглавный худож. рисунокъ къ исторіи пророка Даниила	737	240. Ваза съ надписью имепи Ксеркса	852
205. Вавилонская печать съ изображеніемъ сусвѣрныхъ обрядовъ	742	Персидская дама	853
Мѣстоположеніе древняго Вавилона	756	Всадникъ (персидскій)	855
Древнія трубы	756	Пиръ царя съ царицей (съ ассирійскаго памятника)	857
Музыкантъ (съ ассирійскаго памятника)	759	Черный камень Сузскій	858
Черное дерево Библии	762	245. Царскія одежды и нарядная упряжь для лошади (въ Персіи)	859
210. Каптановое дерево Библии	764	Гробница Есеири и Мардохея (предполагаемая)	860
Дикій быкъ	767	Палестинская ива	862
Развалины древняго Вавилона	769	Древняя самаританская копія Закона	867
Пеликанъ	774	Ассирійскій трубачъ	870
Палестинская моль	775	250. Палестинскій дикій козелъ	873
215. Голова Кира (съ персидскаго памятника)	778	Развалины Персеполя	875
Ассиро-вавилонскія настольныя чаши	781	Сирийскій леопардъ	879
Плѣнные передъ Даріемъ Гистаспомъ (съ барельефа Вегистуна).	784	Голова Александра Великаго въ качествѣ Юпитера-Аммона	881
Несеніе мертваго льва (съ ассирійскаго памятника)	787	Плѣнницы (съ ассирійскаго памятника)	889
Окно въ восточномъ дождѣ	788	255. Развалины въ Филахъ, называемыя постелью фараона	889
220. Киръ на престолѣ (съ персидскаго памятника)	790	Египетскій жрецъ въ священномъ облаченіи (съ египетскаго памятника)	890
Гробница пророка Даниила и развалины Сузы	796	Египетскій жрецъ (съ египетскаго памятника)	893
Гробница Кира	798	Заяцъ	895
Развалины древняго Вавилона	805	Видъ въ Енгеди (близъ Мертваго моря)	898
Игра на тимпанѣ (съ ассирійскаго памятника)	807	260. Мальва	900
225. Мѣсто плача Іудеевъ	810	Работа палачей въ древности (съ ассирійскаго памятника)	904
Персидскій дарикъ	—	Развалины древняго Тира	909
Древнія трубы (съ египетскаго памятника)	814		
Заглавный художественный рисунокъ къ исторіи Еадры	816		
Часть стѣны Іерусалимской	817		

	СТР.		СТР.
Древнія кадилъницы	912	295. Домъ на городской стѣнѣ на во-	
Плѣнницы (съ ассирійскаго памят-		стока	988
ника).	914	Поклоненіе царю (съ ассирійскаго па-	
265. Древніе бичи	917	мятника)	993
Азотъ	919	Развалины Пальмиры	996
Приговоръ восточнаго храма	929	Лежанка (съ ассирійскаго памятника).	997
Древніе свѣтильники	931	Гробница въ Персеполи	1000
Жатва (съ египетскаго памятника).	937	300. Салка въ Васацѣ	1001
270. Слоны и обезьяны (съ египетскаго		Каменьщики (съ египетскаго памят-	
памятника)	942	ника)	1003
Видъ Аскалона съ востока	946	Скульптурные столбы изъ Ваалбека	—
Гробница въ Петрѣ	948	Древніе свѣтильники	1004
Иудскія монеты съ надписью	950	Египетская архитектура (новѣйшая)	1005
Головныя покрывала женщины на во-		305. Золотые и серебряные сосуды	1007
стока	—	Гробница въ Азотѣ	1010
275. Гробница царей	952	Развалины Восоры	1013
Металлическіе сосуды (египетскіе).	955	Остатки храмовой стѣны	1016
Видъ на рѣкѣ Иорданѣ	957	Вѣтъ палестинской сосны	1018
Елавъ, портъ на Красномъ морѣ	959	310. Мидяне (предполагаемые).	1020
Кассія	961	Древніе рудоконы	1021
280. Священный сикль	964	Колоссальная статуя, открытая въ	
Блюда (ассирійское).	967	древнемъ Мемфисѣ	—
Восточный укрѣпленный домъ	969	Базаръ въ Каиро (въ Египтѣ)	1024
Киперъ	—	Орель	1025
Развалины въ Тирѣ	970	315. Видъ на рѣкѣ Агавъ (въ Месопотаміи).	1027
285. Долина Иосафатова	972	Развалины Ваалбека	1028
Царскій престолъ (ассирійскій).	975	Естественный мостъ въ Ливанскихъ	
Восточныя брачныя церемоніи	976	горахъ	1031
Остатки древняго моста между доли-		Египетская квашня для хлѣба (съ еги-	
нами Сиона и Моріа	978	петскаго памятника).	1034
Древнія ворота (въ Египтѣ).	979	Древнія серьги и носовыя украшенія.	1035
290. Плѣнникъ (въ Египтѣ).	982	320. Свиваніе веревки (съ египетскаго па-	
Вѣтъ библейскаго бука	983	мятника)	1037
Видъ въ Сиенѣ (въ Египтѣ).	984	Пестъ и ступа (съ египетскаго па-	
Прудъ Есевонскій	985	мятника).	1038
Орель и его птенцы	986	Палестинскіе муравьи	1040

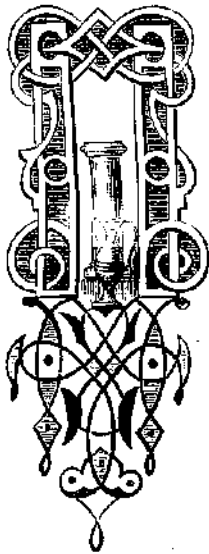

КНИГА ПЕРВАЯ.

САМУИЛЬ И САУЛЬ И ИХЪ ВРЕМЯ.

ГЛАВА I.

СУДЕЙСТВО ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ИЛІА.—РОЖДЕНІЕ И ЮНОСТЬ САМУИЛА.

О СМЕРТИ Самсона положеніе народа израильскаго оставалось прежнимъ. Всѣ его геройскіе подвиги не въ состояніи были низвергнуть тяжелаго ига филистимлянъ, и только раздражили ихъ еще болѣе противъ израильтянъ. Но они имѣли великое нравственное значеніе, пробуждая упадавшій духъ народа, который наконецъ сталъ все болѣе приходить къ убѣжденію, что бѣдствія его не прекратятся до тѣхъ поръ, пока самъ онъ не возродится духовно и не свергнетъ прежде всего тяготящее на немъ иго безвѣрія и внутренняго раздѣленія. И вотъ, шагомъ къ этому внутреннему возрожденію было то, что по смерти Самсона должность судіи предоставлена была лицу, которое, по своему положенію, болѣе всякаго другаго могло содѣйствовать духовному подъему и объединенію народа, именно первосвященнику Илію. Уже самое появленіе во главѣ народа первосвященника (о кото-

рыхъ въ теченіе смутнаго періода прежнихъ судей исторія совершенно умалчиваетъ) указываетъ на пробужденіе въ народѣ религіознаго духа, а соединеніе въ его лицѣ и должности гражданскаго правителя или судіи явно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Народъ израильскій наконецъ понялъ, что главная сила его въ религіи, и именно

въ вѣрѣ въ истиннаго Бога, и соединеніемъ должности судіи съ должностью верховнаго служителя религіи хотѣлъ показать свою вѣрность верховному Царю Израиля. Только одна религія съ ея святыней и могла объединить народъ между собою въ одно цѣлостное государство, способное сбросить наконецъ яго идолопоклонниковъ.

Первосвященникъ-судія жилъ, конечно, при скинии, которая, со времени Исуса Навина, постоянно находилась въ Силомѣ, мѣстечкѣ, лежавшемъ верстахъ въ тридцати къ сѣверу отъ Іерусалима. Лежа на возвышенной долиинѣ, закрытой со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми садами и виноградниками, Силомъ представлялъ, по своему срединному положенію въ странѣ, наиболѣе удобное мѣсто для общенародной святыни. Но общая испорченность коснулась и этого убѣжища святыни. Народъ массами собирался для жертвоприношеній въ скинии и для совершенія праздниковъ, но къ этому уже примѣшалось не мало обычаевъ, заимствованныхъ у окружающихъ идолопоклонниковъ, и религіозныя празднества часто сопровождались такими же плясками и такимъ же народнымъ разгуломъ и распутствомъ, какъ это было и около языческихъ храмовъ и капищъ. Для того, чтобы очистить религіозную жизнь отъ этой нечистой примѣси, нуженъ былъ сильный характеръ, а имѣ-то, къ несчастью, и не обладалъ Илій. Самое первосвященство его не имѣло достаточно оправданій, такъ какъ онъ происходилъ не отъ старшаго сына Ааронова Елеазара, а отъ послѣдняго его сына Иеамара. Но при этомъ онъ былъ слабъ и по самой своей природѣ. Правда, мы видимъ его уже въ престарѣломъ возрастѣ, и правленіе его, насколько можно судить, вообще отличалось достоинствомъ и кротостью, водворявшими нѣкоторый внѣшній порядокъ въ жизни народа; но онъ не имѣлъ той твердости, которая требовалась отъ правителя столь распущеннаго народа. И когда къ слабости его характера прибавились немощи престарѣлаго возраста, то онъ оказался настолько слабымъ, что даже не въ силахъ былъ обуздывать крайняго своеволія и страшнаго святотатства своихъ собственныхъ взрослыхъ сыновей, Офни и Финееса, которые, своимъ нахальнымъ и зазорнымъ поведеніемъ, давали не только худой примѣръ народу, но и отчуждали его отъ скинии. Престарѣлый первосвященникъ скорбѣлъ о такомъ поведеніи своихъ сыновей, и даже дѣлалъ имъ выговоры, но они не слѣшали голоса отца своего, «ибо Господь уже рѣшилъ предать ихъ смерти». Но когда такимъ образомъ надъ домомъ престарѣлаго первосвященника готовился судъ Божій, при скинии возрасталъ одинъ отрокъ, которому промысль Божій опредѣлилъ передать руководительство судьбами народа. Это именно Самуиль, сынъ Елканы и Анны, изъ Армаема, въ колѣнѣ Ефремовомъ. Для своего великаго предназначенія, онъ былъ подготовленъ, такъ сказать, съ самаго рожденія, которое совершилось при замѣчательныхъ обстоятельствахъ ¹⁾.

¹⁾ См. 1 Цар. I—II гл.; W. Deane, Samuel and Saul, their Lives and times, — изъ series Men of the Bible.

Елкана былъ левитъ изъ рода Каава, и онъ жилъ съ своимъ небольшимъ семействомъ въ городѣ Армаемѣ, который впоследствии извѣстенъ былъ подъ названіемъ Рамы или, еще извѣстнѣе, Аримаеи. Точное мѣстоположеніе этого городка неизвѣстно. Онъ, повидимому, находился въ предѣлахъ колѣна Веніамина, но настолько близко къ горѣ Ефремовой, составлявшей раздѣлительную черту между колѣнами Веніаминовымъ и Ефремовымъ, что въ библейской лѣтописи называется принадлежащимъ къ послѣднему. Елкана былъ человѣкъ довольно зажиточный и пользовался вліятельнымъ положеніемъ, жилъ на своей собственной землѣ и имѣлъ двухъ женъ, Анну и Феннану, изъ которыхъ вторая была взята, вѣроятно, уже тогда, когда всякая надежда имѣть сына отъ первой была оставлена. Хотя, по первоначальному библейскому установленію, бракъ имѣлся въ виду несомнѣнно моногамическій, тѣмъ не менѣе многоженство не запрещалось въ Моисеевомъ законодательствѣ, и тѣ, которые держались полигаміи, не оказывались въ прямомъ нарушеніи какого-нибудь формальнаго постановленія. Подобно рабству, многоженство существовало и довольно значительно было распространено еще до синайскаго законодательства, и законодатель нашелъ возможнымъ негласно признать существующій фактъ, стараясь только подвергнуть его мудрымъ ограниченіямъ. Но наказаніе для подобнаго отступленія отъ первобытнаго учрежденія заключалось уже въ самой особенности подобнаго двубрачнаго состоянія. Мирный и благословенный домъ Елканы часто былъ омрачаемъ соперничествомъ его женъ. Его первой женой была, вѣроятно, Анна, «благодать», имя которой напоминаетъ сестру карагенской царицы Дидоны, престарѣлую пророчицу въ храмѣ (Лук. II, 36) и мать пресвятой Дѣвы Маріи. Это была женщина благочестивая, любящая и самоотверженная, такая, которая, по человѣческому разсужденію, болѣе всего способна бы была къ доброму воспитанію дѣтей; но она должна была выносить тяжкую судьбу безплодія. Какъ ни тяжка и позорна была эта судьба, заставившая нѣкогда запальчивую Рахиль иступленно кричать своему мужу, Іакову: «дай мнѣ дѣтей, или я умру» (Быт. XXX, 1), Анна, благодаря своему кроткому и спокойному характеру, сносила эту тяжкую долю съ достойнымъ терпѣніемъ. Отчаявшись имѣть дѣтей отъ своей первой супруги, Елкана взялъ вторую жену, Феннану, «жемчужину», и отъ нея имѣлъ многочисленныхъ сыновей и дочерей. Тщеславясь своею плодovitостью, относясь съ презрѣніемъ къ той, которая не имѣла подобнаго счастья, и ревнуя ее за ту любовь, съ которой къ ней относился ея мужъ, Феннана не упускала случая выразить свое издѣвательство и поношеніе Аннѣ, что дѣлала какъ у себя въ домѣ, такъ и публично. Елкана былъ человѣкъ религиозный и разсудительный, и, относясь къ Аннѣ съ полнымъ сочувствіемъ, онъ не только не показывалъ къ ней пренебреженія, а напротивъ относился съ полною любовью, обнаруживая необычныя знаки уваженія. Эти чувства укрѣплялись въ немъ еще болѣе при видѣ тѣхъ слезъ, которыя часто проливала Анна. Часто видя ее въ слезахъ, мужъ утѣшалъ ее нѣжными словами: «Анна! что ты плачешь, и почему не ѣшь,

и отчего скорбить сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» Пользуясь такимъ сочувствіемъ со стороны мужа, Анна наконецъ научилась терпѣливо сносить свое горе и признавать въ этомъ особенный Промыслъ Божій, испытывавшій ее подобно тому, какъ онъ испытывалъ нѣкогда ее великихъ предшественницъ, Сарру и Рахиль.

У Елканы, какъ человѣка благочестиваго, было въ обычаѣ строго исполнять законъ, чтобы всѣ израильтяне мужскаго пола ежегодно присутствовали при совершеніи трехъ великихъ годовыхъ праздниковъ при скинии. По этому закону, они должны были являться предъ Господомъ въ праздники Пасхи, Пятидесятницы

Силомъ.

и Кущей. Въ это смутное время законъ этотъ, какъ можно думать, не исполнялся съ особенною тщательностью, и тѣмъ ярче выступаетъ, въ виду этого, благочестіе Елканы, который не только самъ ходилъ на эти праздники въ Силомъ, но и бралъ съ собою женъ своихъ. И тамъ, предъ лицомъ Господа, чувство горя еще сильнѣе охватывало Анну, и она еще пламеннѣе молилась Господу о снятіи съ нея позора безчестія. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Анна особенно ревностно молилась о дарованіи ей дѣтей, и однажды, вѣроятно получивъ новое оскорбленіе отъ своей соперницы Феннаны, она, послѣ обычнаго праздничнаго пиршества, отправилась къ святилищу, и тутъ въ изступленіи начала молиться Господу. Для того, чтобы поддержа-

вить свою молитву, она дала обѣтъ, говоря: «Господи (Всемогущій Боже) Савасеъ! Если Ты призиришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мнѣ, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабѣ Твоей дитя мужскаго пола, то я отдамъ его Господу (въ даръ), на всѣ дни жизни его, и вина, и сикера не будетъ онъ пить, и бритва не коснется головы его» ¹⁾. Молитва ея была восторженная и продолжительная, такъ что на молящуюся невольно обратилъ вниманіе сидѣвшій тутъ же у входа въ святилище престарѣлый первосвященникъ Илій. Первосвященнику, привыкшему видѣть вокругъ святилища всевозможную распущенность и народный разгулъ, естественно показалось, что онъ видитъ предъ собою одну изъ жертвъ опьянѣнія. Поэтому онъ обратился къ ней съ укоризненными словами: «доколѣ ты будешь пьяною? Вытрезвись отъ вина твоего (и иди отъ лица Господня)». Но Анна еще сильнѣе удручена была этимъ замѣчаніемъ и ска-

¹⁾ 1 Цар. г. 11.

зада: «нѣтъ, господинъ мой; я—жена, скорбящая духомъ, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою предъ Господомъ; не считай рабы твоей негодною женщиной, ибо отъ великой печали моей и отъ скорби моей я говорила доселѣ». Увидѣвъ свою ошибку, Илій съ сочувствіемъ сказалъ ей: «иди съ миромъ, и Богъ Израилевъ исполнитъ прошеніе твое, чего ты просила у Него». Последнее замѣчаніе Илія было какбы лучемъ живительнаго свѣта для омраченной души Анны, и она съ этого времени ободрилась и повеселѣла. Своимъ вѣрующимъ сердцемъ она познала великую истину, провозглашенную впоследствии Спасителемъ міра: «все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, и будетъ вамъ» (Марк. xi, 24). Такъ именно и случилось съ Анною. Господь услышалъ ея молитву, она зачала и родила сына, и, во исполненіе своего обѣта, назвала его Самуиломъ, «ибо», говорила она, «отъ Господа Бога Саваоа я испросила его».

По истеченіи года, когда опять настало время для посѣщенія Силома, Елкана, по обычаю, опять отправился въ святилище, а счастливая Анна на этотъ разъ осталась дома, чтобы кормить своего благодарованнаго сына грудью. На востокѣ кормленіе грудью обыкновенно продолжается въ теченіе двухъ или даже трехъ лѣтъ. У персовъ мальчики обыкновенно кормились въ теченіе двухъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ, а дѣвочки въ теченіе двухъ лѣтъ. Геройская мать семи македонскихъ братьевъ, замученныхъ Антиокомъ, кормила своихъ сыновей въ теченіе трехъ лѣтъ, и это, повидимому, былъ обычный періодъ кормленія грудью въ то время. Возлюбленный сынъ Анны возрасталъ такимъ образомъ подъ благочестивымъ попеченіемъ матери въ мирномъ домѣ въ Рамѣ. Благочестивая мать не только тщательно заботилась о его тѣлесномъ развитіи, но и о духовномъ воспитаніи. Она сѣяла въ душѣ своего сына сѣмена святыхъ мыслей, съ самаго пробужденія въ немъ разума она обращала его мысли къ Господу, особымъ даромъ котораго былъ онъ, и въ этомъ она находила готовое содѣйствіе со стороны своего благочестиваго мужа. Но вотъ настало время, когда надъ ребенкомъ долженъ былъ совершиться обѣтъ, именно посвященія его на служеніе въ скиніи. Учрежденіе назорейства уже не было новымъ явленіемъ въ то время. Хотя до Самсона у насъ и нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ о существованіи назореевъ, однако же съ основаніемъ можно думать, что назорейство уже существовало до Моисея, и что онъ, въ своихъ законахъ, лишь санкціонировалъ это учрежденіе и подвергъ его извѣстнымъ точнымъ ограниченіямъ. Оно возникло изъ той религіозной ревности, которая, не довольствуясь совершеніемъ обычныхъ обязанностей благочестія, стремится къ болѣе строгимъ способамъ самоосвященія, когда освящается не только душа, но и тѣло. Назорейскій обѣтъ былъ тройнымъ: посвященный Богу долженъ былъ воздерживаться отъ всякаго опьяняющаго напитка, не стричь своихъ волосъ и избѣгать всякаго обрядоваго оскверненія чрезъ прикосновеніе съ мертвымъ тѣломъ, даже съ тѣломъ своихъ ближайшихъ родственниковъ. Такой обѣтъ, данный родителями, несомнѣнно долженъ былъ имѣть гро-

мадное вліяніе на послѣдующую жизнь ребенка. Отдѣленный отъ условій обыденной жизни, поставленный выше своихъ сверстниковъ, особенно посвященный Богу, назорей казался предназначеннымъ для какихъ-нибудь особыхъ высшихъ цѣлей, и всю свою жизнь направлялъ къ достиженію этой цѣли, не развлекаясь никакими посторонними интересами. Анна, давая свой обѣтъ, посвящала своего сына на пожизненное служеніе въ скиніи, и этимъ преднамѣтила путь для величія и славы своего ребенка. И вотъ, когда счастливая Анна прибыла въ Силомъ, то опять благоговѣнно остановилась предъ святилищемъ, но уже не удрученная горемъ, какъ это было два года тому назадъ, но сіяющая радостью, которую она и изливала въ благодарственной молитвѣ. Она привела своего ребенка къ первосвященнику Илію, и обратилась къ нему съ пламенными словами: «о, господинъ мой! Да живетъ душа твоя, господинъ мой! Я—та самая женщина, которая здѣсь при тебѣ стояла и молилась Господу: о семь дитяти молилась я; и исполнилъ мнѣ Господь прошеніе мое, чего я просила у Него; и я отдаю его Господу, на всѣ дни жизни его, служить Господу». Первосвященникъ благосклонно принялъ ея предложеніе; въ память этого принесены были установленныя торжественныя жертвы, и юный Самуилъ сдѣлался служителемъ святилища. При этомъ благодарственная молитва Анны выразилась въ восторженной пѣснѣ, замѣчательной тѣмъ, что отдѣльные звуки ея впослѣдствіи съ такою же восторженностью вырвались изъ устъ благодарственной Приснодѣвы, когда она возликовала о своей великой радости. Анна молилась и говорила:

„Возрадовалось сердце мое въ Господѣ;
 Вознесся рогъ мой въ Бога моему;
 Широко разверзались уста мои на враговъ моихъ,
 Ибо я радуюсь о спасеніи моемъ.
 Нѣтъ столь святаго, какъ Господь;
 Ибо нѣтъ другаго, кромѣ Тебя;
 И нѣтъ тверднни, какъ Богъ нашъ.
 Не умножайте рѣчей надменныхъ;
 Дерзкія слова да не исходятъ изъ устъ вашихъ;
 Ибо Господь есть Богъ вѣденія,
 И дѣла у Него вѣдены.
 Лукъ сильныхъ преломляется,
 А немощные препоясываются силою.
 Сытые работаютъ изъ хлѣба,
 А голодные отдыхаютъ;
 Даже безплодная рождаетъ семь разъ,
 А многочадная изнемогаетъ.
 Господь умерщвляетъ и оживляетъ,
 Низводитъ въ преисподнюю и возводитъ,
 Господь дѣлаетъ нищими и обогащаетъ,
 Унижаетъ и возвышаетъ,

Изъ праха подъемлетъ Онъ бѣднаго,
 Изъ брениа возвышаетъ нищаго,
 Посаждая съ вельможами,
 И престоль славы даетъ имъ въ наслѣдіе;
 Ибо у Господа основаніа земли,
 И Онъ утвердилъ на нихъ вселенную.
 Стопы святыхъ Своихъ Онъ блюдетъ,
 А беззаконныя во тьмѣ исчезаютъ;
 Ибо не силою крѣпокъ человекъ.
 Господь сотретъ презирающихъ съ Нимъ,
 Съ небесъ воогрѣмитъ на нихъ.
 (Господь святъ.
 Да не хвалится мудрый мудростью своею,
 И да не хвалится сильный силою своею,
 И да не хвалится богатый богатствомъ своимъ,
 Но не желающій хвалиться да хвалится тѣмъ,
 Что онъ разумѣетъ и знаетъ Господа).
 Господь будетъ судить концы земли,
 И дастъ крѣпость царю Своему,
 И вознесетъ рогъ помазанника Своего¹⁾.

Эта восторженная пѣсня служитъ однимъ изъ тѣхъ проявленій внутренней религиозной ревности, какія не разъ вырывались изъ вдохновеннѣйшихъ устъ въ ветхомъ завѣтѣ. Таковы именно были торжествующія пѣсни Маріами при переходѣ чрезъ Чермное море, Моисея на границахъ земли обѣтованной и Деворы послѣ торжества надъ врагами избраннаго народа. Въ виду особой восторженности этихъ пѣсенъ, онѣ заключаютъ въ себѣ вмѣстѣ возвышенно-пророческій и мессіанскій смыслъ. Таковъ именно внутренній смыслъ и восторженной молитвы Анны. Своимъ духовнымъ окомъ она видѣла далеко за предѣлы настоящаго, и, въ благодарность за оказанную ей милость, она признавала божественное домостроительство въ управленіи міромъ и обѣтованіе будущаго благоволенія не отдѣльнымъ только лицамъ, но и всему ея народу. Тотъ, Кто имѣлъ попеченіе о бѣдныхъ и нуждающихся и возводилъ униженныхъ въ высокое положеніе, будетъ покровителемъ Израиля и возвыситъ Свой подавленный въ это время народъ. Та милость, которая выпала ей лично на долю, послужитъ залогомъ милости Божіей и для всего Израиля; ея собственное избавленіе отъ удручавшаго ее горя было для нея прообразомъ спасенія, совершаемаго Богомъ въ исторіи всего міра. Въ своемъ пророческомъ восторгѣ она предвидѣла великую перемѣну въ состояніи избраннаго народа; управленіе, совершаемое вождями и судіями, должно будетъ уступить мѣсто болѣе устойчивой и твердой формѣ правленія. Зная изъ обѣтованій, сдѣланныхъ патріархамъ, и изъ многихъ изреченій и намековъ въ Пятовнѣжій, что Израилю

¹⁾ 1 Цар. и, 1—10.

предназначено быть царствомъ, она воспѣваетъ о царѣ, котораго Богъ нѣкогда дастъ своему народу, который объединитъ его и будетъ управлять имъ, и которому Господь дастъ силу и успѣхъ. И въ этомъ монархѣ она предвидѣла Помазанника Господня, нѣкоего болѣе великаго, чѣмъ Давидъ и Соломонъ, именно Мессію. Она выразила свое упованіе на осуществленіе обѣтованій, связанныхъ съ царскимъ достоинствомъ въ Израилѣ, мысль объ учрежденіи котораго теперь уже начинала зарождаться въ сердцахъ народа; но Духъ, говорившій чрезъ нее, давалъ ей предвидѣть и болѣе славное исполненіе, чѣмъ какое обыкновенно ожидалось народомъ, и мы, при свѣтѣ позднѣйшей исторіи, можемъ читать въ ея многозначительныхъ словахъ предсказаніе о великомъ будущемъ, именно, о пришествіи Царя Мессіи и о славѣ Его Царства. Въ этомъ именно свѣтѣ и смотрѣла древняя христіанская церковь на восторженную пѣснь Анны ¹⁾. Отцы церкви вообще смотрятъ на Анну, какъ на прообразъ церкви, и въ ея словахъ видятъ пророческое предзнаменованіе торжества Христа. И іудейскіе толкователи держались того же самаго мнѣнія, которое затѣмъ вполне подтверждается употребленіемъ, сдѣланнымъ изъ этой пѣсни Захаріей и Пресвятой Дѣвой Маріей въ новомъ завѣтѣ. Такія пѣсни дѣлались историческимъ достояніемъ народа, передавались устно отъ поколѣнія къ поколѣнію, употреблялись при общественномъ богослуженіи, съ теченіемъ времени были преданы письменности и внесены въ священныя книги боговдохновенными писателями, навсегда такимъ образомъ запечатлѣвшими достойнѣйшія выраженія религіозной жизни, надеждъ и стремленій вѣрныхъ сыновъ въ Израилѣ.

Когда торжество посвященія закончилось, Елкана съ своими женами возвратился въ свой домъ въ Раму, оставивъ маленькаго Самуила на попеченіе Ілія. Горе, омрачавшее нѣкогда это маленькое семейство, теперь было устранено, и жизнь потекла въ немъ ровно и мирно. Съ теченіемъ времени у Анны родилось еще нѣсколько другихъ дѣтей, такъ что вокругъ нея постоянно раздавалась сладостная для матери музыка нѣжнаго лепета трехъ сыновей и двухъ дочерей. Одна іудейская легенда, имѣя въ виду своего рода поэтическую справедливость, рассказываетъ, какъ рожденіе каждаго изъ дѣтей Анны сопровождалось смертью одного изъ дѣтей Феннаны; но это сказаніе, носящее на себѣ отпечатокъ, очевидно, позднѣйшаго эгоизма, едва ли достаточно проникаетъ въ глубь душевнаго состоянія Анны, и съ болѣшимъ правдоподобіемъ можно полагать, что Анна была бы гораздо счастливѣе, еслибы счастье ея не нарушалось горемъ для ея прежней соперницы. Позднѣйшая жизнь этихъ ея дѣтей осталась вѣдъ предѣловъ священной исторіи, и о нихъ совершенно ничего неизвѣстно.

Маленькій трехлѣтній Самуиль, оставшись при святилицѣ, отданъ былъ для воспитанія подъ надзоръ престарѣлаго высшаго священника и его помощниковъ. Несмотря на всю распушенность времени, отнюдь нельзя думать, чтобы

¹⁾ Aug. De Civit. xxii, 4; S. Cyr. De Orat. Dom. 140.

эти люди всё непременно были грубые сыны своего времени и лишённые всякаго благочестія, какъ это, къ несчастью, весьма часто встрѣчалось въ то время. Но кромѣ нихъ при скинии обыкновенно имѣлось и нѣсколько женщинъ, которыя также исполняли различныя обязанности въ отношеніи скинии, и несомнѣнно имъ-то главнѣйшимъ образомъ и поручено было воспитаніе мальчика. Какія собственно обязанности исполняли эти женщины при скинии, нигдѣ не говорится. Самое служеніе женщинъ при скинии, повидимому, вело свое начало съ того времени, когда Моисей назначилъ къ скинии нѣсколькихъ женщинъ, отличившихся особымъ усердіемъ въ принесеніи своихъ зеркалъ въ качествѣ матеріала для великаго умывальника, и учрежденіе это продолжалось до разрушенія храма. Къ такимъ женщинамъ, можно думать, принадлежала впоследствии и извѣстная Анна пророчица, и вдовы и діаконыссы древней христіанской церкви быть можетъ были естественнымъ продолженіемъ этого учрежденія. Чтобы онѣ помогали собственно въ литургическихъ частяхъ богослуженія, это невѣроятно; ихъ обязанности, по всей вѣроятности, ограничивались какими-нибудь женскими работами, вареніемъ жертвенной пищи, чисткой сосудовъ, попеченіемъ о дѣтяхъ и чисткой, украшеніемъ и починкой разныхъ занавѣсей въ святилищѣ. Мы знаемъ, что въ послѣдующія времена, когда идолослуженіе водворилось въ землѣ обѣтованной, былъ особый чинъ женщинъ, которыя ткали занавѣси для Аперы, образа Астореты ¹⁾. И это, вѣроятно, было уже искаженіе первоначальнаго учрежденія женскихъ служительницъ при скинии. Но если женщины имѣли попеченіе о тѣлесныхъ нуждахъ и тѣлесномъ воспитаніи Самуила, то его умственное и религіозное образованіе находилось подъ не менѣе тщательнымъ попеченіемъ самого первосвященника Илія. Если его воспитаніе, какъ можно думать, велось въ томъ же порядкѣ, какъ оно обыкновенно шло въ послѣдующее время, то можно предполагать, что онъ рано былъ наученъ читать и писать, былъ наставляемъ въ законѣ и изучалъ важнѣйшія событія іудейской исторіи, знакомясь съ великими подвигами своихъ предковъ. Многія части Пятокнижія заучивались наизусть, и ребенка поощряли спрашивать объясненіе значенія различныхъ установленій на празднествахъ, свидѣлемъ которыхъ приходилось ему быть. Ему, конечно, внушалось глубочайшее уваженіе къ словамъ закона, такъ что къ нему, болѣе чѣмъ къ кому-либо, примѣнимы извѣстныя слова Филона, что «смотря на свои законы, какъ вдохновенныя вѣщанія Бога, и назидаясь въ нихъ съ ранняго дѣтства, іудеи носятъ образъ заповѣдей въ самыхъ душахъ своихъ» ²⁾. Такое воспитаніе, всецѣло основывающееся на религіи и нравственности, должно полагать, падало на благодарную почву, такъ какъ душа Самуила уже заранѣе предрасположена была въ этомъ направленіи. Можно съ увѣренностью полагать, что благочестивая Анна за три года собственнаго воспита-

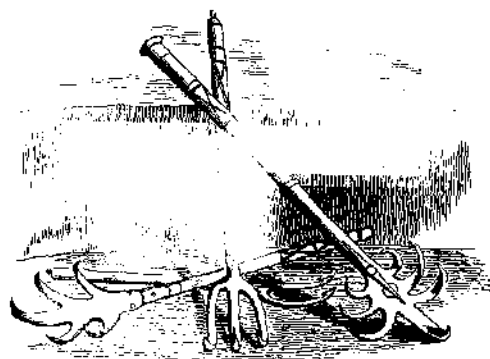
¹⁾ 4 Цар. ххш, 7.

²⁾ De Legat. ad Cajum 31, n, 577, M.

нiя своего сына успѣла заложить въ немъ сѣмена благочестiя, которыя должны были пышно расцвѣсть въ послѣдствiи. Вообще, Самуиль по самой природѣ былъ воспримчивъ ко всему доброму, такъ что ему нетрудно было приспособиться къ задачѣ своего исключительнаго положенiя, и онъ радостно служилъ Господу, исполняя возлагавшiяся на него обязанности. На воспитанiи въ Силомѣ, несомнѣнно, было не мало и другихъ дѣтей, но Самуиль, уже съ самаго дѣтства, отличался отъ своихъ сверстниковъ самымъ своимъ положенiемъ назорейства. Будучи посвященъ на пожизненное служенiе въ святилищѣ, онъ носилъ особую одежду, — льняной эфодъ въ родѣ священническаго или левитскаго, и въ немъ могъ принимать участiе въ религiозномъ служенiи. Его благочестивому воспитанiю еще болѣе содѣйствовало то, что благочестивая Анна, хотя и посвятила его на служенiе скинии, естественно не оставляла его своимъ материнскимъ попеченiемъ, и тщательно слѣдила за развитiемъ его ума и сердца; и она имѣла все основанiя благодарить Бога, что ребенокъ ея быстро возрасталъ для того высокаго предвзначенiя, предчувствiе о которомъ она уже высказала въ своей благодарственной пѣснѣ.

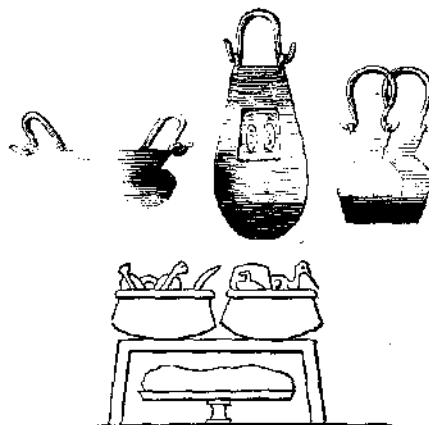
Первосвященникъ Илiй также скоро оцѣнилъ необычайныя дарованiя ребенка, и держалъ его всегда по близости къ себѣ, и это тѣмъ болѣе, что онъ все съ болѣею горестью видѣлъ ухудчавшееся поведенiе своихъ собственныхъ сыновей, и не разъ долженъ былъ размышлять о томъ, къ кому же перейдетъ управленiе судьбой народа послѣ его смерти. Поведенiе его сыновей, Офни и Финееса, дѣйствительно становилось все болѣе постыднымъ и безобразнымъ. Они были люди, можно сказать, безрелигiозные, безчестные, алчные и распутные. Въ противоположность своему благочестивому и вѣрующему отцу, они потеряли всякую вѣру въ Бога, и старались только о своей наживѣ и веселомъ препровожденiи времени. По закону Моисееву, извѣстная часть жертвенныхъ приношенiй предоставлялась священникамъ на мѣсто платы, причемъ остатокъ животнаго обыкновенно возвращался жертвователю для потребленiя ему самому вмѣстѣ съ семействомъ и жившимъ въ окрестностяхъ левитомъ. Установленiе это было совершенно естественнымъ и законнымъ, такъ что въ послѣдствiи оно подтверждено было и апостоломъ, который прямо заповѣдуетъ, что «священнослужительствующiе питаются отъ святилища, и служащiе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника» (1 Кор. ix, 13). Законъ точно опредѣляетъ, какая именно часть шла въ пользу священниковъ. Но алчные сыновья Илiя не довольствовались этою узаконенною частью, а старались захватить больше, чѣмъ имъ слѣдовало. Не дожидаясь, пока жертва будетъ торжественно освящена чрезъ сожженiе тука на жертвенникѣ, какъ постановлялъ законъ, эти нечестивые священнослужители посылали своихъ рабовъ брать принадлежащiя имъ части еще до совершенiя жертвоприношенiя, и грабя такимъ образомъ Бога, подвергали безчестiю обрядовое богослуженiе. Кромѣ узаконенной части, они захватывали даже и то, что безспорно принадлежало самому приносящему. Мало того, когда, по окончанiи жертвоприношенiя, жертвоприносящiе съ своими семействами варили оставшiяся

отъ жертвоприношенія части для обычнаго пиршества, грубые рабы Офни и Финееса приходили съ длинными желѣзными крюками или вилами, и беззащитно опускали ихъ въ котлы, кострюли, на сковороды или въ горшки, вытаскивая все, что только удавалось имъ захватить ¹⁾. Такіе безсовѣстные и хищническіе поступки не могли пройти безъ вниманія. Требованія закона были хорошо извѣстны народу, поощравшему святилище. При видѣ такихъ поступковъ со стороны людей, которые должны бы служить примѣромъ смиренія, законности и благочестія, народъ крайне возмущался, такъ что многіе, вслѣдствіе этого, перестали совершать жертвоприношеніе. Но въ общемъ такой примѣръ былъ крайне губителенъ для народной нравственности и религіи, такъ что религиозныя празднества все болѣе превращались въ празднества языческія, сопровождавшіяся всевозможнымъ разгуломъ и распутствомъ. И этому опять содѣйствовали нечестивые сыновья Илія, которые доходили даже до того, что соблазняли женщинъ, приходившихъ къ святилищу, что особенно случалось во время сбора винограда, когда обыкновенно устраивались всевозможные хороводы и пляски. Несмотря на общее развращеніе среди народа, уже въ то время начало замѣчаться появленіе партіи болѣе строгихъ людей, которые стали смотрѣть весьма недовольными глазами на состояніе вещей. Ревнуя о возстановленіи религіи и благочестія среди народа, эти серьезные люди крайне скорбѣли въ своемъ сердцѣ, что источникъ развращенія исходилъ отъ самихъ сыновей первосвященника. Съ цѣлю, по возможности, исправить зло, они обращались къ престарѣлому первосвященнику, и подробно рассказывали ему о всѣхъ нечестивыхъ дѣлахъ его распутныхъ сыновей.

Древнія вилки для мяса.

Они требовали отъ него, чтобы онъ своимъ авторитетомъ повліялъ на сыновей и даже подвергъ ихъ наказанію. Но ихъ заявленія имѣли мало успѣха. Всегда холодный и апатичный, Илій, въ своемъ преклонномъ возрастѣ, сдѣлался еще болѣе бездѣятельнымъ и неподвижнымъ, такъ что предпочиталъ за лучшее спокойно смотрѣть на со-

Древніе горшки и сковороды.

¹⁾ 1 Цар. iii, 14.

вернающееся вокруг него. Онъ ограничивался нѣсколькими словами предостереженія и укора своимъ сыновьямъ, но не принималъ никакихъ болѣе энергичныхъ мѣръ для ихъ обузданія. «Для чего вы дѣлаете такія дѣла», говорилъ онъ имъ, «ибо я слышу худыя рѣчи о васъ отъ всего народа Господня. Нѣтъ, дѣти мои, не хороша молва, которую я слышу о васъ, не дѣлайте такъ; вы развращаете народъ Господень». И затѣмъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ привелъ древнюю пословицу, которая могла глубже указать имъ на опасность оскорбленія ими религіи и оскверненія своего священнаго сана. «Если согрѣшитъ человѣкъ противъ человѣка, то помолятся о немъ Богу; если же человѣкъ согрѣшитъ противъ Господа, то кто будетъ ходатаемъ о немъ»? То-есть, въ случаѣ преступленія между людьми Богъ, какъ посредникъ, можетъ рѣшить дѣло своимъ правымъ судомъ; но когда человѣкъ грѣшитъ противъ Бога, то кто уже можетъ ходатайствовать тогда за согрѣшившаго? Споръ тогда можетъ быть рѣшенъ только приговоромъ противъ виновника, приговоромъ, за которымъ послѣдуетъ наказаніе отъ руки Господней. Но этотъ выговоръ былъ слишкомъ мягокъ для того, чтобы повліять на зачерствѣлую совѣсть распутныхъ молодыхъ людей, и поэтому онъ не имѣлъ никакого значенія. Офни и Финеесъ достигли уже того страшнаго состоянія, когда Духъ Святой удалился отъ нихъ, и грѣшникъ предоставляется своей собственной судьбѣ. «Они не слушали голоса отца своего; ибо Господь рѣшилъ уже предать ихъ смерти». Грѣхъ, по волѣ Божіей, самъ влечетъ за собою свое наказаніе; онъ ожесточаетъ сердце, заглушаетъ совѣсть, убиваетъ вѣру, увлекаетъ грѣшника въ бездну нечестія и дѣлаетъ покаяніе невозможнымъ, если только не случится какого-нибудь особаго чуда. Таковы его естественныя послѣдствія; но они всегда находятся въ согласіи съ предположеніями Божіими, въ должномъ подчиненія Его нравственному домостроительству въ мірѣ. Сыновья Илія выросли въ вѣкѣ распутства и разложенія и, позволивъ своимъ наклонностямъ всецѣло подпасть вліянію окружающей ихъ среды, въ свою очередь еще болѣе содѣйствовали усиленію этихъ наклонностей. Въ нихъ, быть можетъ, сказался таинственный законъ наслѣдственности и проявился злой характеръ какого-нибудь изъ ихъ предковъ,—характеръ, не нашедшій противодѣйствія въ тщательномъ воспитаніи. Возможно, что имъ не доставало нѣжнаго руководительства и сочувствія матери; слабый отъ природы характеръ отца не способенъ былъ съ дѣтства контролировать ихъ предрасположенный ко злу духъ; официальные обязанности къ тому же могли всецѣло занимать время и мысли судія, такъ что ему не часто приходилось вникать въ свои семейныя обстоятельства, наблюдать за наклонностями своихъ юныхъ сыновей, избирать имъ надлежащихъ сотоварищей и еще въ дѣтствѣ пресекалъ начатки зла. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что зло чрезвычайно разраслось и угрожало страшными послѣдствіями.

Такъ какъ самъ Илій былъ слабъ противодѣйствовать развитію зла, то Богъ въ это время посылалъ ему на помощь особаго пророка, который обра-

шался къ нему съ сильными предостереженіями. Вскорѣ послѣ поступленія Самуила на воспитаніе при скинии, къ первосвященнику явился «человѣкъ Божій» и обратился къ нему съ такою рѣчью: «такъ говоритъ Господь: не открылся ли Я дому отца твоего, когда они еще были въ Египтѣ, въ домѣ фараона? И не избралъ ли Я его изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ Себѣ во священники, чтобы онъ восходилъ къ жертвеннику Моему, чтобы воскурялъ емиамъ, чтобы носилъ ефодъ предо Мною? И не далъ ли Я дому отца твоего отъ всѣхъ огнемъ сожигаемыхъ жертвъ сыновъ Израилевыхъ? Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлѣбныя приношенія Мои, которые Я заповѣдалъ для жилища Моего? И для чего ты предпочитаешь сыновей своихъ, утучняя себя начатками всѣхъ приношеній народа Моего — Израиля? Посему такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: Я сказалъ тогда: домъ твой и домъ отца твоего будетъ ходить предъ лицомъ Моимъ во вѣкъ. Но теперь говоритъ Господь: да не будетъ такъ, ибо Я прославию прославляющаго Меня, а безславящій Меня будетъ посрамленъ. Вотъ наступаютъ дни, въ которые Я подежду мышицу твою, и мышцу дома отца твоего, такъ что не будетъ старца въ домѣ твоёмъ (никогда); и ты будешь видѣть бѣдствія жилища Моего при всемъ томъ, что Господь благодворитъ Израилю, и не будетъ въ домѣ твоёмъ старца во всѣ дни. Я не отрѣшу у тебя всѣхъ отъ жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои, и мучить душу твою; но все потомство дома твоего будетъ умирать въ среднихъ лѣтахъ. И вотъ тебѣ знаменіе, которое послѣдуетъ съ двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесомъ: оба они умрутъ въ одинъ день. И поставлю Себѣ священника вѣрнаго; онъ будетъ поступать по сердцу Моему, и по душѣ Моей; и домъ его сдѣлаю твердымъ; и онъ будетъ ходить предъ помазанникомъ Моимъ во всѣ дни. И всякій, оставшійся изъ дома твоего, придетъ кланяться ему изъ-за геры серебра и куска хлѣба, и скажетъ: причисли меня къ какой-либо левитской должности, чтобы имѣть пропитаніе»¹⁾. Въ этомъ предсказаніи слышится явное указаніе на Самуила, который отселѣ явственно предназначался для религіознаго служенія своему народу. Въ немъ объявлялось Илію, что первосвященство въ его родѣ прекратится, какъ это и дѣйствительно случилось впоследствии, когда первосвященническая должность опять перешла къ старшей линіи Ааронова первосвященства, именно къ роду Елеазара; но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь нельзя не видѣть и указанія на болѣе великаго служителя религіи, чѣмъ Самуиль или потомки Елеазара. Самые термины пророчества указываютъ дальше непосредственнаго будущаго, заключающіяся въ нихъ обѣтованія величественнѣе, чѣмъ какія могли осуществиться на обыкновенномъ человѣкѣ. Простое перенесеніе первосвященства отъ одной линіи къ другой, болѣе достойной, и ограниченіе вѣчнаго священства, обѣщаннаго первому Финеесу (Числ. xxv, 12, 13), какимъ-нибудь выдающимся вѣрнымъ пред-

¹⁾ 1 Цар. ii, 27—36.

ставителемъ рода, едва ли было бы выражено въ столь восторженныхъ словахъ. Мы должны смотрѣть дальше, и извѣстно, что сами іудеи склонны были видѣть здѣсь предсказаніе о болѣе величественномъ будущемъ, о божественномъ Самуилѣ, о священникѣ, отмѣнившемъ первосвященство Аароново, именно о Мессіи, какъ о первосвященникѣ, пребывающемъ во вѣкъ. Здѣсь опять можно замѣтить, что пророкъ, какъ и Анна въ своей молитвѣ, имѣлъ также въ виду осуществленіе царской власти въ Израилѣ. Вѣрный священникъ будетъ ходить предъ помазанникомъ Божиимъ во вѣки. Но если это предсказаніе въ первоначальномъ своемъ смыслѣ и указывало на то, что Самуилъ и его преемники будутъ главными руководителями духовно-религіозной жизни въ государствѣ, управляемомъ помазаннымъ царемъ, то несомнѣнно оно также указывало и на Мессію, въ которомъ объединилась царская должность съ первосвященническою.

Когда нечестивые сыновья Илія исполняли мѣру своего беззаконія и въ отдаленіи уже слышались отголоски надвигающейся бури, готовившейся разразиться надъ домомъ Илія, мальчикъ Самуилъ служилъ Господу, «болѣе и болѣе приходя въ возрастъ и въ благоволеніе у Господа и у людей». Такъ прошло двѣнадцать лѣтъ ¹⁾, и благочестіе отрока наконецъ сдѣлало его достойнымъ страшнаго откровенія Божія. При общемъ упадкѣ религіозно-нравственной жизни въ то время, Богъ рѣдко открывался народу своему чрезъ пророковъ; но теперь, въ виду приближающагося осуществленія страшнаго суда надъ домомъ Илія, Богъ благоволилъ избрать Самуила орудіемъ заявленія о Своемъ приговорѣ. Самуилъ былъ отрокъ добрый, чистый и святой, и его сердце и совѣсть признавали повсюду присутствіе и силу Бога; но о Немъ, какъ личномъ Богѣ, какъ явно открывающемъ Свою волю, дающемъ заповѣди и предостереженія иначе, какъ чрезъ тайное внушеніе въ сердце, онъ еще не зналъ ничего. Доселѣ его дѣятельность обыкновенно двоилась между попеченіемъ о святилицѣ, въ такихъ обязанностяхъ, которыя налагались на него, и прислуживаніемъ престарѣлому первосвященнику Илію, слабость зрѣнія и возрастающія старческія немощи котораго ставили его въ значительной степени въ зависимость отъ помощи другихъ. Самуилу напр. приходилось заперать и отворять дверь скиніи, зажигать семисвѣчный свѣтильникъ святилица на южной сторонѣ святилица, налѣво отъ входа и противъ стола хлѣбовъ предложенія. Свѣтильни въ этомъ свѣтильникѣ зажигались каждый вечеръ, затѣмъ погашались, заправлялись вновь и снабжались чистымъ оливковымъ масломъ каждое утро. Первосвященникъ спалъ въ комнатѣ, прилегающей къ скиніи, и Самуилъ постоянно находился по близости къ нему, такъ чтобы всегда слышать голосъ первосвященника, когда ему приходилось позвать его за чѣмъ-нибудь къ себѣ. Однажды ночью, когда отрокъ лежалъ на своей постелѣ и время близилось уже къ разсвѣту, онъ вдругъ былъ пробужденъ голосомъ, назы-

¹⁾ Josephus, Antiq. v, 10, 4.

вавшимъ его по имени. Думая, что это зоветь его первосвященникъ, онъ всталъ и подошелъ къ нему, въ ожиданіи приказанія. Но первосвященникъ удивился этому, такъ какъ не звалъ его, и когда еще разъ повторилось то же, онъ понялъ, что это былъ голосъ Божій, и велѣлъ Самуилу приготовиться къ выслушанію божественнаго откровенія. И дѣйствительно, когда въ третій разъ раздался голосъ: «Самуиль! Самуиль!», то отрокъ, слѣдуя наставленію первосвященника, отвѣчалъ: «говори Господи, ибо слышитъ рабъ Твой». И тогда Господь, призывая отрока на высшую должность Своего пророка, сообщилъ Самуилу страшное откровеніе о судѣ Божіемъ надъ домомъ Илія. «И сказалъ Господь Самуилу: вотъ, Я сдѣлаю дѣло во Израилѣ, о которомъ кто услышитъ, у того зазвенитъ въ обоихъ ухахъ. Въ тотъ день Я исполню объ Иліѣ все то, что Я говорилъ о домѣ его; Я начну и окончу. Я объявилъ ему, что Я накажу домъ его на вѣки за ту вину, что онъ зналъ, какъ сыновья его нечествуютъ, и не обуздывалъ ихъ. И посему, клянусь дому Илія, что вина дома Иліева не загладится ни жертвами, ни приношеніями хлѣбными во вѣкъ». Это было страшное откровеніе юному, неопытному отроку! Оно было великою честью для его благочестія, и вмѣстѣ съ тѣмъ было гранью, на которой прекращалось его отрочество и начиналась духовная зрѣлость. Отселѣ Самуиль долженъ былъ познать отвѣтственность и заботливость возмужалаго возраста. Отрокъ, естественно, былъ крайне смущенъ такимъ откровеніемъ, и не зналъ, что ему дѣлать, какъ ему сообщить престарѣлому первосвященнику о столь страшномъ откровеніи. Съ наступленіемъ утра онъ всталъ—утомленный отъ возбужденія и чудеснаго видѣнія, и по обычаю открылъ дверь въ святилище, чтобы служить старцу. При этомъ онъ ничего не сказалъ ему о томъ, что случилось, такъ какъ боялся нанести тяжелую рану первосвященнику, котораго онъ любилъ и почиталъ. Но духъ Илія былъ уже въ тревогѣ. Онъ предчувствовалъ, что случилось нѣчто необычайное, и, по вѣншему безпокойству отрока, видѣлъ, что онъ что-то скрываетъ отъ него. Будучи увѣренъ, что Господь сдѣлалъ какое-то откровеніе Самуилу, Илій предчувствовалъ, что откровеніе это касалось его самого, и не могъ успокоиться, пока оно не было сообщено ему вполне. «Что сказано тебѣ?» говорилъ Илій, «не скрой отъ меня; то и то сдѣлаетъ съ тобою Богъ, и еще больше сдѣлаетъ, если ты утаишь отъ меня что-нибудь изъ всего того, что сказано тебѣ». Тогда Самуиль объявилъ Илію страшную тайну. Илій выслушалъ ее въ полномъ безмолвіи и встрѣтилъ съ тупою безнадежностью, сказавъ только: «Онъ — Господь; что Ему угодно, то да сотворитъ». Въ устахъ другаго человѣка такіа слова могли бы означать глубочайшую вѣру и упованіе; но въ устахъ Илія они, правда, показывая покорность волѣ Божіей, въ то же время обнаруживаютъ въ немъ нѣкоторую легкость отношенія къ важнымъ предметамъ. Не смотря на это двойное предостереженіе, онъ не сдѣлалъ никакого рѣшительнаго усилія для прекращенія злоупотребленій; хотя благовременная строгость и рѣшительныя мѣры и могли бы отвратить еще гибель его дома, онъ все оставилъ идти по прежнему;

у него не было достаточныхъ силъ для борьбы съ господствующимъ зломъ, и, какбы въ безнадежномъ отчаяніи, онъ предоставилъ все въ руки Божіи, готовясь съ терпѣніемъ вынести все, что ни случится. Офни и Финеесъ, будучи своевольными, упорными и высокомерными людьми, оставались слишкомъ долго необузданными въ своей худой жизни, и теперь рѣшительно не обращали вниманія на слабые укоры своего отца. Притомъ, на ихъ сторонѣ была могущественная партія. Вся воспитавшаяся подъ худымъ вліяніемъ молодежь, предававшаяся вольнодумству, распутству и всевозможнымъ удовольствіямъ, была на ихъ сторонѣ и не стремилась ни къ чему лучшему. Престарѣлый первосвященникъ не имѣлъ мужества идти противъ этой сильной партіи, бездѣтельность прикрывалъ плащомъ терпѣнія и, считая себя окончательно безсильнымъ исцѣлить зло, рѣшительно закрывалъ на него глаза.

Времени еще было бы достаточно для исправленія, такъ какъ приговоръ долженъ былъ осуществиться не тотчасъ же послѣ его произнесенія, Самуилу нужно было еще достигнуть полнаго возмужанія и сдѣлаться уполномоченнымъ пророкомъ Господнимъ. Но первосвященникъ впасть въ полную бездѣтельность. И вотъ по мѣрѣ того, какъ подъ вліяніемъ этихъ испытаній меркла вліяніе и слава Илія, возростала слава Самуила. «И узналъ весь Израиль, отъ Дана до Вирсавіи, что Самуиль удостоенъ быть пророкомъ Господнимъ». Прежніе служители святилища оказались невѣрными, и Господь воздвигалъ новаго пророка, который отличался благочестіемъ, послушаніемъ, вѣрностью и высокими дарованіями. Отселѣ, время отъ времени, Господь открывался Самуилу то въ видѣніи, то давая ему знать о Себѣ раздѣльнымъ голосомъ и другими различными образами, и часто онъ способенъ былъ изрекать слова мудрости, укора и предостереженія. Среди открытаго развращенія, онъ выступалъ какъ праведный и смѣлый свидѣтель истинной религіи и нравственности, и все, что онъ говорилъ, получало необычайное значеніе, такъ какъ всѣ слова его исполнялись. Имъ руководили не опытъ, не проницательность, не здравое разсужденіе, а вдохновеніе Божіе. Израиль не могъ не видѣть, что этотъ святой юноша былъ руководимъ высшею рукою, и скоро его вліяніе стало признавать весь народъ, такъ что отъ сѣверныхъ предѣловъ до южной границы земли стало извѣстно всѣмъ, что Самуиль удостоенъ быть пророкомъ Господнимъ. Даже въ это безпорядочное время раздѣленія и всеобщаго развращенія, вѣсть о такой великой милости Божіей быстро разнеслась среди израильскаго народа, и всѣ благочестивые люди земли радовались, слыша, что Богъ такъ посѣтилъ народъ Свой.

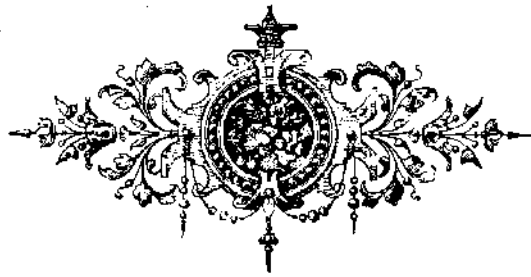
Называя Самуила пророкомъ, священникъ историкъ однако же не говоритъ, чтобы съ этимъ названіемъ непременно связывалась способность предсказыванія. Способность предсказанія будущаго, правда, часто и при извѣстныхъ обстоятельствахъ давалась пророку; но она не обнимала собою всей сущности его должности, а составляла только часть его служенія. Пророкъ есть глашатай Бога; онъ получаетъ извѣстныя божественныя откровенія и сообщаетъ ихъ своимъ соотечествен-

никакъ, тѣмъ, для которыхъ назначается его служеніе. Получаемые имъ дары предназначались не для его собственно возвышенія или назиданія, но для блага народа. Его призваніе на должность было внутреннимъ, зависѣвшимъ отъ божественнаго избранія и отъ его собственной восприимчивости. На него нисходилъ Духъ Іеговы, давалъ ему откровеніе и право сообщать его. Пророку такимъ образомъ сообщаются совѣты Божіи, и онъ долженъ въ свою очередь открыть эту тайну, будетъ ли народъ слушать его, или нѣтъ. Полная сознательность этого внутреннего призванія поощряетъ его въ исполненіи даннаго ему порученія, возвышаетъ его нравственную способность и дѣлаетъ его готовымъ къ воспріятію дальнѣйшихъ откровеній. Будучи не просто предсказателемъ или провозвѣстникомъ, но апостоломъ праведности, пророкъ увѣщаваетъ, укоряетъ и порицаетъ; онъ подкрѣпляетъ свои наставленія указаніемъ на прошлое, предостерегаетъ и подтверждаетъ свое откровеніе предзнаменованіемъ будущаго. Сообщенное ему свыше озареніе даетъ ему возможность окидывать духовнымъ взглядомъ настоящее и будущее; онъ видитъ внутреннюю сторону событій, о которой другіе люди имѣютъ лишь поверхностное представленіе, и такимъ образомъ получаетъ возможность сообщить мудрый совѣтъ и избѣгнуть неожиданности. Но все это не произведеніе человѣческаго гонія, мудрости или житейскаго опыта, а результатъ общенія съ небомъ и Словомъ Божіимъ. Таково и было вдохновеніе Самуила. Его призваніе къ пророческой должности влекло за собою и другія обязанности. Это именно особое призваніе и уполномочивало его впоследствии, среди всеобщаго упадка священства и обрядности, приносить жертвы и поддерживать богослуженіе Іеговы. Когда онъ исполнялъ эти священническія обязанности, то это отнюдь не было съ его стороны незаконнымъ вторженіемъ въ священническое служеніе; онъ имѣлъ необычайное полномочіе отъ Бога, который продолжалъ время отъ времени являться ему въ Силомѣ. Насколько онъ самъ сознавалъ въ это время значеніе своего служенія, неизвѣстно; несомнѣнно, сознаніе его въ этомъ отношеніи раскрывалось постепенно. Такъ какъ откровенія дѣлались болѣе частыми и важными, то въ душѣ его и возрастало убѣжденіе, что такъ какъ для возрожденія израильскаго народа требовался особый преобразователь, то ему и предназначено быть этимъ преобразователемъ и стать во главѣ этого великаго движенія къ возрожденію.

Въ жизни народа приближался великій кризисъ. Чтобы удержать за собою свои владѣнія и сохранить свое положеніе среди окружающихъ народовъ, Израиль долженъ былъ представлять изъ себя цѣлостную силу предъ лицомъ враговъ, силу, скрѣпленную единствомъ религіи, интересовъ и государственности. Въ послѣдніе годы вся жизнь народа стремилась къ разложенію и разьединенію. Ни одно колѣно не имѣло выдающагося положенія; въ народѣ и, такъ сказать, безспорной гегемоніи; наиболѣе сильные города, въ дѣйствительности были совершенно независимыми общинами, и разьединеніе сдѣ-

лалось обычнымъ правиломъ по всей странѣ. Послѣ смерти Иисуса Навина, во главѣ народа не стояло какого-нибудь одного лица, а управленіемъ завѣдывали старѣйшины, какъ представители отъ всѣхъ колѣнъ, собиравшіеся въ какомъ-нибудь срединномъ пунктѣ, въ родѣ Сихема. Здѣсь они совѣщались между собой и отсюда же отправляли депутаціи спрашивать совѣта первосвященника, который одинъ только имѣлъ возможность узнавать волю Божію чрезъ уримъ и туммимъ. Важность первосвященнической должности вслѣдствіе этого была весьма большая, и отъ его характера и энергіи въ значительной степени зависѣли нравственность народа и теченіе общественныхъ дѣлъ. Но когда національное единство разрушилось и на мѣсто патріотическаго чувства водворилось стремленіе къ себялюбивой независимости, то власть старѣйшинъ потеряла всякое значеніе, а съ упадкомъ вліянія священниковъ пали религія и нравственность. Къ концу времени судей, среди израильскаго народа уже совершенно не было какихъ-нибудь общихъ патріотическихъ чувствъ; колѣна были самоуправляющимися государствами, которыя удерживали за собою надѣлы своими собственными силами, поглощая въ себя туземныя народности, или изгоняя ихъ сильной рукой, или, наоборотъ, подчиняясь даже хананеямъ, которыхъ они не съ состояніи были лишити ихъ прежнихъ владѣній. Взаимное соперничество между нѣкоторыми колѣнами также содѣйствовало ослабленію національнаго единства. Разъединеніе затѣмъ усиливалось вслѣдствіе той привязанности, которую каждое семейство чувствовало къ своимъ собственнымъ поселеніямъ, не обращая никакого вниманія на интересы сосѣднихъ поселеній. Сдѣлавшись земледѣльческимъ народомъ, израильтяне стали полагать все свое національное благосостояніе въ обеспеченности своихъ отдѣльныхъ личныхъ владѣній, и заботились болѣе объ охраненіи своихъ стадъ, нивъ и произведеній, которымъ могли угрожать нашествія мѣстныхъ враговъ, чѣмъ о соединеніи въ одну общую силу для противодѣйствія опасностямъ, угрожавшимъ существованію цѣлаго народа. Судіи, какъ мы видѣли выше, были диктаторы, являвшіеся, смотря по надобности, въ отдѣльныхъ округахъ, и ихъ вліяніе вслѣдствіе этого ограничивалось извѣстною только мѣстностью. Когда опасность проходила, то они возвращались къ своимъ прежнимъ занятіямъ, и ни судія, ни народъ не заботились объ общественномъ благосостояніи. Для того, чтобы пробудить въ народѣ чувство единенія, необходимо было наступленіе какихъ-нибудь чрезвычайныхъ опасностей, которыя дѣйствительно грозили бы гибелью всему народу, и такая опасность именно и случилась во времена Самуила, хотя и невозможно въ точности опредѣлить ея время. Этою опасностью теперь угрожали филистимляне, которые, все болѣе усиливаясь, наконецъ рѣшились окончательно покорить себѣ всю землю обѣтованную, чтобы сдѣлаться полновластными правителями страны. Отдѣльные подвиги Самсона, дѣятельность котораго отчасти, повидимому, совпадаетъ съ правленіемъ Илія, не имѣли рѣшительнаго значенія для избавленія страны отъ этихъ враговъ и только на время

приостановили дальнѣйшее распространѣніе завоевательности филистимлянъ. Послѣ него филистимляне дѣйствительно покорили себѣ значительную часть страны и наложили на израильскій народъ чрезвычайно тяжкое иго, которое способно было задупить его и навсегда лишить надежды на возвращеніе себѣ свободы. Но это иго вмѣстѣ съ тѣмъ и послужило началомъ для избавленія отъ внѣшнихъ враговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для внутренняго возрожденія народа.

Филистимскій городъ Азотъ.

ГЛАВА II.

ПЛѢНЕНІЕ КОВЧЕГА ЗАВѢТА ФИЛИСТИМЛЯНАМИ И ЕГО ВОЗВРАЩЕНІЕ.

ОГДА иго филистимлянъ сдѣлалось невыносимымъ для израильтянъ, то они возстали противъ угнетателей. Но это возстаніе, очевидно, было лишь взрывомъ отчаянія и вслѣдствіе этого велось безъ всякаго надлежащаго плана, совѣта и разсужденія. Мало того, ничего неизвѣстно даже о томъ, чтобы народъ обратился за испрошеніемъ на это воли Божіей, ничего не слышно о молитвѣ и жертвоприношеніи, которыми бы освящено было начало этого предпріятія. Выведенный изъ терпѣнія своимъ рабскимъ состояніемъ и видя въ пророческомъ духѣ Самуила предзнаменованіе, что Господь посѣтилъ свой народъ, и всецѣло полагаясь на свое плотское оружіе, народъ собрался съ силами и расположился лагеремъ близъ того мѣста, которое, въ память совершившейся здѣсь въ послѣдствіи побѣды, называлось Авенъ-езеръ, то-есть, «камень помощи». Филистимляне, уже заранѣе слышавшіе о происходившемъ между израильтянами движеніи, въ свою очередь выдвинули свои вооруженныя силы, и теперь находились тутъ же неподалеку, именно въ мѣстечкѣ, называемомъ Афекъ, то-есть «крѣпость». Такъ какъ мѣсть съ этимъ

именемъ было много, то и трудно въ точности опредѣлить мѣстоположеніе этого послѣдняго; но оно находилось близъ Авенъ-езера, мѣстоположеніе котораго опредѣляется точно и который лежалъ между Массифой и Сеномъ ¹⁾. Массифа, по свидѣтельству первой книги Маккавеевъ, лежала напротивъ Іерусалима ²⁾, и она отождествляется новѣйшимъ изслѣдователемъ (Робинсономъ) съ Неби-Самвиль, самымъ выдающимся холмомъ, верстахъ въ семи къ сѣверу отъ Іерусалима. Сень или Га-Шевъ есть, вѣроятно, новѣйшій Деиръ-Іесинъ, находящійся неподалеку отсюда. Афекъ, быть можетъ, можно видѣть въ вади Фукинъ, въ девяти верстахъ къ западу отъ Виелеема, хотя это повидимому будетъ слишкомъ далеко къ югу.

О подробностяхъ послѣдовавшей битвы мы ничего не знаемъ. Результаты ея были въ высшей степени знаменательны. Израильтяне сразу же понесли жестокое пораженіе, оставивъ четыре тысячи человекъ убитыми на полѣ сраженія. Всѣ чувствовали, что это былъ тяжкій ударъ, и, по возвращеніи въ лагерь, предводители составили военный совѣтъ для обсужденія причинъ бѣдствія и принятія наилучшихъ мѣръ для поправленія дѣла. У нихъ было достаточно времени для подобныхъ разсужденій, и имъ не грозила непосредственная опасность, такъ какъ лагерь ихъ былъ укрѣпленъ, и ихъ сообщенія были еще открыты. Съ войскомъ израильскимъ не было ни Самуила, ни сыновей Ілія, и обсужденіе дѣла вседѣло находилось въ рукахъ старѣйшинъ. Они, повидимому, были увѣрены въ побѣдѣ, и были крайне изумлены, что побѣда осталась на сторонѣ враговъ. Имъ невольно думалось, что это могло случиться только потому, что Богъ удалилъ отъ нихъ свою помощь. Какъ же имъ обезпечить Его помощь въ будущемъ? Во всякомъ случаѣ, не надѣясь болѣе собственными силами держаться противъ непріятеля, израильтяне прибѣгли къ помощи Божіей и, для обезпеченія ея, рѣшили принести въ войско величайшую святыню. «Возьмемъ себѣ изъ Силома ковчегъ завѣта Господня, сказали старѣйшины, и онъ пойдетъ среди насъ, и спасетъ насъ отъ руки враговъ нашихъ». Они помнили, какъ рѣка Іорданъ разступалась предъ ковчегомъ и давала народу проходъ по своему дну; они помнили также, какъ пали стѣны Іерихонскія во время обошенія вокругъ нихъ ковчегъ завѣта; помнили также и многія вообще чудеса, совершавшіяся въ присутствіи святыни, и поэтому рѣшились и въ настоящій разъ воспользоваться ея чудесною помощью.

Немедленно же въ Силомъ, находившійся недалеко отсюда, отправлено было посольство, которое и просило священнослужителей, завѣдывающихъ святыней, взять «Ковчегъ завѣта Господа Савасаа, сидящаго на херувимахъ», и нести его въ ставъ. Здѣсь именно между херувимами было видимое сѣдалище невидимаго Царя израильскаго, и Онъ, по мнѣнію старѣйшинъ, долженъ былъ поддержать свою славу и славу своего народа Израиля. При этомъ случаѣ, когда поднимали

¹⁾ 1 Цар. vii, 12.

²⁾ 1 Макк. iii, 46.

ковчегъ завѣта, особенно полное примѣненіе имѣлъ древній гимнъ, которымъ обыкновенно сопровождался передвиженіа ковчега завѣта: «возстань, Господи, и разсыплются враги Твои; и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя!» ¹⁾. И вотъ, съ должнымъ благоговѣніемъ поднятая святыня была торжественно несена назначенными для того левитами, и, въ сопровожденіи двухъ священниковъ, нечестивыхъ сыновей Офни и Финееса, прибыла наконецъ въ лагерь израильтянъ. Появленіе народной святыни сразу подняло духъ въ израильскомъ войскѣ, отъ радостнаго ликованія котораго «земля стонала».

Иудейскій священникъ.

Филистимляне, услышавъ столь необычайные и восторженные клики, увидѣвъ такое возбужденіе въ непріятельскомъ лагерѣ, послали соглядатаевъ удостовѣриться, въ чемъ дѣло, и когда они услышали, что въ войско израильтянъ принесена таинственная святыня, то были приведены въ смущеніе и страхъ, такъ что въ станѣ ихъ раздавались унылыя восклицанія: «горе намъ! кто избавитъ насъ отъ руки этого сильнаго Бога? Это тотъ Богъ, который поразилъ египтянъ всякими казнями въ пустынѣ», какъ доходили до нихъ страшные, но не вполне ясные слухи. Но уныніе всетаки не отняло у нихъ мужества. Какова бы ни была угро-

жавшая имъ опасность, они не поддались ей безъ сопротивленія. Ихъ грубая натура, правда, трепетала отъ мысли, чтобы ихъ достопокланяемый Дагонъ не оказался въ своемъ могуществѣ ниже израильской святыни, совершавшей столь поразительныя чудеса въ прежнее время; но съ свойственнымъ имъ мужествомъ они рѣшили подвергнуть испытанію сравнительное могущество боговъ. Для нихъ предстоящая битва была борьбой за честь своего бога, и они подкрѣпляли мужество другъ друга словами: «укрѣпитесь и будьте мужественны, филистимляне, чтобы вамъ не быть въ порабощеніи у евреевъ, какъ они у васъ въ порабощеніи; будьте мужественны и сразитесь съ ними». Последовала битва, и филистимляне, сражаясь съ отвагой и энергіей, нанесли израильтянамъ такое пораженіе, что послѣдніе обратились въ безпорядочное бѣгство, потерявъ тридцать тысячъ убитыми. Напрасно израильтяне съ отчаяннымъ мужествомъ сосредоточивались около святыни народа: все пропало! Но ужаснѣе всего было то, что и самая святыня народа, ковчегъ завѣта, была взята въ плѣнъ, и оба сына первосвященника убиты при ея защитѣ. Никогда еще такое бѣдствіе не постигало народъ со времени оставленія имъ Египта. Священный памятникъ, который сдѣланъ былъ, по повелѣнію Господа, исключительно руками ихъ великаго пророка Моисея, который руководилъ ихъ во время всѣхъ страствованій по пустынѣ,

¹⁾ Числ. х, 35.

водилъ ихъ къ побѣдѣ, заключалъ въ себѣ присутствіе Иеговы, былъ теперь потерянь для нихъ! Это было страшное предзнаменованіе! Оно означало, что милость Божія совершенно оставляла израильтянъ, что грѣхи священниковъ и народа положили раздѣлительную грань между ними и Богомъ, что они не могли уже долѣе обращаться за помощью къ Тому, котораго они такъ позорно оставили и оскорбили. Слава ихъ исчезла, ихъ политическая независимость гнула, и въ будущемъ предстояло лишь безнадежное рабство.

Ужасная вѣсть быстро распространилась повсюду. Въ самый вечеръ пораженія она успѣла уже достигнуть и до Силома. Одинъ отчаянный бѣглець, вѣнмитаиня (котораго древнее, но не имѣющее достаточнаго основанія, преданіе отождествляетъ съ Сауломъ), прибѣжалъ въ городъ съ разодранными одеждами и съ пылью на головѣ, въ знакъ невыразимаго горя. Видъ этого вѣстника самъ говорилъ за себя, и страшная тайна сдѣлалась извѣстной всѣмъ. Престарѣлый первосвященникъ въ это время «сидѣлъ на сѣдалищѣ при дорогѣ у воротъ и смотрѣлъ, ибо сердце его трепетало за ковчегъ Божій». Но вотъ населеніе пришло въ страшное смятеніе, и «громко возстоналъ весь городъ». Девяносто-восьмилѣтній первосвященникъ въ тревогѣ спросилъ вѣстника, который какъ бы безмолвно стоялъ предъ нимъ, не имѣя силъ сообщить страшную тайну: «что произошло, сынъ мой?»—«И отвѣчалъ вѣстникъ, и сказалъ: побѣждалъ Израиль передъ филистимлянами, и пораженіе великое произошло въ народѣ, и оба сыновья твои, Офни и Финеесъ, умерли, и ковчегъ взятъ». Последняго извѣстія не вынесъ старецъ: лишь только вѣстникъ упоминалъ о ковчегѣ, какъ «Илій упалъ съ сѣдалища навзничь у воротъ; сломалъ себѣ хребетъ, и умеръ; ибо онъ былъ старъ и тяжелъ». Жена убитаго Финееса, отъ ужасной вѣсти, совершила преждевременные роды; когда окружающія ее женщины хотѣли утѣшить ее радостнымъ извѣстіемъ о рожденіи сына, она была безутѣшна и, умирая, вопила не о своемъ погибшемъ мужѣ, а о томъ, что «отошла слава отъ Израиля; ибо взятъ ковчегъ Божій», въ горестное воспоминаніе о чемъ и сыну своему дала имя Ихаводъ, то-есть «безславіе». И дѣйствительно, это страшное бѣдствіе грозило не только безславіемъ, но и полною гибелью народу. Самъ Богъ оставилъ его теперь, и съ ковчегомъ завѣта отходила отъ него не только слава, но и политическое существованіе, послѣ чего должно было слѣдовать рабство и полное уничтоженіе отъ торжествующихъ враговъ.

Когда совершилось погребеніе Илія и жены Финееса, представившей собою поразительный примѣръ благочестія и религіознаго патріотизма и въ это темное и мрачное время, и когда уныніе уже нѣсколько ослабѣло, найдено было необходимымъ принять мѣры для обезпеченія скинии и находящихся въ ней принадлежностей и украшеній. Ковчегъ, правда, былъ потерянъ; но въ скинии оставалось еще много цѣнныхъ принадлежностей, которыя дороги были народу вслѣдствіе ихъ священности, древности и достопамятнаго употребленія. Таковы были разныя завѣсы, большой мѣдный жертвенникъ всежженія, жертвенникъ куренія, умывальникъ,

столь хлѣбовъ предложенія и золотой свѣтильникъ. Кромѣ нихъ было еще много другихъ менѣе цѣнныхъ предметовъ, употреблявшихся при богослуженіи въ святилищѣ, между которыми были также одѣянія священниковъ, музыкальные инструменты и списки закона и лѣтописи. Все это необходимо было перенести въ какое-нибудь безопасное мѣсто, прежде чѣмъ филистимляне достигнутъ Силома. Что они готовы были продолжать свое побѣдоносное движеніе вглубь страны, до самаго Силома, это вполнѣ вѣроятно, и поэтому было крайне необходимо принять эти предосторожности. Какую роль игралъ въ этихъ мѣропріятіяхъ юный Самуиль, которому было около двадцати лѣтъ отъ роду, — неизвѣстно. Будучи еще слишкомъ молодъ, чтобы выступить въ качествѣ вождя, онъ несомнѣнно помогалъ своимъ божественно руководимымъ совѣтомъ и содѣйствовалъ въ исполненіи благоразумной мѣры. Скинія, со всеми ея принадлежностями и хранившимися въ ней національными лѣтописями, была перенесена въ какое-нибудь соседнее мѣсто, гдѣ она могла быть болѣе безопасною отъ оскверненія. Если опасность угрожала и тамъ, то она переносилась опять, и послѣ различныхъ такихъ перемѣнъ, она наконецъ поставлена была въ Номвѣ, мѣстечкѣ, находившемся въ ближайшемъ соседствѣ съ Иерусалимомъ, такъ что нѣкоторые отождествляютъ его съ сѣверной вершиной горы Елеонской, а другіе — съ Массифой въ колѣнѣхъ Вениаминовомъ, гдѣ въ послѣдующее время Самуиль дѣлалъ народныя собранія. Тамъ она стояла еще и много лѣтъ спустя, именно въ царствованіе Саула ¹⁾. Лишившись ковчега завѣта, она вмѣстѣ съ тѣмъ лишилась и своей главной славы, такъ что народъ уже пересталъ смотрѣть на нее, какъ на единственное мѣсто, гдѣ можно было приносить жертвы. Отсюда мы видимъ, что жертвенники были воздвигаемы и въ другихъ городахъ, какъ напр. Рама, Массифа и Галгала; но тамъ, гдѣ находилась скинія, всетаки жила часть священниковъ и поддерживала обычное богослуженіе, правда, лишенное своей главной чести и однако же продолжавшее представлять собою торжественный протестъ противъ нечестія и забвенія Бога. Разлученная съ святыней, которая главнымъ образомъ и была цѣлью самаго построенія скинии, она затѣмъ уже никогда не приобрѣтала своего прежняго значенія, и окружавшее ее благоговѣніе было скорѣе фактомъ историческимъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Какъ только скинія была удалена изъ Силома и ея священнослужители скрылись въ различныхъ мѣстахъ, ища себѣ безопасности, надъ городомъ разразилась угрожавшая ему страшная буря. Филистимляне, увлекшись своимъ неожиданнымъ успѣхомъ и убѣдившись, что ихъ боги болѣе могущественны, чѣмъ боги Израиля, сразу же двинулись на Силомъ. Городъ былъ беззащитенъ, такъ какъ поверженные въ уныніе и разсѣянные израильтяне не пытались даже оказать какое-либо сопротивление. Хотя священный историкъ и не сообщаетъ никакихъ дальнѣйшихъ подробностей, однако же изъ случайныхъ указаній мы знаемъ, что городъ былъ раз-

¹⁾ Цар. xxi, 10.

грабленъ и разрушенъ, и жители, отъ мала до велика, всѣ были подвергнуты жестокому избиенію. Это страшное разрушеніе, которому подвергся Силомъ, никогда не забывалось впослѣдствіи и долго служило предметомъ нравственнаго поученія. «Пойдите же», восклицалъ впослѣдствіи пророкъ Іеремія, «на Мое мѣсто въ Силомъ, гдѣ Я прежде назначалъ пребывать имени Моему, и посмотрите, что сдѣлалъ Я съ нимъ за нечестіе народа Моего Израиля» (vii, 12). И псалмопѣвецъ, указывая на это пораженіе Израиля и на послѣдовавшія затѣмъ бѣдствія, также говорилъ:

„Услышалъ Богъ, и воспламенился гнѣвомъ,
И сильно вознегодовалъ на Израиля;
Отринулъ жилище въ Силомѣ,
Скинью, въ которой обиталъ Онъ между человѣками;
И отдалъ въ плѣнь крѣпость Свою,
И славу Свою въ руки врага.
И предалъ мечу народъ Свой,
И прогнѣвался на наслѣдіе Свое.
Юношей его подалъ огонь,
И дѣвицамъ его не вѣли брачныхъ пѣсень,
Священники его падали отъ меча,
И вдовы его не плакали“¹⁾.

Страшное безмолвіе запустѣнія водворилось на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда раздавалась хвала Іеговѣ и воспѣвались торжественные гимны молящимся народомъ. На этихъ разрушенныхъ улицахъ не раздавалось уже болѣе брачныхъ пѣсень, и не слышно было даже погребальнаго вопля. Надъ нимъ воцарилось гробовое безмолвіе. Изъ своихъ развалинъ Силомъ уже никогда не поднимался настолько, чтобы имѣть какое-нибудь значеніе, такъ что онъ обойденъ былъ Іеровоамомъ, когда онъ избиралъ мѣсто для своего идолопоклонническаго святилища.

Такова то была судьба Силома; но что случилось съ ковчегомъ завѣта? Захваченный побѣдителями, онъ былъ отвезенъ ими въ одинъ изъ своихъ ближайшихъ городовъ въ качествѣ побѣднаго трофея. Въ глазахъ этихъ идолопоклонниковъ, исходъ битвы былъ доказательствомъ превосходства ихъ бога надъ израильскимъ Богомъ, и, по ихъ мнѣнію, Израиль, потерявъ свою святыню, былъ теперь навсегда лишентъ небеснаго покровительства. Желая навсегда обезпечить за собою плоды своей побѣды, а также и отвезти домой награбленную добычу, филистимляне удалились съ своими силами, и съ торжествомъ отвезли ковчегъ завѣта съ поля битвы при Аѣкѣ въ свой большой городъ Азотъ. Это былъ одинъ изъ пяти главныхъ городовъ филистимской страны. Въ то время онъ лежалъ на морскомъ берегу, хотя его новѣйшій остатокъ, Бздудъ, вслѣдствіе образовавшейся отъ песка мели, лежитъ теперь верстахъ въ пяти отъ берега и находится въ опасности

¹⁾ Пс. lxxvii, 59—64.

быть совершенно засыпаннымъ пескомъ въ теченіе немногихъ лѣтъ. Онъ расположенъ на низкомъ кругообразномъ холмѣ, немного къ юго-западу отъ Иерусалима, отъ котораго онъ находится верстахъ въ тридцати-пяти. На крѣпость его положенія указываетъ самое его названіе, означающее «сильный», и сила его подтверждается тѣмъ отпоромъ, который онъ оказалъ въ 635 году Псамметиху, царю египетскому, безуспѣшно осаждавшему его въ теченіе 29 лѣтъ ¹⁾. Главнымъ божествомъ этого города былъ Дагонъ, котораго филистимляне боготворили какъ

Ассирійскій богъ-рыба
Дагонъ.

символь плодородія или производительную силу, подобно тому, какъ хананей вообще боготворили подобную силу въ Ваалѣ. Въ сохранившихся отъ него изображеніяхъ, онъ представляетъ собою фигуру съ головой и руками человѣка, но съ туловищемъ рыбы. Въ Урѣ найдены надписи отъ 2000 лѣтъ до Р. Хр., въ которыхъ содержится его имя. Изъ Вавилона этотъ культъ распространился въ другія части Азіи; въ Ассиріи Дагонъ боготворился, какъ богъ-рыба, и, жрецы, посвященные на служеніе ему, носили одежды, сдѣланныя изъ рыбьихъ шкуръ. Въ одной изъ своихъ надписей, Навуходносоръ упоминаетъ, что онъ посвятилъ нѣсколько украшеній храму Дагона ²⁾. Такое божество ясно указывало на морскую предприимчивость населенія, и естественно могло служить предметомъ поклоненія въ такомъ приморскомъ городѣ, каковымъ былъ Азотъ. Его женой была Атергатисъ, или Деркетто, которая нѣкоторыми отождествляется съ Астартой, и у которой былъ особый храмъ въ Аскалонѣ. Считая свою послѣднюю побѣду торжествомъ своего бога покровителя, филистимляне желали отмѣтить это великое событіе какимъ-нибудь видимымъ и яснымъ знаменіемъ. Чтобы унижить Иегову и заставить Бога евреевъ оказывать почтеніе своему торжествующему богу, они поставили ковчегъ въ храмъ Дагона. Такой обычай не

известенъ былъ среди ассиріянь. Такъ Тиглатъ-Пилезеръ I, царствовавшій около этого времени и распространявшій свои завоеванія отъ Вавилона до Ливана и Средиземнаго моря, упоминаетъ въ своихъ лѣтописяхъ, какъ онъ принесъ въ качествѣ трофеевъ изъ Кирги и другихъ сѣверныхъ областей двадцать пять изображеній боговъ, которыя онъ и поставилъ въ храмъ Салы, жены Ассура. При этомъ онъ прибавляетъ: «я посвятилъ ихъ богамъ моей страны Ану, Виру и Истарѣ въ моемъ городѣ Эл-Ассурѣ» ³⁾. Подобнымъ же образомъ, при дру-

¹⁾ Herod. III, 157.

²⁾ Rodwell, Records of the Past, v, 117.

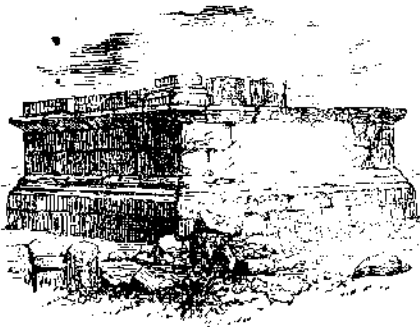
³⁾ Vigouroux, III, 426.

гомъ случаѣ, приписывая плѣненіе Самсона заступничеству неба, филистимляне, какъ извѣстно, приводили слѣпаго богатыря въ храмъ Дагона, въ Газѣ, для издѣвательства надъ нимъ въ присутствіи своего идола. Впослѣдствіи, когда Саулъ и его сыновья пали въ роковой битвѣ Гелвуйской, филистимляне послали передать объ этомъ извѣстіе въ храмъ своихъ идоловъ, и повѣсили вооруженіе убитаго царя въ храмъ Астарты ¹⁾.

При настоящемъ случаѣ однако же дѣло оказалось совершенно иначе, чѣмъ ожидали филистимляне. Они, правда, побѣдили Израиля, но не побѣдили израильскаго Бога, и имъ пришлось скоро получить практическое доказательство ничтожества своего идола, который подвергся крайнему униженію. Въ интересахъ истинной религіи было необходимо, чтобы Ягова показала Свою славу, и чтобы гордость язычниковъ и ихъ ложное мнѣніе потерпѣли должное наказаніе. Они должны были познать, что израильскій Богъ превыше всѣхъ боговъ, не простое мѣстное божество, а Единый Владыка неба и земли. Священный ковчегъ завѣта, съ торжественными кликами, былъ внесенъ въ мрачный храмъ идола и поставленъ предъ самымъ изображеніемъ этого мнимаго бога. Жрецы совершили обычные обряды, заперли двери и оставили ковчегъ въ капищѣ на ночь. Но каково же было ихъ изумленіе, когда они на слѣдующее утро, открывъ двери, увидѣли предъ собою странное и ужасное зрѣлище. Дагонъ, распростершись предъ ковчегомъ, подобно человѣку, умоляющему царя, или плѣннику, униженно пресмыкающемуся у ногъ своего побѣдителя, лежалъ предъ ковчегомъ. Идолъ лежалъ ницъ лицомъ и находился въ ужасно униженномъ положеніи. Не желая принимать такого худаго предназначенія и рѣшившись ничего не видѣть сверхъестественнаго въ этомъ странномъ событіи, жрецы постарались взглянуть на это какъ на простую случайность. Они подняли Дагона съ земли и вновь поставили его на пьедесталь. Какбы указывая на это, пророкъ Исаія впослѣдствіи саркастически говорилъ: «поднимаютъ его на плечо, несутъ его, и ставятъ его на свое мѣсто; овъ стоитъ, съ мѣста своего не двигается; кричатъ къ нему, онъ не отвѣчаетъ, не спасаетъ отъ бѣды» (хлуг, 17). У жрецовъ, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не быть и болѣе глубокой мысли о дѣйствительной причинѣ самаго событія, но они оставили ковчегъ завѣта еще на ночь въ храмъ Дагона, надѣясь, что этого уже не повторится болѣе. Но когда на слѣдующее утро они опять открыли двери храма, то еще съ болѣе большимъ ужасомъ увидѣли то же самое, и теперь уже совершенно не могли считать подобнаго событія случайностью. Ихъ идолъ не только опять повергнутъ былъ на землю предъ ковчегомъ, но и ужасно изуродованъ. Голова и руки идола были отдѣлены отъ тѣла и лежали у самаго порога, гдѣ на нихъ могли наступать ноги непосвященныхъ, и цѣлою осталась только одна часть идола, именно рыбій хвостъ, которымъ заканчивалась фигура, какбы съ цѣлью внушить этимъ идолопоклонникамъ, что ихъ богъ должно принимать на себя человеческую голову, эмблему разума, и человеческія руки, эмблему дѣятельности,

и теперь, лишенный ихъ, оказался въ своемъ истинномъ безобразіи и безсиліи, въ видѣ безформенной рыбы. Какъ сильно было впечатлѣніе, произведенное этимъ обстоятельствомъ, можно видѣть изъ обычая, который возникъ отсюда и продолжалъ существовать до позднѣйшаго времени. Съ этого времени ни одинъ жрецъ или поклонникъ, при входѣ въ храмъ Дагона, не смѣлъ ступить на дверной порогъ, чтобы не осквернить своими ногами того мѣста, гдѣ лежали остатки мнимаго бога.

Хотя и вынужденные признать пораженіе своего божества въ присутствіи великаго могущества Іеговы, филистимляне однако же не отказались отъ своей преданности Дагону. Это былъ ихъ національный богъ и, вслѣдствіе постигшаго его несчастія, они считали себя обязанными боготворить его еще съ болѣющимъ усердіемъ. По ихъ воззрѣнію, онъ способенъ былъ къ человѣческимъ страстямъ и съ мелочною злобою могъ отмстить за всякое пренебреженіе къ себѣ. Разрушеніе его образа не влекло за собою отміны культа или подрыва довѣрія къ его покровительству; то, что случилось съ его изображеніемъ, могло еще и не касаться лично самого бога. Съ его помощью они одержали великую побѣду, нанесенную идолу порчу легко было исправить, и если Богъ израильскій не въ силахъ сдѣлать болѣе для своего народа, какъ низвергнуть изображеніе Дагона, то это еще не великая бѣда и они могли удовлетворяться своимъ послѣднимъ успѣхомъ. Такъ они рассуждали въ своемъ идолопоклонническомъ ослѣпленіи. Однако же, съ цѣлью удалить источникъ столь большихъ непріятностей для Дагона, филистимляне взяли ковчегъ завета изъ храма и поставили его въ городѣ. Но бѣдствіе стало преслѣдовать филистимлянъ вездѣ, гдѣ только ни появилась эта израильская святыня. Въ самомъ городѣ появились различныя болѣзни, а именно какіе-то мучительные наросты на жителяхъ самого города и его окрестностей, а внутри страны размножились

Храмъ Астарты (или Афродиты).

мыши, такъ что въ городѣ водворилось великое отчаяніе. Какова, собственно, была эта болѣзнь, поражавшая филистимлянъ, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ подобные же факты извѣстны въ исторіи. Геродотъ рассказываетъ преданіе, что склепны, ограбивъ храмъ небесной Афродиты въ Аскелонѣ, были наказаны наведеніемъ на нихъ какой-то таинственной болѣзни, которая могла быть такою же именно, какая разумѣется и въ данномъ случаѣ. Позднѣйшій иудейскій историкъ, указывая на эти событія, го-

воритъ: «вскорѣ, затѣмъ, божественное Провидѣніе посѣтило городъ Азотъ и его окрестности язвой. Народъ умиралъ отъ диссентеріи, самой мучительной болѣзни, причинившей невыразимыя страданія, облегчавшіяся только смертью, потому что внутренности больныхъ разлагались, и всякія пищевыя вещества,

какія только ѣли болыныя, выбрасывались непереваденными и сгнившими. Кроме того, распространились цѣлыя стаи мышей, выросшихъ какбы изъ земли, которыя истребляли всякую растительность, не щадя ни деревъ, ни произведеній всякаго рода» ¹⁾. Что касается нападенія мышей, то этотъ фактъ находитъ также соответствующіе примѣры даже и въ новѣйшее время. Такъ, одинъ новѣйшій изслѣдователь говоритъ: «короткохвостая полевая мышь, какъ ее называютъ натуралисты, въ изобиліи водится по всей западной Азіи и, должно быть, обладаетъ великою способностью размноженія, такъ какъ она имѣетъ многихъ враговъ. Ночью за нею охотится сова, а днемъ, вмѣстѣ съ другими хищными птицами, ястребъ, который, носясь по небу, мгновенно бросается на нее и уноситъ въ свое гнѣздо; неутомимый маленькій хорекъ забирается въ ея нору, съ успѣхомъ борется съ ней и истребляетъ ея дѣтенышей, и однако же, несмотря на все это, мыши отнюдь не уменьшаются. Вы видите ихъ на всѣхъ обрабатываемыхъ земляхъ; онѣ перебѣгаютъ черезъ поля, усердно скопляютъ себѣ зерно на зиму, весело пищатъ по временамъ; сидя на своихъ заднихъ лапкахъ, чтобы лучше разсмотрѣть васъ, онѣ поджидаютъ васъ, чтобы затѣмъ, при вашемъ приближеніи, быстро юркнуть въ норки. Это животное способно такъ сильно размножаться, что по временамъ причиняетъ чувствительный вредъ хлѣбамъ, и производимыхъ ими опустошеній земледѣльцы вообще боятся болѣе, чѣмъ вреда, наносимаго кротами. Одинъ совершенно достоверный другъ сообщилъ намъ, что въ 1863 году онъ, будучи на фермѣ одного знакомаго, въ западной части Малой Азіи, видѣлъ около полудня опустошеніе, производившееся огромнымъ множествомъ этихъ мышей, переходившихъ черезъ поле, подобно массѣ молодой саранчи. Цѣлыя нивы, съ волнующимся хлѣбомъ и ячменемъ, исчезали въ невѣроятное короткое время, а что касается до виноградниковъ и шелковичныхъ деревъ, то они были начисто обглоданы у корней и вслѣдствіе этого погибали. Ежегодный сборъ фермы, состоящей изъ 105 акровъ, обѣщавшій быть необычайно большимъ, тогда былъ совершенно уничтоженъ; подобнымъ же образомъ пострадали и сосѣднія фермы» ²⁾.

Видя причину постигшихъ бѣдствій въ присутствіи ковчега завѣта и чувствуя на себѣ руку Іеговы, жители Азота желали какъ-нибудь отдѣлаться отъ этого таинственнаго ящика и такимъ образомъ освободиться отъ вредныхъ для себя послѣдствій. Въ городѣ произошло смятеніе и раздавались крики: «да не останется ковчегъ Бога Израилева у насъ; ибо тяжка рука Его и для насъ, и для Дагона, Бога нашего». Но съ этимъ національнымъ трофеемъ не такъ легко было раздѣлаться. Правленіе Филистіи находилось въ рукахъ союзнаго совѣта, состоявшаго изъ главъ каждаго изъ пяти союзныхъ городовъ. Безъ рѣшенія этого совѣта ничего нельзя было предпринять. Азотяне представили это дѣло на разсмотрѣніе своихъ

¹⁾ Josephus, Antiq. i. 6, 1.

²⁾ Van Lennep, Bible Lands and Customs, 285.

старѣйшинъ, въ то же время выражая свою рѣшимость не держать у себя дольше этого страшнаго символа. Старѣйшины, не вѣря тому, что говорилъ народъ, и не желая разстаться съ столь важнымъ знакомъ побѣды, рѣшились повременить. По ихъ мнѣнью, или причиною настоящаго бѣдствія отнюдь не былъ ковчегъ завѣта, или азотяне сами почему-нибудь навлекли на себя гнѣвъ Иеговы, или даже богъ ихъ города былъ слабѣ Бога Израилева; при другихъ обстоятельствахъ и въ другомъ мѣстѣ эти странныя событія могли и не случиться. Вслѣдствіе этого они отправили ковчегъ въ городъ Геъ, гдѣ уже не было храма Дагона. Этотъ знаменитый городъ лежалъ верстахъ въ 18-ти къ юговостоку отъ Азота, и поэтому находился ближе къ предѣламъ израильскихъ владѣній. Дѣйствительное мѣстоположеніе его еще не опредѣлено доселѣ. Томсонъ полагаетъ его въ Бейтъ-Джебринѣ, который онъ считаетъ древнимъ Елевоерополемъ и близъ котораго находятся остатки древнихъ развалинъ, извѣстныхъ теперь подъ названіемъ Хурбетъ-Гегъ, то-есть, развалинъ Геа. Другой изслѣдователь (Поттеръ) отождествляетъ его съ замѣчательнымъ коническимъ холмомъ, извѣстнымъ теперь подъ названіемъ Телл-эс-Сафи, который охраняетъ входъ въ долину дуба (Эла) и всегда долженъ былъ имѣть весьма важное значеніе. Вздываясь въ уединенномъ величіи изъ долины, этотъ холмъ представляетъ природную твердыню, которая не доступна съ сѣвера и съ запада, гдѣ онъ представляетъ бѣлую крутизну въ нѣсколько сотъ футовъ высоты, давая возможность для легкой защиты и съ другихъ сторонъ. Въ этотъ-то городъ и отправленъ былъ ковчегъ въ надеждѣ разсѣять то уныніе, которое онъ водворилъ въ Азотѣ. Но тѣ же самыя бѣдствія послѣдовали и здѣсь. Жители Геа были немедленно поражены какою-то омерзительною болѣзнью и погибли въ большомъ количествѣ. Богъ Израилевъ, по словамъ псалмопѣвца, «поразилъ враговъ Его въ тылъ, вѣчному сраму предалъ ихъ» ¹⁾. Но не наученные еще и этимъ горькимъ опытомъ, филистимляне перенесли ковчегъ въ третій изъ своихъ союзныхъ городовъ, именно въ Екронъ ²⁾, верстахъ въ 18 къ сѣверовостоку отъ Азота и верстахъ въ 13 отъ моря. Это мѣсто, называющееся теперь Акиръ («безплодный»), такъ описывается Робинсономъ: «Акиръ лежитъ на возвышенности, съ сѣверозападной стороны ваді Рубинъ, и по мѣрѣ того, какъ мы подвигались ближе, тропа вела чрезъ хорошо обработанные сады и поля богатѣйшей почвы, все время по неизменной полосѣ, покрытой растительностью и всевозможными плодами». Этотъ городъ былъ самымъ сѣвернымъ изъ пяти городовъ филистимскихъ, и былъ расположенъ на сѣверной границѣ колѣна Іудина, а другіе четыре города лежали даже въ самыхъ предѣлахъ территоріи этого колѣна ³⁾. Евсевій и Теронимъ описываютъ его, какъ іудейскую деревню,

¹⁾ Пс. lxxvii, 66.

²⁾ Такъ по евр. тексту. Въ греческомъ и русскомъ—Аскахонъ. 1 Цар. v, 10.

³⁾ I. Наз. xiii, 3; xv, 11, 47.

между Авотомъ и Іамніей (Іебна) къ востоку, то-есть, къ востоку по прямой линіи между этими мѣстами, и таково именно дѣйствительное положеніе Азіра по отношенію къ Ездуду и Іебнѣ въ настоящее время»¹⁾. Будучи поставленъ въ Екронѣ, ковчегъ оказался еще болѣе гибельнымъ для жителей, чѣмъ даже въ Авотѣ и Геѣѣ. Этимъ поклонникамъ Веельзевула²⁾ пришлось еще хуже, чѣмъ поклонникамъ Дагона. И каждое дальнѣйшее передвиженіе ковчега приносило все болѣе бѣдствій и наказаній злополучнымъ филистимлянамъ. Неудивительно, что екронцы энергично возстали противъ присутствія въ ихъ городѣ столь роковаго дара, и въ отчаяніи кричали: «принесли къ намъ ковчегъ Бога Израилева, чтобы умертвить насъ и народъ нашъ». Они требовали, чтобы ковчегъ былъ удаленъ, такъ какъ вполне были убѣждены, что онъ именно былъ причиною постигшаго ихъ бѣдствія. Они потребовали, чтобы владѣтели или старѣйшины собрались на совѣтъ и поразсудили, какъ имъ лучше избавиться отъ постигшаго бѣдствія и удалить ковчегъ въ принадлежащее ему мѣсто. «Отоплите, говорили они, ковчегъ Бога Израилева; пусть онъ возвратится въ свое мѣсто, чтобы не умертвилъ онъ насъ и народа нашего». Такая настойчивая просьба весьма понятна: «ибо», говоритъ библейскій историкъ, «смертельный ужасъ былъ во всемъ городѣ; весьма отяготѣла рука Божія на нихъ (когда пришелъ туда ковчегъ Бога Израилева). И тѣ, которые не умерли, поражены были наростами, такъ что вопль города восходилъ до небесъ»³⁾.

Несмотря на всѣ эти обстоятельства, владѣтели филистимскіе все еще не хотѣли разстаться съ столь большимъ трофеемъ своей побѣды и такимъ образомъ дѣйствительно признать превосходство Іеговы. Этотъ таинственный ящикъ принадлежалъ имъ по праву завоеванія; поставленный въ своемъ храмѣ, онъ былъ бы постояннымъ знакомъ торжества, и могъ вознаградить за многіе годы поражений и униженія. Но, въ виду общаго протеста, они не смѣли удерживать его на свою собственную отвѣтственность, и наконецъ, съ крайней неохотой, пришли къ заключенію о томъ, что онъ долженъ быть возвращенъ израильтянамъ. Весь вопросъ заключался теперь въ томъ, какимъ образомъ сдѣлать это возвращеніе. Они обратились по этому предмету за совѣтомъ къ жрецамъ и прорицателямъ. Очевидно, очень мало зная касательно религіи израильтянъ, они имѣли весьма ложныя и невысокія понятія о Богѣ Израилевомъ. Іудеи не были народомъ прозелитствующимъ, и совершенно не имѣли въ себѣ того миссіонерскаго духа, которымъ отличается христіанская церковь. Филистимляне могли жить въ теченіе цѣлыхъ столѣтій въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними, и однако же были совершенно незнакомы съ ихъ религіознымъ ученіемъ и богослуженіемъ, и имѣли лишь весьма неточныя свѣденія о ихъ прошлой исторіи. Жрецы и прорицатели всегда играли важную роль въ рѣшеніи такихъ

¹⁾ Robinson, Researches, III, 23.

²⁾ См. 4 Цар. I, 2.

³⁾ 1 Цар. VII, 10—12.

затрудненій, какія постигли теперь филистимлянъ. Такъ, фараонъ, изумленный чудесами Моисея и Аарона, призывалъ къ себѣ на помощь своихъ мудрецовъ или волхвовъ; Навуходоносоръ, пораженный своимъ таинственнымъ сновидѣніемъ, также призывалъ волхвовъ, астрологовъ, заклинателей и халдеевъ для объясненія ему сна. У пророка Іезекіиля упоминаются три формы прорицанія (xvi, 21, 22), и онѣ, повидимому, были общи у всѣхъ восточныхъ народовъ, а во времена упадка усвоились отъ своихъ сосѣдей даже израильтянами. Первый способъ состоялъ въ томъ, что греки называли веломантіей, то-есть гаданіемъ посредствомъ стрѣлы. Оно производилось различнымъ образомъ. Иногда стрѣлу метали въ воздухъ, и предназначенія отыскивали въ томъ направленіи, въ которомъ она падала; иногда писали имена на стрѣлахъ, которыя затѣмъ клались назадъ въ колчанъ, и извлекались оттуда слѣпцомъ. Второй способъ былъ весьма распространенъ среди арабскихъ племенъ, и состоялъ въ слѣдующемъ. Въ одинъ сосудъ клались три стрѣлы; на одной писалось: «мой Богъ повелѣваетъ мнѣ»; на другой—«мой Богъ запрещаетъ мнѣ», и третья оставалась безъ надписи. Затѣмъ сосудъ трясали до тѣхъ поръ, пока не выпадала одна изъ трехъ стрѣлъ, и если выпавшею оказывалась первая, то это истолковывалось въ томъ смыслѣ, что предстоявшее дѣло нужно было совершить; если вторая, то его нужно было избѣгать, а если выпадала стрѣла безъ надписи, то сосудъ нужно было трясти вновь, пока не выпадетъ одна изъ надписанныхъ стрѣлъ. Третій способъ состоялъ въ наблюдении за внутренностями жертвенныхъ животныхъ. Много было и другихъ способовъ, которыми при важныхъ обстоятельствахъ старались узнать будущее. Но нѣтъ надобности

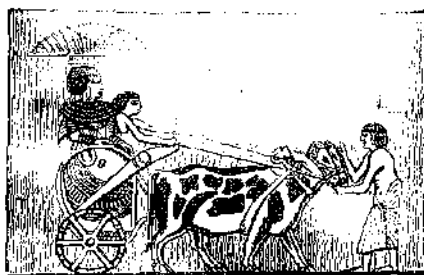

Гаданіе по внутренностямъ животнаго. (у римлянъ).

описывать ихъ. Во всякомъ случаѣ, въ какому бы способу ни прибѣгали филистимскіе предсказатели, они, посовѣтовавшись по этому дѣлу, дали отвѣтъ, который, имѣя характеръ высшаго откровенія, въ то же время совпадалъ съ желаніями народа. Они заявили, что ковчегъ нужно возвратитъ его владѣтелямъ, и въ подтвержденіе этого откровенія указывали на прошлую исторію израильтянъ. «Для чего вамъ ожесточать сердце ваше», говорили они, какъ ожесточили сердце свое египтяне и фараонъ? Вотъ, когда Господь показалъ силу Свою надъ ними, то они отпустили ихъ, и тѣ пошли». Этими они давали понять, что если совѣтъ ихъ не будетъ принятъ, то филистимлянъ могутъ постигнуть еще большія бѣдствія. Въѣсть съ тѣмъ они предложили и нѣкоторыя умиловивленія оскорбленному Божеству, которое они теперь въ первый разъ признали подъ Его собственнымъ именемъ — Іеговы ¹⁾. По ихъ совѣту, нужно было сдѣлать какое-нибудь приношеніе въ уми-

¹⁾ 1 Цар. vii, 2: „Ковчегъ Господа“, то-есть Іеговы.

лоставленіе за ту виновность, причастными къ которой оказались филистимляне. Эта умилоствительная жертва должна была состоять изъ особыхъ предметовъ, соответствующихъ, по своему числу, городамъ и владѣтелямъ филистимскимъ, именно, изъ «пяти наростовъ золотыхъ», и «пяти мышей золотыхъ», т.-е. золотыхъ издѣлій, изображающихъ собою тѣ бѣдствія, которыя были испытаны филистимлянами. Народъ находился въ такомъ возбужденномъ и смятенномъ состояніи, что достаточно было только указать на это, и дѣло было готово. Отовсюду потекли значительныя приношенія, которыми имѣлось въ виду умилоствить чужаго страшнаго Бога, и число золотыхъ мышей даже далеко превосходило требующееся количество. Своеобразная особенность этого приношенія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходна съ обычаемъ, широко распространеннымъ среди языческихъ народовъ и отчасти практикующимся и до настоящаго времени. Обычай этотъ состоялъ въ посвященіи храму приношенія, которое изображало или выражало особенную милость, полученную въ отвѣтъ на молитву. Примѣры его были многочисленны. Такъ, моряки, спасшіеся отъ кораблекрушенія, приносили въ храмы изображенія или свои одежды; страдальцы, излечившіеся отъ болѣзней, посвящали изображенія исцѣленныхъ частей. Феодоритъ упоминаетъ, что у христіанъ въ IV столѣтіи было въ обычаѣ приносить въ церкви золотыя или серебряныя руки, ноги, глаза, въ благодарность и воспоминаніе совершившихся по молитвѣ исцѣленій въ этихъ членахъ. Обычай этотъ сохраняется и до настоящаго времени ¹⁾. Эти умилоствительныя приношенія, по совѣту пророческихъ, нужно было положить въ особый ящикъ, нарочито сдѣланный для этой цѣли, и поставить на новую телѣгу, рядомъ съ ковчегомъ. Это послѣднее обстоятельство, т.-е. употребленіе телѣги, никогда раньше не употреблявшейся для другихъ болѣе низкихъ цѣлей, въ свою очередь указывало на чувство благоговѣнія, пробужденное среди филистимлянъ ковчегомъ завѣта. Сама телѣга эта, вѣроятно, представляла собою подобіе одной изъ тѣхъ арбъ или одноколокъ, которыя еще и теперь употребляются въ этихъ странахъ. Онѣ имѣли прочныя деревянныя колеса, скрѣпленные желѣзнымъ шиномъ и вращающіяся на деревянной оси, свободно двигающейся подъ телѣгой. Въ такую-то телѣгу и поставленъ былъ ковчегъ выстѣ съ приношеніями, и въ нее запряжены были двѣ «первородившія» коровы. Несомнѣнно, какъ и новая телѣга, употребленіе первородившихъ коровъ обусловливалось особымъ благоговѣніемъ филистимлянъ, такъ

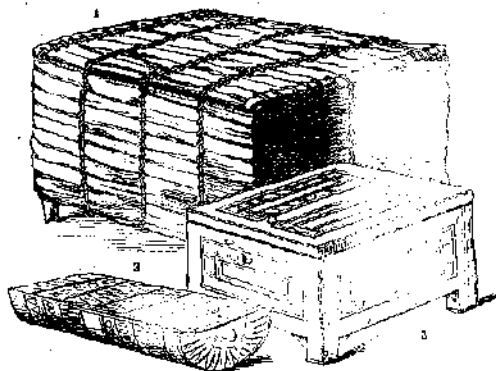
Древняя телѣга.

¹⁾ Одинъ любопытный варагенскій памятникъ религіознаго характера представляетъ собою изображеніе двухъ крысъ съ открытою рукою между ними. См. Vigouroux, III, 434.

какъ такія именно животныя обыкновенно выбирались для жертвоприношенія; но при этомъ имѣлась въ виду и другая мысль. Этимъ филистимляне надѣялись удостовѣриться, были ли бѣдствія, поражающія народъ, случайными или сверхъестественными. Подобныя первородившія коровы, впервые подвергаясь ярму, естественно были упрямы и непокойны, тѣмъ болѣе, что и телята были отняты отъ нихъ и заперты дома. Вполнѣ естественно было ожидать, что, будучи предоставлены самимъ себѣ, эти коровы быстро возвратятся къ своимъ телятамъ. Жрецы и прорицатели очевидно дѣлали опытъ, ожидая, что само событіе покажетъ, что мнѣніе, будто бѣдствія, постигшія народъ, имѣли чудесный источникъ въ ковчегѣ завета, — было неосновательно. Если, думалось имъ, предоставленные самимъ себѣ животныя послѣдуютъ своему материнскому инстинкту и возвратятся въ свои сараи, гдѣ были заперты телята, то ясно и очевидно будетъ для всѣхъ, что все дѣло есть простая случайность; но если, напротивъ, телицы спокойно и прямо повезутъ телѣгу къ границамъ Іудейскимъ, тогда во всякомъ случаѣ, по мнѣнію жрецовъ, онѣ будутъ находиться подъ руководствомъ высшей божественной силы, и слѣдовательно бѣдствія, поражающія филистимлянь, были прямымъ наказаніемъ Іеговы. Такимъ образомъ они подвергали израильскаго Бога особому испытанію и предоставляли Ему новый случай для проявленія своего Провидѣнія.

Ближайшимъ израильскимъ городомъ къ Екрону былъ Веесамисъ, лежавшій на разстояніи двадцати двухъ верстъ въ юго-восточномъ направленіи. Названіе этого города означаетъ «домъ солнца», и въ немъ находилось знаменитое капище во времена владычества хананеевъ. Его не видно было изъ Екрона, такъ какъ онъ закрывался промежуточнымъ возвышеніемъ, но вслѣдъ за этимъ возвышеніемъ дорога, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, идетъ прямо, будучи вполнѣ видима со стороны этого іудейскаго города. Развалины его находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ новѣйшей деревней Айнъ-Шемъ, то-есть, «источникомъ солнца», превосходно расположенной на закругленной вершинѣ низкаго хребта, имѣя съ сѣвера ваді Сураръ и съ юга другую ваді, поменьше. Ваді Сураръ лежитъ между Екрономъ и Веесамисомъ, и, во время посѣщенія ея Робинсономъ, она была окаймлена «хорошо обработанными садами и полями богатой почвы, представляя собою вообще низменную полосу, покрытую растительностью и всевозможными превосходными плодами». Телѣга, съ ея священнымъ грузомъ, была выведена за городъ и телицы пущены были безъ всякаго погонщика. Коровы, какбы руководимыя какимъ-то высшимъ указаніемъ, прямо двинулись по направленію къ Веесамису. Филистимляне съ тревожнымъ чувствомъ слѣдили за ними, какъ онѣ поднимались на возвышенность и затѣмъ направились къ израильскому городу. Это было уже мѣсяць май, и все населеніе Веесамиса находилось на поляхъ, собирая пшеничную жатву. Приближеніе странной колесницы невольно обратило на себя общее вниманіе. Такъ какъ они скоро узнали, въ чемъ дѣло, то всѣ были охвачены необычайною радостью; работы были пріостановлены, и всѣ, оставивъ

свои полевые орудія, бросились посмотрѣть на совершившееся чудо. По полямъ раздались радостные клики: потерянная и столь долго оплакивавшаяся святыня была возвращена народу, Господь все еще былъ милостивъ къ нему. Между тѣмъ коровы продолжали медленно двигаться впередъ, пока не прибыли на поле нѣкогдаго Иисуса (человѣка, носившаго имя великаго вождя, внесшаго ковчегъ завѣта въ землю обѣтованную), и сами остановились тамъ у скалы, вадывавшейся надъ почвою и долго послѣ этого считавшейся мѣстомъ, получившимъ особую святость вслѣдствіе этого обстоятельства. Веесамисъ былъ городъ священнической, и въ немъ жили священники и левиты, знакомые съ постановленіями закона. Они радостно приняли народную святыню, обратили скалу въ жертвенникъ, изрубили телѣгу на дрова и принесли коровъ въ жертву Господу, показавшему столь великую милость Свою. Екронцы издали наблюдали за всѣмъ этимъ, а затѣмъ съ изумленіемъ возвратились въ свои предѣлы. Не довольствуясь однимъ формальнымъ жертвоприношеніемъ, веесамитяне засвидѣтельствовали свою радость и другими приношеніями. Подъ руководствомъ священниковъ и въ присутствіи ковчега завѣта, сдѣлавшаго изъ этого мѣста святилище, они принесли жертвы всесожженія и благодарственные жертвы, сопровождая ихъ обычнымъ жертвеннымъ празднествомъ. Иалишества, допущенныя на этомъ пиршествѣ, вмѣстѣ съ общимъ ликованіемъ, заставили нѣкоторыхъ изъ народа забыть должное благоговѣніе къ вещественному изображенію соприсутствія Божества. Священники не покрыли ковчега священной завѣсой, какъ повелѣвалось въ законѣ¹⁾, и какъ сами они, такъ и другіе, безъ должнаго благоговѣнія, открывали священный ковчегъ, чего не смѣли сдѣлать даже филистимляне, и рассматривали его содержимое. Господь, такъ знаменательно отстоявшій свою честь среди язычниковъ, не хотѣлъ оставить безнаказаннымъ и такого святотатства со стороны своего собственного народа. Поднимали ли израильтяне золотую крышку ковчега просто изъ кощунственнаго любопытства, съ цѣлью взглянуть на знаменитыя скрижали заповѣдей и другіе памятники пребыванія въ пуст. нѣ, или же они хотѣли посмотрѣть, не повредили ли филистимляне этихъ священныхъ принадлежностей, — неизвѣстно; но каково бы то ни было ихъ побужденіе, во всякомъ случаѣ относиться такъ къ величайшей святынѣ Божіей было тяжкимъ грѣхомъ. Касательно этого существовали самыя строгія постановленія въ законѣ;

Египетскіе священные ящики или ковчегъ.

¹⁾ Числ. IV, 5, 19, 20.

открывать ковчегъ завѣта могли только священники, и всякій посторонній человѣкъ, осмѣливавшійся смотрѣть въ него, подлежалъ смерти; даже сами левиты не могли «смотрѣть святыню, когда покрываютъ ее, чтобы не умереть» ¹⁾. Такими постановленіями имѣлось въ виду приучить народъ къ должному почтенію къ святынѣ Божіей. И вотъ, когда ликующіе израильтяне нарушили это постановленіе, то за это среди народа произошло великое пораженіе, и избито было (пятьдесятъ тысячъ) семьдесятъ человѣкъ ²⁾. По свидѣтельству греческаго перевода, среди убитыхъ были сыновья нѣкоего Іехоніи, которые болѣе всего выдавались недостаткомъ благоговѣнія къ святынѣ, вслѣдствіе чего, какъ говорится въ этомъ текстѣ, «не радовались сыны Іехоніины, среди мужей Веесамисскихъ, что видѣли ковчегъ Господа». Этимъ, быть можетъ, указывается на то, что они, опасаясь, чтобы присутствіе ковчега не навлекло на нихъ тѣхъ же самыхъ бѣдствій, которыми поражены были филистимляне, поэтому укоряли народъ за то, что онъ принялъ его столь радостно; вслѣдствіе чего на нихъ именно и обрушилось главнымъ образомъ избиеніе. Кто бы во всякомъ случаѣ ни были эти погибшіе, смерть столь большого числа людей въ маленькомъ городѣ была весьма великимъ и страшнымъ бѣдствіемъ. Они мучительно сознали свою грѣховность и, въ виду своей великой скорби, готовы были взывать со вдовой Сарептской: «что мнѣ и Тебѣ человѣкъ Божій? Ты пришелъ ко мнѣ напомнить грѣхи мои и умертвить сына моего» ³⁾; или съ ап. Петромъ, когда онъ, изумленный чудомъ Христа, воскликнулъ: «выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный» ⁴⁾. Веесамитяне въ ужасѣ говорили: «кто можетъ стоять предъ Господомъ, симъ святымъ Богомъ? И къ кому Онъ пойдетъ отъ насъ?» Видя въ ковчегѣ обитаніе Іеговы, они желали передать его другимъ.

Верстахъ въ семи къ юговостоку отъ Веесамиса, на холмѣ, возвышающемся на тысячу футовъ надъ Айнъ-Шемсомъ, находился другой израильскій городъ, который нѣкогда, до завоеванія его израильтянами, былъ извѣстнымъ святилищемъ Ваала. Это былъ городъ Кириаѳъ-Гаримъ, то-есть, «городъ лѣсовъ», отождествляемый теперь съ Хурбетъ-Ерма, развалиной на густо покрытомъ хребтѣ среди кустарниковъ и чащей мастиковога дерева и боярышника, къ которому и

¹⁾ Числ. і, 50, 51; iv, 20.

²⁾ Въ настоящемъ еврейскомъ текстѣ читается: „семьдесятъ мужей пятьдесятъ тысячъ мужей“, безъ всякой связи между этими числами. Ставить большее число первымъ совершенно противно еврейскому обычаю; Іосифъ говоритъ, что семьдесятъ мужей были поражены молніей, и вообще трудно думать, чтобы въ небольшомъ городѣ могло пасть пятьдесятъ тысячъ человѣкъ. Поэтому, большинство новѣйшихъ толкователей думаютъ, что число паавшихъ было семьдесятъ человѣкъ, а число пятьдесятъ тысячъ есть поодвѣйная вставка, происшедшая вслѣдствіе еврейскаго способа обозначенія чиселъ буквами.

³⁾ 3 Цар. xvii, 18.

⁴⁾ Матѳ. viii, 34.

доселѣ прилагается названіе Ерма, соответствующее позднѣйшей формѣ Аримъ, замѣнившей собою первоначальный Гаримъ ¹⁾). Развалина эта отстоитъ только верстахъ въ пяти отъ большой долины, на которую она смотритъ. Она лежитъ близъ гряды низкихъ холмовъ и высокихъ іудейскихъ горъ и носитъ въ себѣ всѣ признаки древняго города. Такъ какъ Силомъ уже не былъ пригоднымъ убѣжищемъ для святилища, то веесамитяне обратились къ жителямъ Киріаѳъ-Гарима съ просьбою принять отъ нихъ ковчегъ, оказавшійся столь гибельнымъ для нихъ даромъ. Жители этого послѣдняго мѣста, вѣроятно посоветовавшись съ Самуиломъ, охотно уступили ихъ просьбѣ. Они отправились и привезли ковчегъ древней, еще существующей, дорогой, которая идетъ къ сѣверу отъ теперешней развалины и ведетъ прямо къ Веесамису, по окраинѣ долины Исмаилъ. По перенесеніи ковчега, онъ былъ поставленъ въ домъ нѣкоего Авинодава, находившемся на вершинѣ холма. Киріаѳъ-Гаримъ не былъ левитскимъ городомъ, но Авинодавъ могъ быть левитомъ. Въ этомъ мѣстѣ, однако же, не оказалось священника, и такъ какъ недавній опытъ показалъ опасность святотатственаго обращенія съ святыней, то сынъ Авинодава, Елеазаръ, былъ посвященъ въ качествѣ хранителя ковчега, то-есть, не съ цѣлью исполненія священническихъ обязанностей или совершенія жертвеннаго богослуженія Іеговъ, что было бы совершенно незаконнымъ, но съ цѣлью охранять святыню отъ святотатства и наблюдать за должнымъ благоговѣніемъ къ ней. Для ковчега было приготовлено особое мѣсто на холмѣ. Одинъ позднѣйшій путешественникъ (Кондеръ), изслѣдовавшій это мѣсто съ цѣлью отождествленія его съ библейскимъ повѣствованіемъ, нашелъ, что скала эта высѣчена совершенно такъ же, какъ и въ Силомѣ. Упомянувъ о «смѣломъ отрогѣ, идущемъ къ сѣверу отъ южнаго хребта и выдѣляющемся небольшою естественной башней или скалистой платформой, вздымающеюся надъ группою маслинъ, ниже которыхъ опять идутъ одѣтыя чашей горы», онъ продолжаетъ: «но наиболѣе любопытной чертой этой мѣстности является скалистая платформа, которая имѣетъ всѣ признаки древней «высоты» или центрального святилища. Площадка эта имѣетъ около пятидесяти футовъ отъ сѣвера къ югу, при тридцати футахъ съ востока къ западу; поверхность ея, повидимому выравненная искусственно, возвышается футовъ на десять надъ окружающею почвою. Спуски по сторонамъ, повидимому, въ общемъ естественные, но основаніе холма было обрѣто съ трехъ сторонъ, причемъ грубо обтесанныя глыбы камня прилажены къ подошвѣ стѣны. На востокѣ эта стѣна состояла изъ скалы въ три съ половиною фута вышиною, при семи футахъ толщины. Кромѣ нея есть и другая вѣнчая платформа, футовъ въ десять шириною, которую можно замѣтить на югѣ и югостокѣ, и тутъ же есть рядъ ступеней въ три фута шириною, причемъ каждая ступень имѣетъ одинъ футъ высоты и одинъ футъ ширины, и ведетъ вверхъ къ этой низшей площадкѣ, въ юго-восточномъ углу».

¹⁾ 1 Езд. II, 25.

Такъ, послѣ семимѣсячнаго плѣненія среди язычниковъ, ковчегъ опять возвратился въ свою собственную землю, и тамъ онъ оставался спокойнымъ въ теченіе многихъ лѣтъ, пока въ послѣдствіи царь Давидъ не перенесъ его на Сіонъ, каковое радостное событіе воспѣто было въ сто тридцать первомъ псалмѣ, гдѣ, указывая на то, что въ своемъ путешествіи изъ Сіона въ Киріаѳъ-Іаримъ, ковчегъ проходилъ мимо гробницы Рахили, псалмопѣвецъ говоритъ:

„Вотъ, мы слышали о немъ въ Ефраѳъ,
Нашли его на поляхъ Іарима“.

Филистимскій городъ Газа.

ГЛАВА III.

САМУИЛЬ КАКЪ СУДІЯ И ПРОРОКЪ.

ВАЗРУШЕНІЕ святилища въ Силомѣ отмѣчаетъ собою цѣлую эпоху въ исторіи избраннаго народа, потому что съ этого именно времени въ религиозно-нравственной жизни народа начинается тотъ важный переворотъ, который и повелъ къ преобразованію внутренней жизни народа и его политическому возрожденію. Въ теченіе двадцати лѣтъ послѣ пораженія при Афекѣ, Израиль безсильно пресмыкался у ногъ своихъ филистимскихъ побѣдителей. Правда, эти послѣдніе вынуждены были возвратить ковчегъ завета его первоначальнымъ обладателямъ, но они удержали за собою господство и угнетали израильтянъ всевозможными способами. Первосвященства не существовало; не оставалось болѣе никакого центра, въ который бы благочестивые люди могли стекаться для богослуженія Іеговѣ; священный ковчегъ былъ разлученъ съ своимъ святилищемъ—съ скиніей; угрожала опасность совершеннаго паденія всякой религіи и безнадежнаго порабощенія языческому игу. Но вотъ Самуиль, котораго на время исторія потеряла изъ вида, и выдвинуть былъ для удовлетворенія насущной потребности времени.

Прежній судія Самсонъ могъ случайно наносить жестокіе удары народнымъ врагамъ, могъ смирать ихъ, показывая, что можетъ сдѣлать одна сильная рука, укрѣпляемая внутреннимъ сознаниемъ божественной помощи; но теперь, для восстановленія Израилю его погибшей славы, необходимо было нѣчто другое, отличное отъ этихъ случайныхъ подвиговъ. Самуилъ видѣлъ, что отдѣльныя усилія къ возстанію, проявляющіяся въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и въ различные промежутки, были бесполезны и могли влечь за собою лишь еще большее угнетеніе. Онъ зналъ, гдѣ собственно лежало зло, зналъ, что при нравственномъ богоправленіи Израиля благоденствіе всецѣло зависѣло отъ религіи, что національному избавленію должно предшествовать національное покаяніе, и всѣ силы своего великаго ума онъ приложилъ къ тому, чтобы достигнуть религіозно-нравственнаго возрожденія. Слава о немъ, какъ пророкѣ, уже успѣла распространиться по всей странѣ. Какъ ни молодъ былъ онъ, но подавленные и угнетенные израильтяне были уже склонны слушать его совѣтовъ. О бывшихъ ему частыхъ откровеніяхъ было извѣстно повсюду, и пріобрѣтенное такъ рано вліяніе естественно пролагало путь къ общему признанію его судейства. Последнее было естественнымъ результатомъ его пророческой должности и находилось подъ его руководствомъ и управленіемъ. Мы не знаемъ, принималъ ли онъ какое-нибудь участіе въ установленіи скинии въ Кириаѳъ-Јаримѣ; но ясно, что онъ самъ тогда и впоследствии, въ теченіе двадцати лѣтъ, мѣстомъ своего главнаго обитанія дѣлалъ свою родную Раму. Въ теченіе этого періода онъ женился и сдѣлался отцомъ двухъ сыновей, которыхъ назвалъ: одного—Јоилемъ, то-есть, «Јегова мой Богъ», и другаго—Авіей, то-есть, «Јегова мой отецъ», выражая такимъ образомъ свое благочестіе въ самыхъ именахъ своихъ дѣтей. Но семейныя узы отнюдь не удерживали его отъ исполненія предположенной цѣли. Будучи левитомъ, назореемъ и пророкомъ, онъ обладалъ всѣми качествами для привлеченія къ себѣ уваженія и выступленія въ качествѣ учителя. Жизнь благочестія и самоотреченія, последовательно проводимая во всѣхъ отношеніяхъ, хорошо извѣстная всему народу, влекла за собою авторитетъ, который не могъ быть не признаваемъ всѣми дѣйствительными израильтянами.

Въ теченіе двадцати долгихъ лѣтъ, которыя легли между юностью и среднимъ возрастомъ Самуила, онъ упорно работалъ для достиженія своей цѣли. Ему предстояло великое дѣло, и онъ всецѣло посвятилъ себя ему. Зломъ, которое привело народъ къ его настоящимъ бѣдствіямъ, было нечестіе идолопоклонства. Народъ оставилъ Господа, пребывалъ въ нечестіи, совершенно забылъ законъ Моисеевъ, и тяжкія бѣдствія были лишь прямымъ послѣдствіемъ этихъ беззаконій. Въ землѣ обѣтованной подворились изображенія филистимскихъ божествъ, которыя теперь боготворились вмѣсто Јеговы или совместно съ Нимъ. Въ мѣстахъ пребыванія священниковъ Бога Вышняго и принесенія установленныхъ жертвъ, народъ построилъ капища, содержащія въ себѣ изображенія Ваала и Астарты, и совер-

палъ тамъ омерзительное идолослуженіе своихъ языческихъ завоевателей. Среди нихъ водворился ложный миръ, притупляя ихъ духовныя способности и склоняя ихъ ходить путями своихъ языческихъ сосѣдей. Филистимляне, несомнѣнно, требовали почтенія къ своей религіи въ качествѣ доказательства покорности. Слабость человѣческой природы, распушенность нравовъ, освящаемая подобной религіей, склонность мириться съ тѣмъ, что казалось неизбѣжнымъ, опасеніе худшихъ страданій въ случаѣ противодѣйствія,—все это представляло серьезную преграду къ какой-нибудь перемѣнѣ къ лучшему; противъ всего этого и долженъ былъ бороться Самуиль. Онъ былъ по преимуществу человѣкъ молитвы; его любви къ заступничеству была выдающеюся чертой въ его характерѣ. Общеніе его съ Богомъ поддерживало его въ теченіе всего этого тяжелаго періода. Въ Рамѣ, гдѣ его вліяніе было весьма сильно, онъ воздвигъ жертвенникъ и совершалъ богослуженіе Іеговѣ съ тѣми вѣрными израильтянами, которыхъ онъ могъ находить вокругъ себя. Постепенно онъ собралъ небольшой кругъ учениковъ и друзей, и излагалъ имъ свои взгляды, желанія и стремленія. Здѣсь онъ основалъ первый узелъ той пророческой школы, которая, начинаясь съ малаго, продолжала существовать до конца іудейской исторіи, и имѣла столь громадное вліяніе на историческія событія и характеръ народа. Упорно и настойчиво онъ продолжалъ пролагать путь къ сердцу своихъ соотечественниковъ. Съ неослабною ревностью онъ постоянно странствовалъ между ними, переходя отъ одного конца земли до другаго, настойчиво укоряя и увѣщавая. Онъ напоминалъ имъ о древней славѣ, вливалъ въ ихъ сердца давно забытыя, столь дорогія ихъ предкамъ, идеи,—именно идеи объ особомъ пекущемся о нихъ Провидѣніи, о дарованныхъ имъ милостяхъ и руководствѣ, доказывалъ, что благоденствіе всецѣло зависитъ отъ послушанія, и что наказаніе неизбѣжно слѣдуетъ за всякимъ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ. Часто находясь въ опасности отъ филистимлянъ, которые, конечно, знали, что обращеніе къ Іеговѣ означало возмущеніе противъ нихъ, встрѣчая противодѣйствіе и упорство со стороны нечестивыхъ израильтянъ, которые были довольны своимъ рабствомъ и не желали возставать для возвращенія себѣ независимости, Самуиль продолжалъ исполнять свою миссію въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ, никогда не теряя изъ виду предназначенной себѣ дѣли и стараясь заставить израильтянъ сознать свою грѣховность, признать справедливость постигшаго ихъ наказанія и сдѣлать себя достойными возобновленія покровительства Божія, всецѣльнымъ и сердечнымъ обращеніемъ къ Іеговѣ.

Наконецъ, послѣ этихъ долгихъ приготовленій, дѣло повидимому достаточно созрѣло для того, чтобы возможно было совершить перемѣну; народъ многому научился изъ своей исторической жизни; бѣдственность и угнетеніе вынудили его къ покаянію; самъ народъ открылъ источникъ своихъ несчастій, и вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ, гдѣ находится единственное спасеніе. Тогда Самуиль, который долго дѣйствовалъ втайнѣ и къ которому народъ уже привыкъ обращаться за совѣтомъ и поддержкой, внезапно

выступилъ открыто, какъ посланный свыше вождь. Израиль «возопилъ къ Іеговѣ», сокрушался о своихъ прошлыхъ грѣхахъ и опять обратился къ Господу, на божественную помощь котораго и возлагалъ всю свою надежду. И теперь уже Самуиль не частными только укорами или тайными увѣщаніями, но открыто выступилъ съ указаніемъ пути для возрожденія. Истиннымъ и единственнымъ знакомъ искренняго сокрушенія онъ выставилъ только одно условіе, именно, что они должны открыто отказаться отъ идолопоклонства и такимъ образомъ приготовиться вынести и послѣдствія этого подвига. Если, воскликнулъ онъ, «вы всѣмъ сердцемъ своимъ обращаетесь къ Господу; то удалите изъ среды себя боговъ иноземныхъ и Астартъ; и расположите сердца къ вашему Господу, и служите Ему одному, и Онъ избавитъ васъ отъ руки филистимлявъ» ¹⁾. Израильтяне сердечно отозвались на этотъ призывъ; заволновался весь народъ; какбы подъ вліяніемъ какого-нибудь общаго побужденія, они мужественно рѣшились покончить съ унижительнымъ идолопоклонствомъ, которое до сихъ поръ плѣняло ихъ, они разрушили капища и разбили идоловъ. Такое поведеніе было равносильно открытому возмущенію противъ филистимскихъ угнетателей. Оно показывало, какимъ чудеснымъ вліяніемъ пользовался Самуиль, какъ глубоко его пламенный призывъ вліялъ на народъ, такъ что послѣдній, почти безоружный и совершенно недисциплинированный, не имѣя во главѣ себя никакого великаго вождя, который бы съ увѣренностью велъ ихъ къ побѣдѣ, рѣшился выступить на борьбу съ своимъ жестокимъ врагомъ и побѣдить его. Но теперь израильтяне должны были уже полагать свою надежду не на плотское только свое оружіе. Для того, чтобы приготовить ихъ къ великому подвигу, Самуиль созвалъ ихъ для совершенія покаянія и молитвы. Съ этого времени онъ рѣшительно выступаетъ вождемъ народа. Теперь онъ созвалъ великое собраніе въ Массифѣ для того, чтобы воодушевить народъ къ войнѣ совершеніемъ торжественнаго богослуженія. Названіе Массифа, означающее «сторожевая башня», давалось многимъ высотамъ въ Палестинѣ; но собственно здѣсь разумѣется тотъ замѣчательный холмъ, самый высокій въ центральной Палестинѣ, который, возвышаясь футовъ на 500 надъ окружающею страной и почти на 3000 футовъ надъ уровнемъ моря, лежитъ верстахъ въ семи къ сѣверу отъ Іерусалима и извѣстенъ теперь подъ названіемъ Неби-Самвиль. Если это одно и то же мѣсто съ Номвой, то оно было избрано мѣстомъ этого великаго собранія не только влѣдствіе своего возвышеннаго положенія, дѣлавшаго его безопаснымъ отъ неожиданнаго нападенія, но и потому, что тамъ именно находилась скинія. Замѣчательно, что на вершинѣ этого холма, какъ въ Силомѣ и Кириаѣ-Гаримѣ, есть ровная площадка, футовъ въ пять или шесть, высѣченная изъ скалы, на которой, несомнѣнно, воздвигнуто было какое-нибудь зданіе для священной скиніи. «Видъ съ этого мѣста, обыкновенно отождествляемаго съ Массифой, весьма далекъ. Онъ обнимаетъ собою гору Гари-

¹⁾ 1 Царъ vii, 8.

зимъ и отрогъ Кармила на сѣверѣ; Иаффу, Рамле и обширную полосу приморской равнины на западѣ; Джебель-Фурейдисъ (такъ называемую Франкову гору), отдаленныя горы Джевала, городъ Керакъ, Джебель-Шиганъ (самый высокій пунктъ въ обѣтованной землѣ) видѣются на югѣ и юго-востокѣ; большое пространство за-иорданской плоской возвышенности, съ волнующимся отчасти очертаніемъ, тянется къ востоку и сѣверо-востоку» (Кондеръ). Въ умилостивленіе за прошлое и въ посвященіе для будущаго, народъ, подъ руководствомъ Самуила, совершилъ два торжественныхъ обряда. Прежде всего народъ постился, исполняя обрядъ, назначенный закономъ для великаго дня очищенія, исповѣдывалъ свои грѣхи, сокрушался душой и смирился предъ Господомъ. Этотъ общій постъ былъ сопровождаемъ другимъ обрядомъ, не упоминавшимся доселѣ, но практиковавшимся съ незапамятныхъ временъ въ праздникъ Кущей. Именно, они «черпали воду и проливали предъ Господомъ». Впослѣдствіи обрядъ этотъ совершался въ каждый изъ семи дней праздника, когда именно священники выходили изъ храма, въ сопровожденіи левитскаго хора, къ источнику Силоамскому и черпали тамъ въ золотой сосудъ воду, которую и выливали на жертвенникъ, въ качествѣ возліянія во время утренней жертвы ¹⁾. Не былъ ли этотъ обрядъ, столь долго поддерживавшійся и столь часто упоминаемый раввинскими писателями, установленъ именно въ память этого великаго національнаго возрожденія, въ воспоминаніе примиренія невѣрнаго народа съ Богомъ? Замѣчательно, что послѣ возвращенія изъ Вавилона этотъ праздникъ Кущей торжественно совершался всѣмъ обществомъ ²⁾, и затѣмъ опять, во времена Нееміи, народъ собирался слушать чтеніе закона именно въ этотъ же праздникъ; такъ что по-видимому этотъ праздникъ найденъ былъ самымъ удобнымъ случаемъ для провозглашенія великаго національнаго движенія. Проливаніе воды объяснялось различно. При храмовомъ служеніи оно было воспоминаніемъ о водѣ, источенной изъ скалы, и служило прообразомъ изліянія св. Духа. Въ данномъ случаѣ оно объясняется въ связи съ сопровождавшимъ его постомъ, въ качествѣ знака самоотреченія, подобно тому, какъ Давидъ отказался пить воду изъ источника Виедеемскаго, но пролилъ ее предъ Господомъ ³⁾; другіе видятъ въ немъ знакъ покаянія, всецѣлое отреченіе отъ грѣха, такъ какъ вода была какбы символомъ слезъ, или, будучи изливаема на землю, она образно обмывала землю отъ оскверненія идолопоклонствомъ; или, наконецъ, она могла изображать собою жалкое состояніе и беспомощность народа, показывая, что онъ походилъ на разлитую по землѣ воду, которой уже нельзя собрать опять ⁴⁾.

Самуиль, создавъ это собраніе, дѣйствовалъ въ качествѣ пророка; но отселѣ ему пришлось исполнять и другую должность. Народъ призналъ его власть надъ со-

¹⁾ Ср. Ис. xii, 3; Иоан. vii, 37, 38.

²⁾ 1 Езд. iii, 4—6.

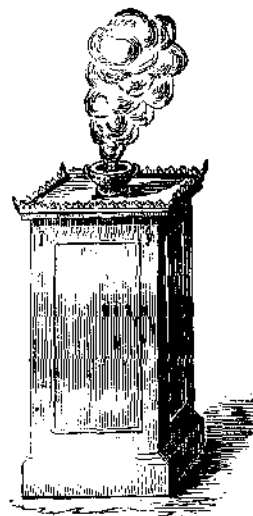
³⁾ 2 Цар. xxi, 16.

⁴⁾ Corn. á Lap. in loc.

бою; онъ видѣлъ въ немъ человѣка, который способенъ былъ сдѣлаться его правителемъ въ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ, и здѣсь, въ своемъ полномъ собраніи, израильтяне, при общемъ одобреніи, избрали его своимъ судіею. Болѣе достойнаго выбора и нельзя было сдѣлать. Правда, что Самуилъ не былъ воинъ, не былъ гениальнымъ полководцемъ, который бы, имѣя опытность многихъ выдержанныхъ битвъ, могъ бы вести ихъ къ побѣдѣ; но онъ силенъ былъ молитвой, силенъ былъ вѣрой; онъ обладалъ благоразуміемъ спокойной мудрости, въ совершенствѣ зналъ своихъ соотечественниковъ, въ точности понималъ, насколько можно полагаться на нихъ и какъ можно вліять на нихъ. Въ этомъ судейскомъ своемъ достоинствѣ онъ принялъ необходимыя мѣры для того, чтобы составить изъ нихъ болѣе или менѣе стройную силу, такъ чтобы они могли выдержать нападеніе, которое было неизбѣжнымъ. Филистимляне, конечно, не преминули замѣтить, что среди подчиненнаго имъ народа происходило сильное движеніе къ возстанію. Общее разрушеніе ихъ идоловъ и это великое собраніе въ Массифѣ были событіями, значенія которыхъ нельзя было не понять. Вслѣдствіе этого, они быстро приступили къ энергическимъ мѣрамъ. Всѣ силы были собраны ими для того, чтобы въ зародышѣ подавить возстаніе. Каждый городъ выслалъ отъ себя свой отрядъ, и войско, казавшееся непреодолимымъ въ своемъ могуществѣ, двинулось на Массифу. Израильтяне впали въ уныніе, но не потеряли мужества. Увѣренность Самуила внушала имъ упованіе на божественную помощь; онъ напоминалъ имъ, какъ, по молитвѣ Моисея, поражены были амаликитяне, какъ Господь сражался за Израиля во времена жизни ихъ отцовъ, и они рѣшились встрѣтить нападеніе и предоставить исходъ дѣла волѣ Божіей. Они обращаются къ Самуилу, просятъ его (этого «сына молитвы», «человѣка молитвы») помолиться Богу объ избавленіи ихъ отъ рукъ надвигающагося врага. И Самуилъ немедленно выступилъ въ качествѣ ходатая. Онъ воззвалъ къ Богу въ пламенной молитвѣ, и, взявъ одного ягненка отъ сосцевъ, принесъ его во всесожженіе Господу. Это жертвоприношеніе онъ могъ совершить, и не принадлежа къ роду Ааронову, такъ какъ онъ былъ, такъ сказать, сверхштатнымъ священникомъ, которому поручено было восполнять мѣсто штатнаго священства при этомъ ненормальномъ состояніи дѣлъ. Богъ устанавливаетъ извѣстные порядки и люди обязаны подчиняться этимъ установленіямъ; но онъ не настолько связываетъ Себя этими установленіями, чтобы никогда уже не дѣйствовать независимо отъ него. Возможно, какъ мы видѣли выше, что скинія находилась въ Массифѣ; въ такомъ случаѣ жертвоприношеніе могло быть совершено въ установленномъ мѣстѣ, хотя и не рядовымъ священникомъ; но, какъ бы то ни было, пророкъ имѣлъ право воздвигать жертвенники и убивать жертвы и въ другихъ мѣстахъ и быть вообще посредникомъ въ общеніи съ Всевышнимъ.

Когда дымъ жертвеннаго ягненка (образъ самопосвященія удрученнаго народа) восходилъ къ небесамъ и громкій молитвенный вопль Самуила раздавался въ воздухѣ, филистимское войско приближалось, и израильтяне, изъ своего возвышеннаго стана,

двинулись навстрѣчу врагу. Ихъ полувооруженныя и недисциплинированныя силы едва ли могли бы выстоять противъ закаленныхъ въ войнѣ филистимлянъ. Но Господь сражался за Израиля. Голосъ Божій отвѣтствовалъ голосу пророка, и библейскій историкъ видитъ явную помощь Божию въ томъ, что послѣдовало. Надъ языческимъ войскомъ разразилась страшная грозовая буря, наводя на нихъ страхъ и повергая ихъ въ смятеніе, и Самуиль, подобно искусному полководцу, воспользовался этимъ моментомъ, чтобы мужественно двинуть свой народъ противъ враговъ. Съ непреодолимымъ мужествомъ израильтяне ринулись съ возвышенности, прорвали боевую линію филистимлянъ, и подъ этимъ стремительнымъ натискомъ послѣдніе дрогнули, но ихъ рядамъ распространилась паника, и они, забывъ о всякомъ противодѣйствіи, въ ужасѣ бросились бѣжать предъ израильтянами. Иудейское преданіе рассказываетъ и о другомъ обстоятельстве, которое еще болѣе содѣйствовало этой побѣдѣ. «Богъ разстроилъ ряды филистимлянъ землетрясеніемъ; земля тряслась подъ ихъ ногами, такъ что не было такого мѣста, на которомъ можно было бы стоять въ безопасности, и они безпомощно падали или на землю, или даже въ нѣкоторыя изъ расщелинъ, разверзавшихся подъ ними» ¹⁾. Послѣдовало весьма великое избиеніе. Филистимляне бросились бѣжать въ глубокую долину, теперь наполняющуюся потокомъ, стремившимся по ея скалистому ложу, и были по пятамъ преслѣдуемы побѣдоносными израильтянами, не преминувшими воспользоваться оружіемъ, разбросаннымъ устрешеннымъ непріателемъ. Преслѣдованіе закончилось только подъ Веохоромъ, тенерешнимъ Айнъ-Каримомъ, «источникомъ виноградниковъ», крѣпостью филистимской, лежавшей на одномъ уступѣ, на подпути къ восточнымъ горамъ. Здѣсь небольшіе остатки языческаго войска и нашли себѣ убѣжище, не опасаясь дальнѣйшаго нападенія. Долго впоследствии іудеи съ восторгомъ останавливались надъ этой побѣдой, и сынъ Сираха воспоминаетъ о ней въ торжествующихъ строкахъ: «возлюбленный Господомъ своимъ Самуиль, пророкъ Господень, судія народа по закону Господню, и Господь призрѣлъ на Іакова. По вѣрѣ своей онъ былъ истиннымъ пророкомъ; и въ словахъ его дознана вѣрность видѣнія. Онъ воззвалъ къ Всемогущему Богу, когда отовсюду тѣснили его враги, — и принесъ въ жертву молодого агнца, и Господь возгремѣлъ съ неба; и въ сильномъ шумѣ слышимымъ сдѣлалъ голосъ Свой, и истребилъ вождей тирскихъ и всѣхъ князей филистимскихъ» ²⁾. Въ память этого великаго изби-

Жертвенникъ курсія.

¹⁾ Josephus, Antiq. vi, 2, 2.

²⁾ Сирах. xlvj, 17—21.

вления и въ виду необходимости божественной помощи въ будущемъ, Самуиль воздвигъ большой камень на томъ мѣстѣ, гдѣ совершилась побѣда, и назвалъ его Авенъ-езеромъ, — «камень помощи», говоря: «до сего мѣста помогъ намъ Господь». Это было то самое мѣсто, гдѣ 20 лѣтъ предъ тѣмъ израильтяне понесли жестокое пораженіе, закончившееся плѣненіемъ ковчега завѣта. По опредѣленію священнаго историка, оно лежало между Массифой и Сеномъ («зубомъ»), какъ называлась одна остроконечная скала. Этотъ послѣдній отождествляется съ Деиръ-Йесиномъ (сохраняющимъ свое названіе и доселѣ), — мѣстомъ, находящимся верстахъ въ пяти къ западу отъ Іерусалима и верстахъ въ двухъ съ половиной къ сѣверу отъ Веехора. Торжественная постановка этого памятника показываетъ, какое важное преобразование совершилъ Самуиль и какой именно духъ внушилъ ему своимъ соотечественникамъ. Въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ всякій благочестивый путникъ могъ читать на этомъ памятникѣ, что именно было руководящимъ мотивомъ его дѣйствій и основой всякаго національнаго успѣха: «наша помощь во имя Господа, сотворившаго небо и землю».

Эта побѣда сопровождалась и нѣкоторыми ближайшими послѣдствіями. Филистимляне на время были ослаблены и не дѣлали новыхъ нападеній на израильтянъ. Национальный духъ израильтянъ совершенно воспрянулъ вновь; они не только сохранили свои границы, но и возвратили себѣ даже всѣ города и окружающія мѣстности между Аккарономъ и Геомъ, которыя были захвачены филистимлянами во время ихъ угнетеннаго состоянія. Аморреи, жившіе въ окрестностяхъ Іоппіи и принимавшіе сторону хананеевъ, теперь также нашли для себя выгоду стать на сторону Самуила и отдаться подъ покровительство израильтянъ ¹⁾. Этотъ успѣхъ Израиля въ Авенъ-езерѣ былъ не простой единичной побѣдой, но признакомъ того новаго духа въ Израилѣ, который одушевлялъ народъ въ теченіе всей жизни Самуила, а также въ царствованіе Давида, Соломона и другихъ великихъ царей. Мелочное соперничество исчезло и уступило мѣсто великому стремленію къ національному единству. Въ отдѣльныхъ колѣнахъ теперь народъ стремился уже не къ славѣ и благосостоянію тѣхъ или другихъ колѣнъ, но къ славѣ и благосостоянію всего Израиля. Препрежее ханаанское идолопоклонство, столь развращавшее и унижавшее всякую національность, въ значительной степени было отвергнуто и уничтожено среди избраннаго народа, причемъ и чистая религія Господа сила уже не вѣрялась только попеченію и охраненію колѣна Левина, которое показало себя не вполне достойнымъ вѣреннаго ему порученія. Левиты все еще священнодѣйствовали въ святилищѣ, и избранный родъ Аароновъ, въ семействѣ сначала Исамара, а затѣмъ Елеазара, одинъ только носилъ драгоцѣнности и священное одѣяніе первосвященника; но въ религиозныхъ дѣлахъ сила священническаго колѣна уже никогда опять не занимала верховнаго положенія въ

¹⁾ 1 Цар. vii, 14.

земль обѣтованной. Со времени Самуила выступилъ новый священный чинъ, именно чинъ пророка, точныя обязанности котораго въ отношеніи къ обрядовому богослуженію были не опредѣлены, но который признавался народомъ въ качествѣ законнаго посредника общенія съ истиннымъ Царемъ Израиля. Ударъ, нанесенный владычеству филистимлянъ, былъ вообще столь силенъ, что священный историкъ, писавшій немного спустя послѣ этого событія, могъ занести въ свою лѣтопись торжествующія слова: «такъ усмирены были филистимляне, и не стали болѣе ходить въ предѣлы израилевы; и была рука Господня на филистимлянахъ во всѣ дни Самуила» ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ земль обѣтованной водворился миръ, который давалъ возможность Самуилу безпрепятственно осуществлять свое высокое призваніе. Прежніе судіи были большею частью простые воины и полководцы; исполнивъ свою должность и освободивъ свой народъ отъ того или другаго врага, они обыкновенно удалялись въ частную жизнь, никогда не предпринимая никакихъ болѣе дѣйствительныхъ преобразованій. Самуиль между тѣмъ не былъ ни полководцемъ, ни военнымъ вождемъ. Только что рассказанный случай былъ, насколько извѣстно, единственнымъ, когда онъ дѣйствовалъ въ качествѣ предводителя на войнѣ. Его призваніе было выше, именно воспитывать свой народъ къ осуществленію теократическаго правленія и жить какбы подъ очами и подъ прямымъ управленіемъ Іеговы. Ему не вполнѣ удалось достигнуть этой цѣли, потому что онъ не могъ возвысить своихъ падшихъ соотечественниковъ до того, чтобы они могли усвоить себѣ столь возвышенное воззрѣніе; но онъ упорно трудился для достиженія этой цѣли, и отказался отъ нея только съ выразительнаго соизволенія Божія. Мы уже видѣли, какъ онъ старался достигнуть осуществленія своей мысли, какія мѣры онъ принималъ для водворенія своего вліянія въ народѣ и для распространенія въ немъ истиннаго сознанія своего великаго предназначенія. Уваженіе, которымъ онъ пользовался, и оказанныя имъ народу великія услуги облегчали ему это трудное дѣло, и онъ старался распространить свое личное вліяніе на всѣхъ своихъ соотечественниковъ вообще, по крайней мѣрѣ въ южной части страны, ежегодно посѣщая нѣкоторыя изъ наиболѣе знаменитыхъ въ религіозномъ отношеніи мѣстъ, принося тамъ жертвы и исполняя свою должность гражданскаго судьи. Изъ своего мѣстопребыванія въ Рамѣ, онъ обыкновенно ходилъ въ древній, связанный съ великими воспоминаніями Веоиль, гдѣ Господь дважды являлся его великому праотцу Іакову и гдѣ стояли ставка и жертвенникъ Авраама. Отсюда онъ затѣмъ путешествовалъ въ Галгалу въ долинѣ Иорданской, мѣсто перваго стана израильтянъ послѣ вступленія ихъ въ землю обѣтованную, верстахъ въ пяти къ востоку отъ Іерихона, и извѣстное теперь подъ названіемъ Телл-Джилджулье. Это съ незапамятныхъ временъ было священное мѣсто. Самое названіе его, означающее

¹⁾ 1 Пар. vii, 13.

«кругъ», указываетъ на первобытные каменные памятники какой-нибудь древней религіи, хотя Иисусъ Навинъ придавъ этому названію новое толкованіе, приводя его въ связь съ воспоминаніемъ о постановкѣ двѣнадцати камней, служившихъ памятникомъ чудеснаго перехода Іордана. Изъ Галгалы Самуиль посѣщала Массифу, и затѣмъ опять заканчивалъ свое окружное путешествіе Рамою, гдѣ онъ несомнѣнно имѣлъ какую-нибудь наследственную собственность. Но онъ не ограничивалъ свои судейскія посѣщенія этими знаменитыми мѣстами; онъ часто въ извѣстные промежутки времени отправлялся и въ другія мѣста, съ цѣлью разбирать жалобы, наказывать за преступленія, или совершать богослуженіе ¹⁾. Въ Силомѣ онъ установилъ правильное богослуженіе, хотя и не видно, чтобы онъ, построивъ тамъ жертвенникъ, перенесъ туда и скинію. Возможно, что священники изъ рода Иеа-мара считали ее своимъ собственнымъ достояніемъ и переносили ее изъ одного города въ другой, не встрѣчая въ этомъ никакого противодѣйствія со стороны Самуила. Несмотря на строгое правило Моисеева закона, повелѣвавшего приносить всѣ жертвы только предъ ковчегомъ въ назначенномъ мѣстѣ, жертвенники воздвигались и въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. Гедеономъ въ Орфѣ и Маноемъ въ Цорѣ ²⁾. Въ Мишнѣ есть свидѣтельство, что до построенія скиніи богослуженіе на высотахъ было позволительнымъ, и запрещено было только уже послѣ этого. Послѣ разрушенія Силома, на время стало позволительнымъ приносить жертвы на различныхъ высокихъ мѣстахъ, и это позволеніе продолжалось до построенія новой скиніи въ Іерусалимѣ. Жертвоприношенія Самуила въ Авенъ-езерѣ, Рамаѣ и въ другихъ мѣстахъ, очевидно, были освящаемы Богомъ; предлогъ къ жертвоприношенію въ Виодеемѣ, по случаю помазанія Давида, былъ даже особенно внушенъ самимъ Господомъ ³⁾. Теперь, когда скинія и ковчегъ завѣта были разлучены между собою и не было опредѣленно назначеннаго дома Божія, Моисеево постановленіе временно было отмѣнено, и то, что было бы преступленіемъ въ другое время и послѣ построенія храма, въ этотъ смутный періодъ позволялось или по крайней мѣрѣ допускалось. Благопріятное принятіе жертвоприношеній изъ рукъ Самуила вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что Аароновы священники не считались въ это время безусловными и исключительными служителями религіи, и что Богъ, по особому полномочію, позволялъ совершать священническія дѣйствія и пророкамъ.

Отправляя должность народнаго судіи, Самуиль своею неустанною дѣятельностью ко благу народа приобрѣлъ огромное вліяніе на народъ, такое вліяніе, какимъ еще не пользовался ни одинъ правитель со времени Моисея. Будучи одновременно левитомъ, назореемъ, пророкомъ и судіей, онъ сосредоточивалъ въ своей личности и духовную, и гражданскую власть въ народѣ, и, какъ пламенный рев-

¹⁾ См. 1 Цар. xvi, 2 и слѣд.

²⁾ Суд. vi, 24; xiii, 19.

³⁾ 1 Цар. xvi, 2.

нитель вѣры отцовъ, онъ рѣшилъ употребить это вліяніе во благо народа, и не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Съ этою цѣлью онъ, самъ будучи пророкомъ и учителемъ вѣры, пришелъ къ мысли основать учрежденіе, которое могло бы навсегда служить источникомъ учительности и просвѣщенія для народа и изъ котораго могли бы выходить просвѣщенные ревнители вѣры. Такое учрежденіе явилось въ видѣ пророческихъ школъ или такъ называемыхъ «сонмовъ пророковъ». Пророки, какъ особыя провозвѣстники воли Божіей, являлись и раньше Самуила, но они еще не носили высокаго званія пророковъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а назывались просто «прозорливцами», «человѣками Божіими». Только Самуиль сталъ называться въ собственномъ смыслѣ пророкомъ (наби), а послѣ него и всѣ слѣдовавшіе за нимъ. Уже и раньше, во времена судей, когда религіозно-нравственное паденіе народа достигало наибольшихъ размѣровъ, по мѣстамъ являлись «люди Божіи», которые, своимъ богооткровеннымъ словомъ, старались пробудить совѣсть въ народѣ, возбудить въ немъ духъ или укорить за нечестіе. Но ко времени Самуила такихъ ревнителей появилось уже много, и изъ нихъ-то Самуиль и основалъ правильные «сонмы пророковъ», составившіе нѣчто въ родѣ религіозныхъ братствъ или школъ. Хотя въ св. Писаніи очень мало сообщается о внѣшней и внутренней жизни братствъ, но всетаки можно составить нѣкоторое представленіе о нихъ. Принадлежавшіе къ нимъ назывались «сынами» или «учениками», и глава ихъ назывался «отцомъ». Большинство ихъ были молодые люди, — признакъ того, что молодое поколѣніе, какъ наиболѣе чуткое къ добрымъ нравственнымъ вліяніямъ, скорѣе всего отозвалось на призывѣ Самуила. Они жили общинами, пользовались общиннымъ содержаніемъ, ѣли вмѣстѣ, носили особую, отличавшую ихъ, мантию, съ кожанымъ поясомъ, ходили цѣлыми сонмами или толпами, и были такъ многочисленны, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время, что упоминаются случаи, гдѣ пророки собирались по сто и болѣе человѣкъ ¹⁾. Главныя школы находились въ родномъ городѣ Самуила, Рамѣ, затѣмъ въ Веялѣ и Галгалѣ, но меньшія школы существовали и въ другихъ городахъ. Отдѣльныя общины находились подъ надзоромъ и попеченіемъ старшихъ и наиболѣе извѣстныхъ пророковъ, которымъ «сыны» или «ученики» оказывали должное послушаніе и уваженіе, причемъ нѣкоторые изъ членовъ общинъ даже прислуживали имъ, когда старшимъ пророкамъ и учителямъ приходилось бывать на сторонѣ. Старшіе пророки или учителя въ свою очередь заботились о благосостояніи своихъ «сыновъ», и извѣстны случаи, какъ напр. пророкъ Елисей однажды, во время голода, кормилъ не менѣе ста человѣкъ и, по смерти одного изъ нихъ, далъ возможность его вдовѣ заплатить оставленные имъ долги (4 Цар. iv). Источникомъ содержанія братствъ служили, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обычные труды по земледѣлію и скотоводству, а также и вообще ремесленныя занятія, къ какимъ кто былъ приученъ

¹⁾ 3 Цар. xviii, 4; xxii, 6.

и способенъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они принимали и тѣ приношенія, которыя давались имъ посторонними, искавшими у нихъ назиданія, утѣшенія и просвѣщенія. Приемъ въ братства, повидимому, былъ свободный: принимался всякій, кто по своей жизни болѣе или менѣе былъ способенъ для того дѣла, которое составляло задачу этихъ братствъ. Главною цѣлью ихъ основанія было содѣйствовать начавшемуся движенію къ возстановленію истинной вѣры и возрожденію религіозно-нравственной жизни народа. Сообразно съ этою цѣлью, главнымъ предметомъ изученія въ пророческихъ школахъ былъ законъ Божій, и не только въ его буквѣ, но и духѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ изучались религіозная обрядность и священная музыка. Последняя была одною изъ отличительныхъ особенностей «сонмовъ», пророчество которыхъ сопровождалось «псалтирюю и тимпанами, свирѣлью и гуслиями», что особенно способно было привлекать народъ. Общинная жизнь, подъ благотворнымъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ старшихъ пророковъ, способна была закалять характеры «сыновъ» пророческихъ, и изъ нихъ выходили тѣ доблестные мужи, которые безстрашно говорили горькую правду сильнымъ міра сего. Одушевленные самоотверженною ревностью объ истинномъ благѣ народа, они были безстрашными поборниками истинной религіи и выступали рѣшительными защитниками ея при всякой угрожавшей ей опасности. Дѣятельность ихъ развивалась и крѣпла по мѣрѣ хода исторической жизни народа, и съ теченіемъ времени они слѣдвались грозными мстителями за всякое попраніе религіи, истины и справедливости, и своею неустанною проповѣдью они съ этого времени не переставали будить совѣсть народа и его правителей, и тѣмъ поддерживали въ немъ духъ истинной религіи и доброй нравственности.

Въ этихъ трудахъ по духовному просвѣщенію и общественному управленію народомъ прошли лучшіе годы жизни Самуила ¹⁾. Но по мѣрѣ того, какъ тяжесть

¹⁾ Время его рожденія и смерти опредѣлить весьма трудно, такъ какъ данныя для опредѣленія его хронологіи весьма неубѣренны. Изъ лѣтописныхъ памятниковъ египетскаго царя Шишака или Сусакима мы знаемъ, что Соломонъ взошелъ на престолъ въ 1018 г. до Р. Хр.; отсюда мы можемъ заключить, что Давидъ царствовалъ съ 1058 года. Царствованіе Саула, по свидѣтельству I. Флавія, продолжалось двадцать лѣтъ (Antiq. vi, 14, 9, гдѣ слова καὶ εἴκοσι — и двадцать — есть интерполіяція, такъ какъ подлинное чтеніе слѣдующее: „Саулъ царствовалъ въ теченіе жизни Самуила восемнадцать лѣтъ и послѣ его смерти два года“). Въ другомъ мѣстѣ (Antiq. x, 8, 4), I. Флавій выразительно заявляетъ, что царствованіе Саула продолжалось только двадцать лѣтъ, такъ что его первое помазаніе, значить, состоялось въ 1078 году до Р. Хр. Между смертью Иліа и битвой Авенъ-езерской прошло около двадцати лѣтъ; Самуилъ тогда былъ уже призваннымъ судіей въ теченіе двѣнадцати или пятнадцати лѣтъ, и въ теченіе восемнадцати лѣтъ управлялъ совмѣстно съ царемъ; и такъ какъ, на основаніи библейскаго повѣствованія и другихъ библейскихъ данныхъ, видно, что смерть его предшествовала смерти Саула только двумя годами, то, слѣдовательно, онъ умеръ въ 1060 году. Битва Авенъ-езерская, положившая конецъ сорокалѣтнему филистимскому игу, происходила около 1095 г. Въ годъ смерти Иліа, 20 лѣтъ предъ тѣмъ, Самуилу было вѣроятно около 20 или 25 лѣтъ отъ роду. Это

лѣтъ налегала на плечи Самуила, и народъ все болѣе искалъ у него совѣта и помощи, онъ нашелъ, что не въ состоянїи былъ единолично исполнять всѣ лежавшія на немъ обязанности. Вслѣдствіе этого онъ привлекъ на помощь себѣ, въ своихъ судейскихъ дѣлахъ, своихъ двухъ сыновей, и сдѣлалъ ихъ какбы своими наместниками на югѣ Іудей, въ Вирсавїи, на границѣ филистимской. Такое назначеніе показываетъ, какъ великъ былъ его авторитетъ. I. Флавій заявляетъ, что его вліяніе простиралось также и къ сѣверу, такъ какъ, по его свидѣтельству, одинъ изъ сыновей Самуила былъ поставленъ судіей въ Веялѣ. Трудно понять, какъ этотъ великій религіозный и государственный дѣятель могъ такъ мало знать характеръ своихъ сыновей, назначая ихъ на столь высокія должности. Примѣръ Илія могъ бы предостеречь его противъ такой ошибки. Во всякомъ случаѣ, легко представить, какою скорбью былъ пораженъ великій старецъ-судія, когда до него скоро послѣ этого дошли слухи, что его сыновья «уклонились въ корысть, брали подарки и судили превратно». Въ виду строгаго характера Самуила очевидно, что такое поведеніе его сыновей не было результатомъ его отеческой слабости къ дѣтямъ, какъ это было у первосвященника Илія. Вѣроятно всего, это было жертвой его самоотверженной общественной дѣятельности, всецѣло поглощавшей его силы и вниманіе и лишавшей его возможности должнымъ образомъ заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей, и это обстоятельство послужило прямымъ поводомъ къ важному перевороту въ исторїи израильскаго народа. Время судей было временемъ безначалія и сопряженныхъ съ нимъ бѣдствій, такъ какъ, вслѣдствіе отсутствія твердой власти, народъ потерялъ политическую силу и постоянно терпѣлъ пораженія отъ сосѣднихъ народовъ, имѣвшихъ во главѣ себя сильную царскую власть. Видя теперь, что даже сыновья такого благочестиваго и мудраго правителя и судїи, какъ Самуиль, неспособны къ управленію народомъ, израильтяне собрались на совѣщаніе, и старѣйшины опредѣлили просить Самуила, чтобы онъ поставилъ надъ ними царя, который бы «судилъ ихъ, какъ и у прочихъ народовъ». Это желаніе народа не было противозаконнымъ, а предусмотрѣнно было въ законодательствѣ. Мудрый законодатель народа, Мойсей, предвидя своимъ пророческимъ взглядомъ будущую судьбу исторической жизни своего народа, заранѣе далъ законъ, опредѣлявшій кругъ царской власти. «Когда ты придешь въ землю», говорилъ онъ, «которую Господь Богъ дастъ тебѣ, и овладѣешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: поставлю я надъ собою царя, подобно прочимъ народамъ, которые вокругъ меня; то поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Господь Богъ

такимъ образомъ заставляетъ относить его рожденіе къ 1140 г., и годъ его смерти нужно полагать на восьмидесятомъ году его жизни или около этого. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, только вѣроятны, но они имѣютъ хорошія основанія и совпадаютъ съ несомнѣнными фактами и библейскимъ повѣствованіемъ.

¹⁾ Antiq. vi, 3, 2.

твой»¹⁾). Но престарѣлый судія неблагоклонно отнесся къ этой просьбѣ, и не только ради своихъ недостойныхъ сыновей, но и главнымъ образомъ потому, что желаніе народа было выражено безъ предварительнаго испрошенія воли Божіей. Очевидно, народъ, приступая къ Самуилу съ этою просьбою, недостаточно взвѣшивалъ всю важность этого дѣла. Онъ просилъ себѣ правителя, который бы управлялъ имъ на подобіе прочихъ народовъ, и такимъ образомъ какбы забывалъ, что его особеннымъ преимуществомъ и было то, чтобы отличатся въ своемъ управленіи отъ прочихъ народовъ, и не только не подражать этимъ народамъ, но быть во всемъ образцомъ для нихъ. Израильтяне, очевидно, не вполне уясняли себѣ великую идею богоправленія, по которому они должны были быть исключительно подданными единого небеснаго Царя Іеговы, должны были управляться только Имъ, чрезъ посредство тѣхъ особыхъ правителей, которыхъ Онъ призывалъ и которые находились подъ Его особымъ руководствомъ. Собственно принципъ монархіи отнюдь не отвергался закономъ Моисеевымъ, но только по этому закону израильтяне должны были подчиняться Монарху небесному, а не земному. Такое правленіе дано было имъ въ качествѣ видимой гарантіи для вѣрной ихъ храненію великой истины единобожія, и для сохраненія этой истины они были изолированы отъ остальнаго міра въ св. землѣ; для постоянного напоминанія имъ этой истины, имъ назначено было только одно мѣсто общественнаго богослуженія, и они во всемъ должны были постоянно чувствовать свою всецѣлую зависимость отъ Бога, такъ что Іегова постоянно наказывалъ ихъ за преступленія, и Іегова же давалъ имъ избавленіе отъ вѣшнихъ бѣдствій. Ихъ единственнымъ главою и вождемъ долженъ былъ быть единый, невидимый Богъ. Но эту великую мысль народъ никогда не уяснялъ себѣ вполне; она была слишкомъ возвышенна для его жестокосердечности и требовала для себя болѣе сильной вѣры, чѣмъ къ какой способенъ былъ онъ. Подобно своимъ предкамъ въ пустынѣ, которые, не довѣряя невидимому Богу, кричали Аарону, чтобы онъ «сдѣлалъ имъ бога, который бы ходилъ передъ ними», они нуждались въ какомъ-нибудь осязательномъ правителѣ и вождѣ; они забыли, какъ Богъ правилъ ими, сражался за нихъ и поддерживалъ ихъ, когда только они были вѣрны Ему. Хотя они и не погрѣшали въ самомъ убѣжденіи, что современемъ имъ придется управляться царемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствовали законъ и различныя пророчества (какъ напр. и пѣсня Анны), однако же они явно погрѣшали, прося именно такого царя, какіе были у язычниковъ. Царь, въ которомъ они нуждались, долженъ быть не просто воинъ, но представитель Іеговы, который бы дѣйствовалъ во всемъ подъ высшимъ руководствомъ, и собственнымъ послушаніемъ закону Божію, и водвореніемъ этого послушанія среди подданныхъ приобреталъ бы благосклонность Господа. Естественно въ виду всего этого, что Самуиль со скорбью выслушалъ эту просьбу. Но его уязвленные чувства не сдѣлали его

¹⁾ Втор. ххii, 14, 15.

несправедливымъ или чуждымъ всякой разсудительности. Онъ перенесъ это дѣло на рѣшеніе Того, Кого онъ былъ служителемъ, и обратился съ вопрошеніемъ къ Господу, и на его вопрошеніе послѣдовалъ отвѣтъ: «послушай голоса народа во всемъ, что они говорятъ тебѣ; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними. Какъ они поступали съ того дня, въ который Я вывелъ ихъ изъ Египта и до сего дня, оставляли Меня и служили другимъ богамъ, такъ поступаютъ они и съ тобою. Итакъ, послушай голоса ихъ; только представь имъ и объяви имъ права царя, который будетъ царствовать надъ ними» ¹⁾. Самуиль поступилъ согласно съ этимъ указаніемъ, и здѣсь не лишне остановиться для указанія на самоотреченіе этого истиннаго патріота. Идеаль, для котораго онъ жилъ и трудился, теперь внезапно разбивался и ниспровергался; теократическое правленіе, которому онъ посвятилъ всѣ свои силы, теперь подвергалось чрезвычайно важной перемѣнѣ; подданные Іеговы какбы возмущались и измѣняли своей вѣрноподданности; народъ, который онъ любилъ и спасалъ, видимо не хотѣлъ больше довѣрять мудрости и могуществу своего верховнаго Царя,—и, несмотря на все это, Самуиль не ропталъ; онъ принялъ новое положеніе дѣлъ съ рѣдкимъ самоотреченіемъ, думалъ только о томъ, какъ все это возможно лучше устроить для своего народа, посвятилъ всѣ свои силы на то, чтобы совершить этотъ переходъ возможно правильнѣе и обратить его къ улучшенію религіозной и общественно-политической жизни народа. «Самуиль», справедливо говоритъ Эвальдъ, «есть одинъ изъ тѣхъ немногихъ великихъ людей въ исторіи, которые въ критическія времена, силою своего характера и непобѣдимой энергіи, заканчиваютъ предшествующую форму великой существующей системы сначала противъ своей собственной воли, но затѣмъ, убѣдившись въ ея необходимости, отдаются на служеніе ей со всею силою и охотою своей природы и затѣмъ вводятъ лучшую форму съ болѣе счастливыми результатами, несмотря на личныя страданія и даже угнетенія. Его побуждаетъ къ дѣятельности не какая-нибудь новая истина, выходящая за предѣлы первыхъ моисеевыхъ началъ; но эти начала онъ бодро и живо воспринимаетъ какъ свои собственныя, и въ его время было великою необходимостью не давать такимъ истинамъ подвергнуться забвенію. Эти истины, достигшія напряженной жизненности въ его собственномъ духѣ, онъ имѣлъ силу и самоотреченіе вновь воплощать и въ жизни своего вѣка, и устроить всю жизнь народа соотвѣтственно съ ними такимъ способомъ, какой только возможенъ былъ по условіямъ того вѣка. Будучи скорѣе человекомъ смѣлой и неутомимой энергіи, чѣмъ мысли и разсужденія, Самуиль сначала всецѣло отдается установленной системѣ и пользуется всеми заключающимися въ ней силами и существующими учрежденіями, стремясь къ укрѣпленію и возрожденію своего народа, придавая даже до своихъ зрѣлыхъ лѣтъ, блескомъ и превосходствомъ своего духа, совершенство всѣмъ тѣмъ порядкамъ, на которые только про-

¹⁾ 1 Цар. vii, 8—9.

стиралось его вліяніе. Здѣсь, вопреки его собственнымъ предположеніямъ и желаніямъ, внезапно осѣняетъ его убѣжденіе, что вся существующая система сдѣлалась безнадежной, и что народъ можетъ быть спасенъ только совершенно новымъ устройствомъ. И въ этотъ моментъ, который долженъ былъ рѣшить судьбу цѣлыхъ столѣтій, онъ является, поистинѣ, героемъ, который можетъ жертвовать своими прежними убѣжденіями и всѣми почестями своего положенія для того, чтобы дать народу то, чего ему недостаетъ, и даже принять всѣ мѣры къ тому, чтобы совершившаяся перемѣна могла въ дѣйствительности принести тѣ плоды, на которые надѣялся народъ. Хотя сначала и будучи сознательнымъ противникомъ новаго учрежденія, котораго у него просилъ народъ, Самуиль однако же съ того момента, какъ только онъ призналъ необходимость этого переворота, сдѣлался наиболѣе преданнымъ и наиболѣе полезнымъ организаторомъ новаго учрежденія. Такимъ образомъ Самуиль представляется духовнымъ героемъ двухъ совершенно различныхъ періодовъ, будучи одинаково знаменитымъ въ обоихъ, но особенно счастливымъ во второмъ, въ теченіе котораго онъ не только жилъ, но который онъ, такъ сказать, создалъ, именно періодъ не броженія только, но и прогресса, въ которомъ посѣянное имъ доброе сѣмя могло возрасти и процвѣтать. Если видимыя дѣла Давида болѣе велики и болѣе блистательны, чѣмъ дѣла Самуила, однако не можетъ быть сомнѣнія, что блескъ славы Давидовой былъ бы невозможенъ безъ менѣе славнаго, но сопровождавшагося гораздо большимъ вліяніемъ, подвига Самуила, и что все величіе послѣдующаго столѣтія должно быть приписано ему, какъ его дѣйствительному виновнику» ¹⁾).

Хотя порядокъ, который поддерживалъ и велѣвалъ въ своей жизни и дѣятельности Самуиль, теперь долженъ былъ измѣниться, однако же великій старецъ-судія, въ своемъ самоотверженномъ патріотизмѣ, не высказалъ ни слова личнаго укора, а просто приступилъ къ исполненію указанія Божія и къ установленію новаго учрежденія возможно лучшимъ способомъ. Сначала онъ вполне сообщилъ народу то, что сказано было ему Господомъ, затѣмъ объяснилъ, каковы могли быть послѣдствія назначенія такого царя, каково они желали, каковы должны быть его права и какъ онъ можетъ пользоваться ими. Изъ этихъ сообщеній они не могли не узнать, что на народъ налагалась весьма великая отвѣтственность, и что со временемъ они могутъ даже раскаяться въ томъ, что устроили мягкое и справедливое правленіе Самуила и предпочли общинному управленію управленіе неограниченнаго царя. «Вотъ какія будутъ права царя, который будетъ царствовать надъ вами, говорилъ Самуиль народу въ торжественномъ собраніи: сыновей вашихъ онъ возьметъ, и приставитъ ихъ къ колесницамъ своимъ, и сдѣлаетъ всадниками своими, и будутъ они бѣгать предъ колесницами его; и поставитъ ихъ у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они воздѣлывали поля его,

¹⁾ Ewald, History of Israel, II, 191 и слѣд. (англійскій переводъ 1867 г.)

и жали хлѣбъ его, и дѣлали ему воинское оружіе, и колесничный приборъ его. И дочерей вашихъ возьметъ, чтобы онѣ составляли масти, варили кушанья и пекли хлѣбы. И поля ваши, и виноградные и масличыя сады ваши лучшіе возьметъ и отдастъ слугамъ своимъ. И отъ полевъ вашихъ, и виноградныхъ садовъ вашихъ возьметъ десятую часть и отдастъ евнухамъ и слугамъ своимъ. И рабовъ вашихъ, и рабынь вашихъ, и юношей вашихъ лучшихъ, и ословъ вашихъ возьметъ и употребитъ на свои дѣла. Отъ мелкаго скота вашего возьметъ десятую часть, и сами вы будете ему рабами. И возстаете тогда отъ царя вашего, котораго вы избрали себѣ; и не будетъ Господь отвѣчать вамъ тогда: ¹⁾. Въ этой рѣчи начертана яркая картина обычнаго характера управленія царей на востокѣ. Такое предостереженіе могло бы заставить народъ повременить своимъ рѣшеніемъ и хорошенько обдумать то, къ чему онъ стремился. Старѣйшины дѣйствительно подвергли дѣло новому обсужденію, но ихъ совѣщаніе закончилось только возобновленіемъ прежней просьбы. Они опять пришли къ Самуилу и, повторяя свою просьбу, еще настойчивѣе говорили: «нѣтъ, пусть царь будетъ надъ нами; и мы будемъ, какъ прочіе народы: будетъ судить насъ царь нашъ, и ходить предъ нами, и вести войны наши». Всякій протестъ послѣ этого былъ бесполезенъ, и тогда Господь велѣлъ Самуилу удовлетворить желаніе народа и поставить надъ ними царя.

Желаніе имѣть царя вызвано было въ народѣ израильскомъ окончательнымъ сознаніемъ своей неспособности къ самоуправленію по тѣмъ возвышеннымъ началамъ богоправленія, которыя изложены были въ законодательствѣ Моисеевомъ. За время судей пришла въ разстройство вся жизнь народа, какъ религіозно-нравственная, такъ и государственно-общественная и семейная. Богослуженіе хотя продолжало совершаться главнымъ образомъ при скинии, но жертвы приносились и въ другихъ мѣстахъ, что легко вело къ развитію суевѣрія и прямо къ уклоненію въ идолопоклонство. При отсутствіи твердой власти для наблюденія за исполненіемъ законовъ, нравственность, къ великому прискорбію отдѣльныхъ благочестивыхъ людей, все болѣе падала. Господствовавшія повсюду своеволие и хищничество все болѣе ослабляли силы народа, чѣмъ пользовались хананеи, безнаказанно расхищавшіе царство Іеговы. Такое состояніе было тѣмъ болѣе тяжелымъ, что за это время просвѣщеніе израильтянъ значительно подвинулось впередъ. Въ лицѣ пророковъ явились достойные учителя, которые, поучая народъ закону Божию, пробуждая въ немъ сознаніе его высшаго назначенія и показывая какъ далеко не соответствовала ему дѣйствительность, возжигали въ немъ патриотизмъ и заставляли искать исхода изъ бѣдственнаго положенія, каковой исходъ и представлялся ему единственно въ учрежденіи твердой царской власти.

¹⁾ 1 Цар. viii, 11—18.

Царь (съ ассирійскаго памятника).

ГЛАВА IV.

ПОМАЗАНІЕ САУЛА НА ЦАРСТВО.

ОГДА рѣшеніе народа имѣть царя нашло окончательное утвержденіе со стороны верховнаго Царя Израиля, то пророку Самуилу не пришлось долго ждать дальѣйшаго указанія для совершенія этого дѣла. Обстоятельства, повидимому, совершенно случайныя, но явно обнаруживающія руку Промысла въ самой этой случайности, скоро поставили его лицомъ къ лицу съ человѣкомъ, который предназначенъ былъ быть первымъ царемъ избраннаго народа.

Въ городкѣ Гивѣ, въ Веніаминовомъ колѣнѣ, жило семейство нѣкоего Киса, у котораго былъ единственный сынъ Саулъ. Генеалогія Киса весьма смутная, частью вслѣдствіе еврейскаго обычая опускать родовыя звенья и отчасти вслѣдствіе ужаснаго истребленія веніамитянъ въ періодъ судей, когда вѣроятно погибли и многія изъ колѣнныхъ лѣтописей. Семейство это было небогатое и добывало насущный хлѣбъ земледѣльческою работою, которою занимался самъ отецъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и многими слугами. Но оно щедро было надѣлено природою и отличалось внѣшнимъ величіемъ и красотою, а вмѣстѣ съ тѣмъ непреодолимымъ мужествомъ, закаленнымъ въ борьбѣ съ врагами. И вотъ, у этого-то семейства однажды пропали ра-

бочія ослицы. Потеря эта была весьма значительна для небогатаго Киса, и для отысканія ихъ онъ отправилъ вмѣстѣ съ слугой сына своего, Саула, который въ то время былъ уже среднихъ лѣтъ. Въ неразгороженной и не густо населенной странѣ не легко было найти этихъ заблудившихся животныхъ даже для двухъ опытныхъ людей. Слуга, отправившійся вмѣстѣ съ Сауломъ, не былъ рабъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а довѣренный и близкій человѣкъ. Если преданіе вѣрно считаетъ его тѣмъ Донкомъ идумеяниномъ, который впоследствии безпощадно исполнилъ жестокой приказъ Саула объ избіеніи священниковъ въ Номвѣ ¹⁾, то онъ былъ хорошо знакомъ съ обычаями этихъ животныхъ, и ему вполнѣ можно было довѣриться въ отысканіи заблудившихся ослицъ. Оставивъ Гиву, Сауль и его слуга сначала перешли чрезъ цѣпь горъ Ефремовыхъ, идущихъ въ колѣно Веніаминово, и затѣмъ направилась къ Рамѣ или Массифѣ. Путь этотъ былъ довольно продолжительный и утомительный, и, несмотря на это, они нигдѣ не могли найти затерявшихся ослицъ. Въ поискахъ они провели цѣлыхъ три дня, и Сауль, который вообще отличался сильными привязанностями, началъ думать о томъ безпокойствѣ, которое могло причинить отцу и домашнимъ его столь долгое отсутствіе, и поэтому предлагалъ слугѣ воротиться домой, хотя ихъ поиски и не увѣнчались успѣхомъ. «Пойдемъ назадъ, сказалъ онъ слугѣ, чтобы отецъ мой, оставивъ ослицъ, не сталъ безпокоиться о насъ» ²⁾. Слугъ однако же не хотѣлось возвращаться домой, не исполнивъ порученнаго дѣла, и онъ замѣтилъ Сауду, что есть возможность еще попытаться счастье, прежде чѣмъ возвращаться домой. Онъ именно посоветовалъ зайти въ ближайшій городъ, гдѣ, по его словамъ, былъ «человѣкъ Божій, человѣкъ уважаемый; все, что онъ ни скажетъ, сбывается»; не укажетъ ли онъ имъ, гдѣ имъ искать своихъ запропавшихъ ослицъ. Сауль согласился, но при этомъ выразилъ сожалѣніе, что у него нечѣмъ заплатить «прозорливцу». Идти къ какому-нибудь великому человѣку безъ соотвѣтствующаго подарка, — дѣло не слыханное на востокѣ; и мы знаемъ изъ презрительнаго намека пророка Іезекіиля на «горсть ячменя и куски хлѣба» ³⁾, что ложные пророки всегда получали отъ обманываемаго имъ народа плату за ихъ ложныя предсказанія. Посланные, просившіе Валаама помочь Балаку, также являлись къ нему съ подарками; жена Іеровоама, отправлявшаяся посоветоваться съ пророкомъ Ахией касательно болѣзни ея сына, брала съ собою въ подарокъ хлѣба и меда. Нѣтъ надобности предполагать, чтобы Самуиль бралъ плату за свои совѣты, подобно языческимъ предсказателямъ; вѣроятнѣе всего, что Сауль, безпокоясь тѣмъ, что у него нечѣмъ было заплатить прозорливцу, руководился при этомъ лишь ходячимъ обычаемъ. Затрудненіе въ этомъ случаѣ касательно платы было разрѣшено слугой, который

¹⁾ 1 Цар. хлп, 18.

²⁾ 1 Цар. ix, 5.

³⁾ Іезек. хп, 19. Ср. Быт. хлп, 11; Числ. хлп, 7, 17; 3 Цар. хлв, 3; Ис. луп, 9.

замѣтили, что у него есть четвертая часть сикля серебра, и онъ охотно пожертвуетъ ею за полученное сообщеніе. Какова собственно эта сукма на новѣйшія деньги,—опредѣлить невозможно. Во всякомъ случаѣ можно полагать, что сикль въ то отдаленное время составлялъ около 80 копѣекъ или одного рубля; но такъ

Иудейскій полусикль.

какъ серебра въ то время было немного и цѣнность денегъ была сравнительно выше, то конечно покупная сила этихъ денегъ была гораздо выше, чѣмъ теперь. Толкователи полагаютъ, что сикль дѣлился на четыре части крестомъ и, въ случаѣ надобности,

дѣйствительно разламывался. Отдѣленная такимъ образомъ четвертая часть сикля составляла около 20 или 25 копѣекъ и могла считаться довольно значительной платой въ то время. Какъ бы то ни было, теперь затрудненіе исчезало, и они отправились въ городъ, гдѣ жилъ «человѣкъ Божій». Искатель ослицъ такимъ образомъ отправился къ пророку, который долженъ былъ дать ему царство. Какой это собственно былъ городъ, библейскій повѣствователь не сообщаетъ, но, по всей вѣроятности, это была или Рама, или Массифа, куда въ это время Самуиль прибылъ для жертвоприношенія. Когда они приблизились къ городу, то встрѣтили двѣихъ, вышедшихъ черпать воду, и спросили ихъ: «есть ли здѣсь прозорливецъ»? Тѣ отвѣчали имъ и сказали: «есть; вотъ онъ впереди тебя; только поспѣшай, ибо онъ сегодня пришелъ въ городъ, потому что сегодня у народа жертвоприношеніе на высотѣ. Когда придете въ городъ, застанете его, пока еще онъ не пошелъ на ту высоту на обѣдъ; ибо народъ не начнетъ ѣсть, доколѣ онъ не прійдетъ, потому что онъ благословитъ жертву, и послѣ того станутъ ѣсть званые. И такъ, ступайте, теперь еще застанете его». Въ городѣ очевидно происходили приготовленія къ совершенію общаго праздника, которое соединялось съ жертвоприношеніемъ. Жертвоприношеніе обыкновенно совершалось на какой-нибудь «высотѣ», т. е. на вершинѣ холма, гдѣ воздвигнутъ былъ жертвенникъ. Самуиль, какъ пророкъ, обыкновенно произносилъ при жертвоприношеніи благодарственную молитву, благословлялъ самую жертву, послѣ чего уже и начиналось вкушеніе жертвеннаго мяса.

Когда Самуиль такимъ образомъ приготовлялся къ жертвоприношенію, онъ получилъ божественное внушеніе, что въ этотъ день онъ встрѣтится съ человѣкомъ, которому предназначено Богомъ быть царемъ израильскимъ. Предупрежденный въ этомъ отношеніи, онъ сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія для подобнаго великаго случая. Для того, чтобы придать жертвоприношенію и слѣдующему за нимъ празднеству возможно больше торжественности, онъ пригласилъ собраться на высоту тридцать главнѣйшихъ старѣйшинъ города, и затѣмъ лучшую часть мяса отложилъ для знатнаго странника. Въ назначенное время пророкъ отправился за городъ, чтобы, выйдя изъ воротъ, под-

няться на высоту. Вдругъ онъ видитъ предъ собой человѣка весьма внушительной внѣшности и замѣчательной красоты; невольно обративъ вниманіе на этого человѣка, онъ невольно подумалъ, не есть ли это именно тотъ человѣкъ, которому предназначено быть монархомъ надъ избраннымъ народомъ. Его нерѣшительность была сейчасъ же устранена, и въ душѣ его заговорилъ голосъ Божій: «Вотъ человѣкъ, о которомъ Я говорилъ тебѣ; онъ будетъ управлять народомъ Моимъ». Въ этотъ самый моментъ Сауль подходитъ къ Самуилу и, не зная, съ кѣмъ онъ собственно говорить, спрашиваетъ его, не можетъ ли онъ ему сказать, гдѣ находится домъ пророка. «Я пророкъ, отвѣчалъ Самуилъ, иди впереди меня на высоту; и вы будете обѣдать со мною сегодня, и отпущу тебя утромъ, и все, что у тебя на сердцѣ, скажу тебѣ». Подготовивъ такимъ образомъ невольно изумившагося странника къ великому событію, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью возбудить въ немъ довѣріе къ своей пророческой прозорливости, проникавшей въ тайныя мысли сердца, прибавилъ: «а объ ослицахъ, которыя у тебя пропали уже три дня, не заботься; онѣ нашлись». Затѣмъ Самуилъ прибавилъ нѣсколько таинственныхъ словъ, намекая на то, что съ Сауломъ должна произойти какая-то великая перемѣна. Сообщение было сдѣлано съ нѣкоторою неясностью, но во всякомъ случаѣ оно показывало, что въ нихъ заключается нѣчто необычайное, именно пророкъ прибавилъ: «и кому все возделаніе въ Израилѣ? не тебѣ ли и всему дому отца твоего?» То-есть, иначе говоря, Самуилъ хотѣлъ сказать Саулу: что тебѣ беззаботно объ ослицахъ, или хлопотать о какомъ-то ничтожномъ хозяйствѣ на горѣ Ефремовой? Нѣчто гораздо высшее должно будетъ занимать твои мысли, потому что кому же будетъ принадлежать все наилучшее въ Израилѣ? Не тебѣ ли и не дому ли отца твоего? ¹⁾ Подобное предсказаніе, вмѣстѣ съ таинственнымъ намекомъ, крайне поразило Саула, такъ какъ дотошъ онъ никогда не занимался ничѣмъ подобнымъ, никакія подобныя мечты никогда не возмущали спокойнаго теченія его жизни, и онъ едва даже могъ придавать значеніе словамъ пророка или видѣть въ нихъ что-нибудь болѣе, чѣмъ гиперболическое изреченіе любезнаго пророка. Поэтому онъ скромно отвѣтилъ ему: «не сынъ ли я Вениамина, одного изъ малѣйшихъ колѣнъ израилевыхъ? И племя мое не малѣйшее ли между всѣми племенами колѣна Вениамина? Къ чему же ты говоришь мнѣ это?» Колѣно Вениаминово еще не совсѣмъ оправилось отъ того жестокаго избиенія, которому оно подверглось нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, и семейство Киса, хотя и безбѣдное въ земельныхъ владѣніяхъ, однако же не имѣло большого значенія; какъ членъ такого колѣна могъ сдѣлаться предметомъ столь великихъ обѣщаній? Самуилъ не далъ никакого отвѣта на этотъ вопросъ недоумѣвающаго Саула. Онъ пробудилъ въ немъ высокія мысли, вложилъ великія стремленія въ его умъ и ограничился этимъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ время совершенія самаго событія. Между

¹⁾ 1 Цар. ix, 20.

тѣмъ онъ повелѣ Саула и его слугу въ помѣщеніе, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ и гдѣ собрались уже званые. Саулу отведено было почетное мѣсто, не только какъ страннику, но именно вслѣдствіе того высокаго предназначенія, о которомъ уже зналъ пророкъ. Сопровождавшему его слугѣ также было оказано всякое почтеніе, какъ спутнику и служителю столь важной личности. Затѣмъ Самуилъ предложилъ ему лучшую часть мяса, ту именно, которую І. Флавій называетъ «царскою частью»¹⁾. Это именно было плечо со всѣмъ тѣмъ жиромъ, который не сожженъ былъ на жертвенникѣ. Если это было правое плечо, то это была та часть, которая обыкновенно принадлежала священнику и могла быть предоставлена мірянину только властью пророка, имѣвшаго право измѣнять обычные обряды. Такое предложеніе было знакомъ высочайшаго отличія. Когда поварь, приготовлявшій обѣдъ, принесъ назначенную Саулу порцію, положилъ ее предъ нимъ, то Самуилъ замѣтилъ при этомъ: «вотъ это оставлено, положи предъ собою, и ѣшь; ибо къ сему времени сбережено это для тебя, когда я созывалъ народъ».

Когда обѣдъ кончился и званые разошлись, Самуилъ пригласилъ Саула съ собою въ свой домъ въ городѣ, упросилъ его отложить свое возвращеніе домой еще до слѣдующаго дня, и затѣмъ, чтобы лучше поговорить съ нимъ, пригласилъ его на кровлю дома. Эти плоскія кровли на востокѣ всегда были любимымъ мѣстомъ отдохновенія, не столько вслѣдствіе ихъ уединенности, сколько вслѣдствіе того, что на нихъ лучше всего можно было вести разговоръ, не подвергаясь нарушенію отъ постороннихъ. Здѣсь престарѣлый Самуилъ имѣлъ возможность вполне ознакомиться съ Сауломъ, но на этотъ разъ онъ еще не открылъ ему вполне своей цѣли, отложивъ болѣе полное извѣщеніе о ней до завтра; но онъ могъ выяснитъ будущему царю свой взглядъ на положеніе народа и страны, и рассказать о своихъ продолжительныхъ усиліяхъ съ цѣлью улучшенія дѣлъ; могъ также указать на то, до какого религіознаго и политическаго упадка дошелъ народъ, какъ онъ не способенъ былъ оказать болѣе или менѣе значительнаго сопротивленія врагамъ, какъ онъ нуждался въ дѣятельномъ и сильномъ вождѣ, который бы, повинаясь заповѣдямъ Господнимъ и отдаваясь всецѣло на Его служеніе, могъ выступить избавителемъ народа. Однимъ словомъ, въ своей бесѣдѣ Самуилъ могъ наполнить душу своего слушателя благочестивымъ честолюбіемъ и внушить ему стремленіе сдѣлаться орудіемъ въ совершеніи предстоявшаго великаго дѣла возрожденія и укрѣпленія народа; могъ изложить предъ нимъ великія начала богоправленія, столь подвергшіяся прискорбному забвенію; могъ также указать и на тѣ средства, которыя одни только и могли соответствовать нуждамъ переживаемаго кризиса. Саулъ доселѣ не чувствовалъ никакого интереса въ общественныхъ дѣлахъ; занимался только обычными хозяйственными дѣлами въ домѣ отца своего и мало вообще думалъ объ общихъ судьбахъ своей страны. При своей отчужденной жизни, онъ ничего не зналъ о

¹⁾ Antiq. vi, 1, 4.

происходившихъ въ народѣ религиозныхъ или политическихъ движеніяхъ, и поэтому въ немъ нужно было пробудить высшія стремленія и благороднѣйшія надежды, чтобы болѣе полное объявленіе ему о предстоящей ему судьбѣ не нашло его совершенно неподготовленнымъ. Послѣ этой глубоко важной бесѣды, Саулу была приготовлена на крышѣ постель, и онъ оставленъ былъ тамъ для уединеннаго размышленія о всемъ случившемся. «Въ теченіе значительной части года», говоритъ Томсонъ, «кровля служить наиболѣе пріятнымъ мѣстомъ пребыванія въ восточномъ домѣ, особенно утромъ и вечеромъ. Тамъ обыкновенно спятъ лѣтомъ, гдѣ только міазмы не дѣлаютъ это опаснымъ. Обычай этотъ весьма древній. Сауль, молодой и сильный, но утомленный своимъ долгимъ странствованіемъ въ поискахъ за ослицами, не могъ найти лучшаго мѣста для почлега, какъ именно на этой кровлѣ»¹⁾).

Весьма рано слѣдующимъ утромъ, онъ былъ разбуженъ старцемъ-пророкомъ, который предложилъ ему приготовиться къ путешествію и выразилъ готовность проводить его за городъ. Это была честь, которая еще болѣе удивила Саула, уже и безъ того крайне смущеннаго тѣмъ необычнымъ пріемомъ, который онъ встрѣтилъ у прозорливца, и тѣми неясными намеками о будущей судьбѣ, которые онъ слышалъ отъ него. Какъ только они вышли изъ города и остались теперь одни на открытомъ полѣ, Самуилъ предложилъ Саулу отослать своего слугу впередъ, чтобы имѣть возможность наединѣ сообщить Саулу то слово Господне, которое онъ имѣлъ для него. Это былъ торжественный моментъ, подготовленіемъ къ которому служили всѣ предшествующія обстоятельства и дѣйствія. Какая цѣпь, такъ называемыхъ, случайностей привела къ этому моменту! Случайная потеря нѣсколькихъ ослицъ, отправленіе Саула въ поиски за ними, мысль слуги посоветоваться съ прозорливцемъ, присутствіе Самуила въ городѣ, встрѣча Саула съ пророкомъ, пиршество, на которое былъ приглашенъ этотъ странникъ, — всѣ эти событія, повидимому мелочныя и случайныя, были всѣ орудіемъ исполненія предназначенной воли Божіей. Не дѣлая никакихъ дальнѣйшихъ объясненій, престарѣлый пророкъ вдругъ остановился и велѣлъ своему молодому спутнику стать предъ собою. Затѣмъ онъ вынулъ изъ-за пазухи сосудъ, одинъ изъ тѣхъ длинныхъ узкошейныхъ сосудовъ, изъ которыхъ содержимое медленно течетъ каплями. Этотъ сосудъ былъ наполненъ освященнымъ елеемъ, употреблявшимся при помазаніи первосвященника, и пророкъ вылилъ елей «на голову Саула и поцѣловалъ его». У іудеевъ былъ обычай помазывать правителей даже до этого времени, какъ видно изъ известной притчи

Восточные сосуды.

¹⁾ Land and Book, p. 39.

Иоама ¹⁾), въ которой деревья собирались для помазанія себѣ царя. Впослѣдствіи вошло въ обычай совершать эту церемонію при восшествіи на престолъ новой династіи, или вообще, гдѣ наслѣдство оказывалось спорнымъ. Такъ помазывались впослѣдствіи Давидъ, Авессаломъ, Соломонъ, Иоасъ, Иоахазъ и Іауй; но при обычныхъ обстоятельствахъ государи не помазывались вообще, причеиъ помазаніе ихъ законнаго предшественника считалось достаточнымъ для нихъ полномочіемъ, и названіе «помазанникъ Божій» прилагалось ко всѣмъ законнымъ царямъ, были ли они формально помазаны священнымъ елеемъ, или нѣтъ. Церемонія эта имѣла весьма большое значеніе. Она обозначала, что въ помазанномъ лицѣ сосредоточивались всѣ высшія должности; помазаніе освящало и выдѣляло его отъ всѣхъ окружающихъ его людей, придавало ему величіе и святость, какими никто еще не обладалъ въ народѣ, и дѣлало его личность неприкосновенною, такъ что преступленіе противъ него считалось уже измѣной Господу, намѣстникомъ котораго считался онъ. Предназначивъ такимъ образомъ Саула для престола, Самуиль поцѣловалъ его въ знакъ почтенія и преданности. Все это, какъ помазаніе, такъ и необычайное почтеніе со стороны столь высоко чтимаго судія и пророка, конечно, крайне поразило Саула, и онъ, скорѣе изумленными взорами, чѣмъ языкомъ, спрашивалъ, что бы все это значило. И тогда Самуиль, въ объясненіе своихъ дѣйствій, отвѣчалъ ему: «вотъ Господь помазываетъ тебя въ правителя наслѣдія Своего (въ Израилѣ, и ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ, и спасешь ихъ отъ руки враговъ ихъ, окружающихъ ихъ)». Израиль былъ особымъ наслѣдіемъ Яговы, какъ онъ и называется въ законѣ и писаніи Моисея ²⁾, и поэтому никто не могъ сдѣлаться царемъ надъ нимъ безъ особаго высшаго приаванія. Но такъ какъ Саулъ и теперь все еще не могъ достаточно вѣрить своему столь высокому предназначенію, то Самуиль, съ цѣлью увѣрить его въ дѣйствительности и истинности всего случившагося, что именно совершенное надъ нимъ помазаніе состоялось по божественному повелѣнію и что предстоящая ему великая судьба не есть просто сновидѣніе, далъ ему три знаменія, изъ которыхъ онъ и могъ удостовѣриться въ истинности своего предназначенія. Первымъ знаменіемъ было то, что онъ близъ гробницы Рахили, у предѣловъ Вениаминовыхъ, встрѣтитъ человека, который извѣститъ его о томъ, что пропавшія ослицы нашлись и что Кисъ уже весьма безпокоился долгимъ отсутствіемъ своего сына и скорбѣлъ о немъ. Мѣстоположеніе гробницы Рахили хорошо извѣстно, и преданіе указываетъ ее въ полтора верстахъ къ сѣверу отъ Вилеема. Это первое знаменіе своимъ исполненіемъ должно было подтвердить сообщеніе, данное раньше пророкомъ, и подкрѣпить въ Саулѣ вѣру въ то высокое предназначеніе, о которомъ предвозвѣщено было словами и дѣйствіями пророка. Отселѣ онъ становился новымъ

¹⁾ Суд. ix, 8.

²⁾ Втор. ix, 26, 29; xxxii, 8 и слѣд.

человѣкомъ, наполненнымъ новыми надеждами и цѣлями, стремившимся встрѣтить ожидавшую его судьбу. Затѣмъ Саулу даны и еще два другія знаменія: «и пойдешь отсюда далѣе, сказалъ ему Самуиль, и придешь къ дубравѣ Фаворской, и встрѣтятъ тебя тамъ три человѣка, идущихъ къ Богу, въ Веель: одинъ несетъ трехъ козлятъ, другой несетъ три хлѣба, а третій несетъ мѣхъ съ виномъ. И будутъ привѣтствовать они тебя, и дадутъ тебѣ два хлѣба, и ты возьмешь ихъ изъ рукъ ихъ». Все это также случилось, какъ предсказано было Самуиломъ. Наконецъ, третье знаменіе должно было совершиться надъ Сауломъ уже по близости къ его собственному дому въ Гивѣ, на холмѣ. Въ этомъ мѣстѣ онъ встрѣтитъ сонмъ пророковъ, сходящихъ съ высоты, и они будутъ пророчествовать. Все это именно такъ и случилось. Когда онъ приблизился къ назначенному мѣсту, то изъ школъ пророческихъ, основанныхъ тамъ Самуиломъ, дѣйствительно какъ разъ выходила цѣлая толпа учениковъ, сопровождавая свое шествіе музыкой и псалмопѣніемъ. Среди музыкальныхъ инструментовъ, употреблявшихся учениками пророческими, были псалтырь, то-есть, арфа безъ третьей стороны, состоявшая изъ десяти струнъ, на которыхъ играли рукою, и имѣвшая весьма низкій тонъ; тимпанъ или тамбуринъ, свирѣль или тростниковый инструментъ, въ родѣ кларнета, и арфа изъ восьми или девяти струнъ, по которымъ играли плектромъ, маленькой костяной палочкой, употреблявшейся вмѣсто пальцевъ. Эти четыре музыкальные инструмента часто употреблялись при торжественныхъ случаяхъ, какъ это впоследствии не разъ упоминается при сообщеніи о празднествахъ распущенныхъ израильтянъ ¹⁾. Теперь, когда Сауль встрѣтился съ этимъ сонмомъ, увидѣлъ ихъ восторженность, услышалъ ихъ возбуждающую музыку, то его сердце странно заволновалось: Духъ Божій сошелъ на него, и онъ невольно поддался обаятельному влиянію этихъ восторженныхъ пѣсенъ и славословій, которыя исходили изъ устъ пророковъ, «и онъ пророчествовалъ среди нихъ». Событіе это было такъ необычно для всѣхъ, знавшихъ Саула раньше, когда онъ видимо не отличался особенною религіозною ревностью, что всѣ въ народѣ говорили другъ другу: «что это случилось съ сыномъ Кисовымъ? Неужели и Сауль во пророкахъ?» Перемѣна въ немъ была такъ глубока, что послѣднее выраженіе вошло даже въ пословицу («еда и Сауль во пророцѣхъ»), употреблявшуюся для выраженія изумленія при видѣ всякаго необычайнаго и поразительнаго явленія. Они, очевидно, не понимали, да и не могли понять причины этой необычайной перемѣны въ состояніи Саула. Но одинъ житель, болѣе пропитательный, чѣмъ остальные, глубже взглянулъ на это дѣло и замѣтилъ: «вы удивляетесь, что сдѣлалось съ сыномъ Кисовымъ. Но какое же отношеніе пророческій даръ имѣетъ къ родству? Кто отецъ у тѣхъ другихъ пророческихъ учениковъ? Развѣ пророчество наследственный даръ? Если они получили свою способность отъ Бога, то развѣ не то же теперь случилось и съ Сауломъ?» ²⁾.

¹⁾ Ис. v, 12.

²⁾ Такое, очевидно, значеніе заключается въ словахъ: „а у тѣхъ кто отецъ?“ 1 Цар. x, 12.

Такъ духовное преобразованіе, произведенное св. Духомъ въ сердцѣ Саула, стало дѣлаться явнымъ и для окружающихъ его людей.

Когда эта временная восторженность прошла, то она оставила по себѣ въ душѣ извѣстное чувство, которое уже ничѣмъ не могло быть удовлетворено помимо дальнѣйшаго общенія съ Богомъ. Въ Саулѣ дѣйствовали теперь новыя силы, волновались новыя чувства и влеченія; онъ желалъ остаться наединѣ для спокойнаго размышленія и молитвы. Поэтому, прежде чѣмъ возвратиться въ свой домъ, онъ отправился на тотъ высокій холмъ, который только что предъ тѣмъ былъ оставленъ пророческимъ сонмомъ, и остался тамъ на нѣкоторое время въ спокойномъ уединеніи. Нѣкоторые думаютъ, что тамъ въ особомъ святилищѣ совершалось пиршество, и что Саулъ отправился туда съ цѣлью присутствовать на немъ, и тамъ-то встрѣтилъ своего дядю, который и началъ разспрашивать его о всемъ случившемся. Но гораздо вѣроятнѣе, что онъ поднялся на эту высоту съ религіозною цѣлью, такъ какъ иначе, еслибы тамъ происходило пиршество, пророки сами скорѣе бы направлялись туда, а не сходили съ горы, какъ это было въ дѣйствительности. Только послѣ этого онъ отправился домой и былъ встрѣченъ съ великою радостью своимъ отцомъ, который, какъ человѣкъ крайне спокойнаго и непритязательнаго характера, былъ слишкомъ радъ своимъ нашедшимся ослицамъ и своему возвратившемуся сыну, чтобы производить какіе-нибудь дальнѣйшіе распросы о приключеніяхъ его во время путешествія. Но совсѣмъ другаго характера былъ его дядя, вѣроятно или Неръ, братъ его отца, или его двоюродный братъ, впоследствии знаменитый Авениръ ¹⁾. Услышавъ о свиданіи Саула съ Самуиломъ и о чести, оказанной ему предъ цѣлымъ собраніемъ гостей, а равно и замѣтивъ перемѣну въ поведеніи и въ обычаяхъ Саула, онъ обратился къ нему съ подробными распросами. Но Саулъ не удовлетворилъ его любознательности. Онъ не сказалъ ему ни слова касательно обѣщаннаго ему царства. Онъ вѣроятно достаточно зналъ характеръ Авенира, чтобы видѣть, что его родственникъ сталъ бы сразу же принимать мѣры для осуществленія даннаго ему великаго обѣщанія, а это шло бы вопреки внушенію пророка и не согласовалось съ его собственною скромностью. Поэтому, онъ не сообщилъ о своей тайнѣ никому изъ своихъ родственниковъ. Прежде чѣмъ отпустить Саула послѣ торжественнаго помазанія, Самуиль далъ ему ясныя наставленія, прибавивъ, что во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ долженъ руководиться обстоятельствами и дѣйствовать по внушенію Духа. «Когда эти знаменія, говорилъ Самуиль, сбудутся съ тобою, тогда сдѣлай, что можетъ рука твоя; ибо съ тобою Богъ». Затѣмъ, Самуиль сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія съ цѣлью подготовленія и къ дальнѣйшему провозглашенію Саула на царство. Онъ, между прочимъ, велѣлъ ему отправиться въ Галгалу, куда я самъ общался придти для принесенія всесожженій и мирныхъ жертвъ. Дѣло шло объ освобожденіи

¹⁾ Это гораздо вѣроятнѣе. Ср. 1 Цар. хlv, 50, 51 и 1 Паралип. viii, 33.

земли обѣтованной отъ филистимлянъ, которые, несмотря на понесенное ими поражение, не совсѣмъ оставили своего владычества надъ Палестиной и, удержавъ за собою нѣкоторыя мѣстности, въ различныхъ пунктахъ имѣли даже свои охранные гарнизоны.

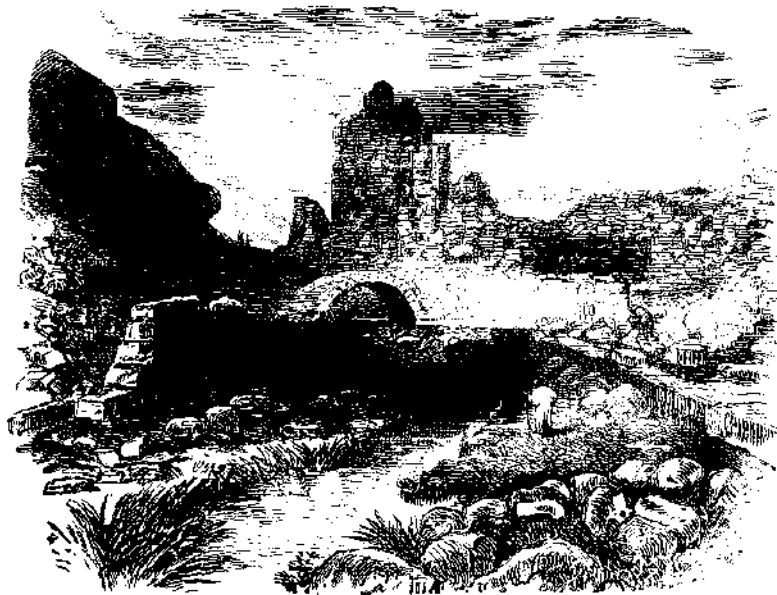
Но вотъ пришло время для открытаго избранія будущаго царя. Частныя предназначенія и тайное помазаніе нужно было дополнить торжественнымъ актомъ въ глазахъ всего Израиля. Царя нужно было избрать въ великомъ народномъ собраніи по жребію, который считался обычнымъ способомъ удостовѣренія въ волѣ Всевышняго, и съ этою цѣлью Самуиль, какъ наиболее вліятельное лицо въ странѣ, созвалъ весь народъ въ Массифу, которая, со времени великаго жертвоприношенія предъ поражениемъ, нанесеннымъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ филистимлянамъ, сдѣлалась главнымъ мѣстомъ подобныхъ собраний. Для того, чтобы придать особенную торжественность этому собранію и получить указаніе воли Божіей, туда принесены были таинственные уримъ и тумимъ или самимъ первосвященникомъ, или, если эта должность была вакантна, временно замѣщавшимъ его священникомъ. Когда собрались всѣ, Самуиль всталъ и обратился къ народу съ рѣчью. Онъ напомнилъ имъ о всемъ, что сдѣлалъ для нихъ Господь въ древнее время, какъ Онъ спасалъ ихъ отъ руки враговъ и отъ всѣхъ угнетателей ихъ; но избавленіе всегда обусловливалось ихъ послушаніемъ Его законамъ и признаніемъ зависимости отъ Него. Теперь же они желали имѣть себѣ царя, который бы водилъ ихъ противъ непріятелей и избавлялъ ихъ помимо подобнаго условія; они, очевидно, склонялись на сторону мірской политики и хотѣли имѣть монарха и военную организацію, на подобіе окружающихъ народовъ, и нѣкоторымъ образомъ освободиться отъ всякаго религіознаго ограниченія. Такимъ образомъ они, въ сущности, оказывались недостойными благословеній истинной теократіи. «Вы теперь, со скорбью говорилъ Самуиль, отвергли Бога вашего, который спасаетъ васъ отъ всѣхъ бѣдствій вашихъ и скорбей вашихъ, и сказали Ему: царя поставь предъ нами». У нихъ было достаточно времени для того, чтобы вполне обдумать этотъ шагъ, и такъ какъ они окончательно рѣшились настаивать на немъ, то теперь Богъ соизволилъ на ихъ просьбу и предоставлялъ имъ приступить къ избранію царя. Избраніе нужно было произвести по жребію. Такой способъ избранія былъ весьма обычнымъ среди іудеевъ, какъ и другихъ народовъ. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: имена подлежащихъ избранію лицъ писались на дощечкахъ, которыя и клались въ особый сосудъ или урну; затѣмъ сосудъ трясли до тѣхъ поръ, пока не выпадали всѣ дощечки, кромѣ одной. Оставшаяся дощечка съ написаннымъ на ней именемъ и считалась такою, на которую указывала воля Божія. Такъ именно избирался козелъ отпущенія, такъ распределены были участки земли обѣтованной между различными колѣнами, такъ былъ открытъ Ахавъ, незаконно присвоившій себѣ часть іерихонской добычи, и, что весьма замѣчательно, такъ же впоследствии былъ избранъ и ап. Матей. Какое высокое зна-

ченіе придавалось этому способу избранія, это видно изъ такихъ мѣстъ св. Писанія, какъ Притч. xvi, 33: «въ погу бросается жеребей, но все рѣшеніе его—отъ Господа». При настоящемъ случаѣ народъ распредѣленъ былъ по своимъ колѣнамъ и по своимъ семействамъ или тысячамъ; жребій былъ брошенъ, и онъ палъ сначала на колѣно Веніаминово, затѣмъ на племя Матріево и въ немъ на Саула, сына Кисова. Саула самого, однако же, не оказалось на лицо: изъ скромности онъ оставался въ обозѣ. Узнавъ объ этомъ, народъ побѣждалъ и взялъ его оттуда. И вотъ: «онъ сталъ среди народа, и былъ отъ плечъ своихъ выше всего народа». Восхищаясь мужественнымъ видомъ новоизбраннаго царя, Самуиль сказалъ народу: «видите ли, кого избралъ Господь: подобнаго ему нѣтъ во всемъ народѣ. Тогда весь народъ воскликнулъ и сказалъ: да живетъ царь!» Въ новоизбранномъ царѣ народъ израильскій привѣтствовалъ воплощеніе своего политическаго идеала. Дѣйствительно, Саулъ былъ олицетвореніемъ самого народа, его добродѣтелей и недостатковъ. Его добрыя качества заключались главнымъ образомъ въ его величавой внѣшности, которая, особенно и расположила народъ въ его пользу; а его внутреннія качества, качества его ума и сердца, должны были постепенно выработаться и развиваться въ послушаніе волѣ Божіей. Помазаніе уже просвѣтило его умъ Духомъ Божіимъ, но въ своей дѣятельности онъ долженъ былъ самъ показать сознаніе высоты своего призванія, и добрыми дѣлами долженъ былъ оправдать свое избраніе, подобно и самому народу, который, будучи избранъ советѣ, могъ стать истинно избраннымъ народомъ Божіимъ только чрезъ послушаніе заповѣдямъ Божіимъ и закону Моисееву. Насколько Саулъ въ послушаніе волѣ Божіей оправдывалъ свое избраніе, это должна была показать его будущая дѣятельность; но такъ какъ пока народъ былъ доволенъ избраніемъ, то Самуиль изложилъ народу права царства, то-есть, права и обязанности царя, записалъ ихъ въ книгу и положилъ въ скинни, вмѣстѣ съ другими памятниками исторической жизни народа. Исполнивъ это великое дѣло, Самуиль распустилъ собраніе и возвратился въ домъ свой.

Саулъ не сразу вступилъ въ отпращиваніе своей новой обязанности; онъ не обнаружилъ непристойной поспѣшности въ захватѣ кормила правленія, а спокойно возвратился домой въ Гиву и предался своимъ обычнымъ занятіямъ, ожидая благоприятнаго момента для того, чтобы показать себя достойнымъ своего возвышенія. Онъ возвратился однако же не одинъ. Лучшіе и храбрѣйшіе изъ тѣхъ, которые присутствовали на собраніи, отправились вмѣстѣ съ нимъ, сопровождая его со всевозможною честью и принося ему, согласно съ восточнымъ обычаемъ, подарки. Эти люди, какъ наиболѣе сознававшіе важность совершившейся въ политической жизни перемѣны, сплотились вокругъ новаго царя для того, чтобы вмѣстѣ съ нимъ приготовиться для наступающей борьбы и служить ему советниками ко благу народа. Но если всѣ сознавали необходимость этой перемѣны въ народномъ правленіи, то не всѣ одинаково согласны были принимать на себя обязанности и тягости, не-

обходимыя для установленія и поддержанія новаго учрежденія, и нѣкоторые даже готовы были насмѣшливо относиться ко всему этому событію и даже издѣваться надъ самимъ избранникомъ, какъ неспособнымъ осуществить возлагавшуюся на него задачу. Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это бываетъ при всякомъ случаѣ, когда изъ среды народа выдвигается какой-нибудь одинъ великій избранникъ, не замедлили появиться и различные завистники, которые были бы не прочь предложить свою собственную личность на мѣсто избраннаго. Быть можетъ, нѣкоторые честолюбцы изъ такихъ большихъ колѣнъ, какъ Іудино и Ефремово, относились съ завистью къ Сауду, какъ представителю ничтожнѣйшаго изъ всѣхъ колѣнъ, именно Вениаминова, и поэтому они презрительно и насмѣшливо говорили насчетъ Саула: «ему ли спасать насъ?» Но хотя такія насмѣшливыя выраженія и вмѣстѣ отказъ принести подарки были равносильны мятежу, Сауль, однако же, съ рѣдкимъ смиреніемъ не обратилъ никакого вниманія на это издѣвательство и дѣйствовалъ, какъ будто онъ ничего не зналъ объ этомъ. Съ его стороны это было чрезвычайно благоразумно. Еслибы онъ показалъ, что слышать эти издѣвательства и однако же не обращаетъ на нихъ никакого вниманія, то его сразу же обвинили бы въ малодушіи; съ другой стороны, еслибы онъ наказалъ недовольныхъ, то это было бы сочтено съ его стороны жестокостью и могло бы повести къ междоусобной войнѣ, результаты которой оказались бы чрезвычайно гибельными. Тѣмъ не менѣе, эти недостойные честолюбцы не имѣли никакихъ основаній сомнѣваться въ воинственныхъ способностяхъ Саула. Вениаминово колѣно всегда было наиболѣе воинственнымъ колѣномъ среди израильскаго народа, и сохраняло за собою этотъ характеръ до позднѣйшаго времени. Оно доказало свое мужество и выносливость при томъ ужасномъ пораженіи, которому оно подверглось во времена судей. Изъ послѣдующихъ свидѣтельствъ извѣстно, что воины этого колѣна превосходили всѣхъ другихъ искусствомъ въ метаніи пращей и стрѣлъ; нѣкоторые изъ нихъ съ одинаковою ловкостью дѣйствовали какъ правой, такъ и лѣвой рукой, что въ битвѣ давало чрезвычайно большое преимущество. Поэтому, недовольными руководило не что иное, какъ простая зависть и низкое соперничество. И скоро случилось событіе, которое доказало, какъ они ошибались въ своемъ мнѣніи о военныхъ способностяхъ Саула, который скоро получилъ возможность доказать, съ какою ревностью онъ заботился о благѣ государства и имѣлъ достаточно дарованій, чтобы вполне оправдать свое избраніе блистательнымъ подвигомъ.

Аммонъ, главный городъ аммонитянъ.

ГЛАВА V.

ПЕРВЫЙ ПОДВИГЪ САУЛА И ОТРЕЧЕНІЕ САМУИЛА.

КОГО представился случай, давший возможность Сауду оправдать свою царственную способность. Послѣ своего избранія на престолъ, Саулъ, съ чисто патриархальною простотою, отправился въ свой родной городъ Гиву и тамъ продолжалъ заниматься земледѣліемъ. Но вотъ до него дошелъ слухъ о нападеніи аммонитянъ на за-іорданскія колѣна, сопровождавшемся чрезвычайными жестокостями. Аммонитяне занимали одну часть за-іорданской страны и были вообще дикимъ хищническимъ народомъ, происшедшимъ отъ Лота и тѣсно связаннымъ съ моавитянами, хотя и не принимавшимъ участія въ ихъ цивилизаціи и утонченностяхъ общественной жизни. Лѣтъ сто тому назадъ, Іефѣай нанесъ имъ жестокое пораженіе, которое успокоило ихъ на продолжительный періодъ; но израильтяне въ то время недостаточно воспользовались выгодами этой побѣды; они не воспользовались благоприятнымъ случаемъ закончить свои завоеванія и укрѣпить свою нравственную и политическую силу, такъ что аммонитяне, очевидно, опять успѣли оправиться послѣ

посеннаго пораженія и вновь начали наступательное движеніе, нападая на за-іорданскія колѣна и обращаясь съ ними съ обычною у нихъ варварскою жестокостію. Если вѣрить І. Флавію¹⁾, они захватили многіе города и жителей ихъ обратили въ рабство, и настолько вообще ослабили за-іорданскія колѣна, что тѣ не имѣли мужества возстать противъ угнетавшаго ихъ ига. Тѣ, которые возставали и во время битвы попадали въ плѣнъ, сохраняли свою жизнь только подъ условіемъ лишенія своего праваго глаза, къ каковой мѣрѣ аммонитяне прибѣгали съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать ихъ въ будущемъ неспособными къ войнѣ, такъ какъ другой, лѣвый глазъ обыкновенно закрывался щитомъ, который, во время битвы, воины держали предъ собою. Аммонитяне были вообще извѣстны своими возмутительными жестокостями и необузданнымъ хищничествомъ. Пророкъ Амосъ, нѣсколько столѣтій спустя, свидѣтельствовалъ объ ихъ жестокомъ характерѣ. «За три преступленія сыновъ Аммоновыхъ», говоритъ онъ, «и за четыре не пощажу ихъ, потому что они разсѣкали беременныхъ въ Галаадѣ, чтобы расширить предѣлы свои» (І, 13).

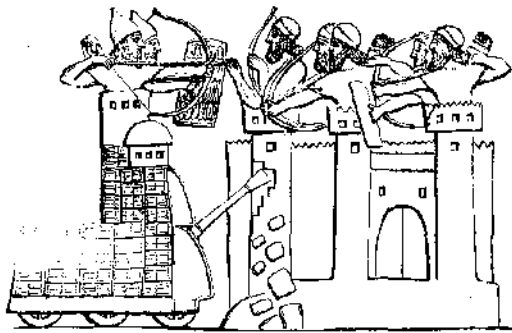
Царемъ аммонитянъ въ это время былъ Наасъ, вѣроятно, отецъ царя того же имени, о которомъ мы услышимъ позднѣе во времена Давида. Теперь онъ обратилъ свое оружіе противъ галаадитянъ и напалъ на ихъ главный городъ Гависъ Галаадскій, считая этотъ моментъ благоприятнымъ для отмщенія за древнее пораженіе, такъ какъ судія Самуилъ былъ отягченъ лѣтами и, насколько ему было извѣстно, никто еще не заступилъ его мѣста. Гависъ, городъ, принадлежавшій тогда полуколѣну Манассину, стоитъ на окраинѣ ваді Эл-Гависъ, ложбины, извивающейся у горы Галаада, верстахъ въ десяти къ югу отъ Пеллы. Мѣстоположеніе его отмѣчается нѣсколькими развалинами, извѣстными подъ названіемъ Эд-Деиръ, то-есть «монастырь»,—обычное названіе, часто даваемое арабами развалинамъ, о которыхъ у нихъ не сохранилось традиціоннаго объясненія. Онъ былъ опустошенъ и разрушенъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ за то, что не присоединился къ другимъ колѣнамъ во время извѣстной междоусобной войны противъ вениамитянъ²⁾, но къ этому времени уже успѣлъ оправиться и опять сдѣлался важнымъ городомъ. Онъ занималъ сильное положеніе и не могъ быть взятъ внезапнымъ приступомъ, но жители не имѣли надежды съ успѣхомъ противиться нападающимъ въ теченіе продолжительнаго періода; они не имѣли упованія на Бога и желали только добиться возможно лучшихъ условій, чтобы сдаться на нихъ непріятелямъ. Ихъ отчужденное положеніе и недостатокъ единства въ народѣ дѣлали ихъ неспособными къ дружному движенію на самозащиту, и маленький аммонитскій деспотъ могъ всячески угнетать ихъ и издѣваться надъ ними. Его притязанія на эту страну,—притязанія, которое уже заявлялось его предшественниками³⁾, они не имѣли му-

¹⁾ Antiq., vi, 15.

²⁾ Суд. xxi, 8 и слѣд.

³⁾ Суд. xi, 13.

жества оспаривать. И вотъ, они выслали изъ своего города депутацію, которая упросила Нааса принять условія, на которыхъ городъ соглашался служить ему. Наась, презирая этотъ жалкій народъ и желая отомстить Израиллю за то униженіе, которое раньше понесъ его народъ, предложилъ уже упомянутое выше условіе. «Я заключу съ вами союзъ», гордо говорилъ Наась аммонитскій, но съ тѣмъ, чтобы выколотъ у каждаго изъ васъ правый глазъ, и тѣмъ положить безчестіе на всего Израиля». Это было ужасное условіе, но народъ настолько уже впалъ въ бездушіе и въ безсиліе, что готовъ былъ подчиниться и этому варварскому условію;

Осада города (съ ассирійскаго памятника).

послы только просили семь дней для размышленія, надѣясь въ это время отправить посланныхъ къ другимъ израильскимъ колѣнамъ съ смутнымъ ожиданіемъ, не найдется ли какого-нибудь средства избавиться отъ этого бѣдствія. Наась согласился на это послѣднее условіе и не изъ какого-нибудь, конечно, благороднаго чувства, но потому, что онъ видѣлъ мало надежды на взятіе города въ этотъ промежутокъ, и, ничего не зная о недавнихъ событіяхъ, совершившихся за Иорда-

номъ, онъ считалъ себя совершенно обезпеченнымъ отъ всякаго мужественнаго нападенія со стороны западныхъ израильянъ. Онъ готовъ былъ тѣмъ болѣе согласиться на эту просьбу, что извѣстіе, посланное объ этомъ повсюду, могло только служить къ разглашенію о его торжествѣ и о его презрѣніи къ своимъ врагамъ. Прошло еще всего только съ мѣсяць послѣ избранія Саула, и вѣсти объ этомъ событіи еще не дошли до гааадитянъ, такъ что, отправляя пословъ просить помощи, они еще не обращались къ царю, а обращались ко всему вообще народу, «ко всѣмъ предѣламъ Израильскимъ». Прежде всего, какъ это и естественно, послы отправились въ колѣно Веніаминово, которое ближе всего было къ нимъ и изъ-за котораго они въ прошломъ такъ жестоко потерпѣли. Такъ какъ они одни только отказались принять участіе въ безпощадномъ избіеніи веніамитянъ и дали имъ своихъ дѣвицъ въ замужество, когда веніамитянамъ угрожало полное исчезновеніе, то теперь они въ благодарность за это и ожидали помощи въ теперешнемъ своемъ страшномъ состояніи. Не теряя дорогаго времени, послы скоро прибыли въ Гиву и, ничего не зная о новомъ государственномъ установленіи, изложили свое дѣло предъ народомъ вообще. Народъ выслушалъ печальную вѣсть съ сочувствіемъ и принялъ ихъ дѣло горячо къ сердцу, такъ что «весь народъ поднялъ вопль и заплакалъ». Но что онъ могъ сдѣлать? Онъ еще не привыкъ видѣть въ своемъ царѣ вождя, къ которому можно бы было прибѣгать во всѣхъ нуждахъ; народъ такъ долго находился въ состояніи разрозненности и разстройства, что онъ

даже и не зная, гдѣ искать помощи при настоящемъ случаѣ, и, будучи не въ силахъ оказать помощь, не понимая своего положенія въ качествѣ пользующагося божественнымъ покровительствомъ народа и уже имѣющаго центръ единства и организациі, онъ только и ограничивался въ своемъ сочувствіи къ галаадитянамъ безсильнымъ плачемъ.

Саулъ, между тѣмъ, продолжалъ мирно заниматься своими земледѣльческими трудами и, уже будучи царемъ, не спѣшилъ захватить въ свои руки бразды правленія, а вмѣстѣ съ ними и ответственность, связанную съ этимъ новымъ положеніемъ. Привыкшіе къ общинному управленію израильтяне еще и теперь мало понимали обязанности, власть и привилегіи царя; и въ интересахъ самого Саула было гораздо благоразумнѣе, особенно въ виду заявленнаго противодѣйствія со стороны недовольной партіи, подождать благоприятнаго обстоятельства для того, чтобы сразу выдвинуться предъ глазами народа въ качествѣ ихъ избраннаго правителя. Руководясь, несомнѣнно, совѣтомъ Самуила, онъ оставался въ скромномъ положеніи земледѣльца, и лишь въ тайнѣ занимался мыслями объ устроеніи своего будущаго положенія. Онъ не собиралъ никакого постояннаго войска; даже и тѣ храбрецы, которые присоединились къ нему сначала, теперь возвратились по домамъ, заявляя готовность присоединиться къ нему опять, когда добровольное признаніе власти царя или другія обстоятельства сдѣлаютъ ихъ услугу желательною, тѣмъ болѣе, что и самъ царь не домогался власти и терпѣливо ожидалъ того момента, который самъ призоветъ его къ дѣйствию. И это обстоятельство теперь представилось. Всякому извѣстенъ превосходный римскій рассказъ, какъ послы, которыхъ сенатъ отправилъ призывать Квинція Цинцинната для спасенія своей страны принятіемъ должности диктатора, нашли его пашущимъ на своемъ скромномъ полѣ, и какъ онъ, по совершеніи своего великаго дѣла, выдвинувшаго его изъ неизвѣстности, опять возвратился къ своимъ земледѣльческимъ работамъ ¹⁾. То же самое было теперь и съ Сауломъ. Саулъ, послѣ тяжелой дневной работы на полѣ, гналъ своихъ уставшихъ воловъ домой и вдругъ услышалъ странный плачь въ городѣ, — тотъ плачь, который еще и теперь восточные жители поднимаютъ во времена бѣдствій, такъ какъ безмолвное страданіе болѣе апатичныхъ народовъ сѣвера неизвѣстно въ этихъ жаркихъ странахъ. Услышавъ о причинѣ этого общаго плача и узнавъ о позорѣ, угрожающемъ всему Израилю, Саулъ запыхалъ искреннимъ негодованіемъ. Духъ Господень сошелъ на него, какъ предсказывалъ ему Самуилъ, Богъ былъ съ нимъ, наполняя его могуществомъ и силой, какъ Онъ вдохновлялъ нѣкогда своихъ судей. Гнѣвъ на угрожаемое оскорбленіе былъ праведнымъ и какбы свыше внушеннымъ чувствомъ; побудившимъ Саула немедленно принять мѣры къ освобожденію своихъ страдающихъ братьевъ. Это была пламенная ревность за честь истиннаго Бога, и она

¹⁾ Ливій, III, 26 и слѣд.; Плиній, Hist. Nat. XVIII, 1; Dion. X, 24.

пробудила новыя силы въ душѣ юнаго царя, вызвала дотолѣ скрывавшіяся въ немъ высокія качества самоотверженнаго мужества и дала ему возможность принять наивозможно дѣйствительныя мѣры. Мгновенно преображаясь въ героя и царя, Сауль смѣло выступаетъ впередъ, становится во главѣ дѣла и съ быстротою и властью издаетъ приказанія, какъ человѣкъ, имѣющій право на всеобщее послушаніе. Вспоминая, быть можетъ, о дѣйствіи того левита, который разрубилъ свою опозоренную и до смерти замученную наложницу на двѣнадцать частей и разо-слалъ ихъ во все предѣлы израильскіе ¹⁾, Сауль немедленно убилъ своихъ воловъ, на которыхъ онъ пахалъ, разрубилъ ихъ на части, передалъ эти окровавленные части особымъ посланнымъ и велѣлъ разнести ихъ по всей странѣ съ суровымъ наказомъ, что «такъ будетъ поступлено съ волами того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила». Тутъ онъ ставитъ себя первымъ, какъ человѣка, которому предоставлена верховная власть, и прибавляетъ почтенное имя Самуила, чтобы показать, что онъ дѣйствуетъ подъ божественнымъ руководительствомъ, и повліять на тѣхъ, которые пренебрежительно относились къ нему и даже совсѣмъ не признавали въ немъ царя. Этимъ онъ какъ бы говорилъ: пусть тѣ, кто не чувствуютъ призванія слѣдовать Саулу, слѣдуютъ Самуилу. Если вы явились, какъ одинъ человѣкъ, для наказанія преступленія колѣна Вениаминова, то вооружитесь теперь все и каждый для отмщенія этого жестокаго оскорбленія, наносимаго всему Израилю вашимъ древнимъ врагомъ. Упомянутое также и Самуила въ этомъ дѣлѣ доказываетъ, что онъ продолжалъ исполнять высокую должность не только въ качествѣ пророка, но и въ качествѣ вождя, совместно съ царемъ, монархія котораго ограничивалась теократическимъ принципомъ правленія. Угроза, что у тѣхъ, кто не послушаются призыва, будутъ уничтожены волю, своею сравнительною умѣренностью указываетъ на ограниченную власть новопоставленнаго царя, который не могъ еще располагать жизнью подданныхъ своею собственною властью. Но потеря воловъ могла быть раззореніемъ для трудолюбиваго земледѣльца, и страхъ подобнаго раззоренія могъ съ успѣхомъ содѣйствовать притоку народа подъ знамена царя. Подобный военный знакъ не неизвѣстенъ былъ и въ другихъ странахъ. Эвальдъ указываетъ на существовавшій въ Норвегій обычай посылать военную стрѣлу отъ племени къ племени для призыва народа къ оружію. По свидѣтельству Вальтеръ-Скотта нѣчто подобное существовало и у шотландцевъ. «Когда извѣстный начальникъ предполагалъ собрать свой кланъ по какому-нибудь случаю, онъ обыкновенно убивалъ козла и, дѣлая крестъ изъ какого-нибудь легкаго дерева, клалъ его оконечности въ огонь и тушилъ этотъ огонь въ крови животнаго. Это называлось огненнымъ крестомъ, а также крестомъ позора, потому что непослушаніе этому символу влекло за собою безчестіе. Символь этотъ съ невѣроятною быстротою обносился по всемъ округамъ, подлежащимъ вѣденію этого начальника, а также и среди его со-

¹⁾ Суд хіх, 29.

юзниковъ и сосѣдей, если опасность угрожала и имъ; и при видѣ огненнаго креста каждый мужчина отъ шестнадцати до шестидесяти лѣтъ обязанъ былъ немедленно отправиться въ своемъ лучшемъ вооруженіи и снаряженіи къ мѣсту призыва. Тотъ, кто не явился, подвергался въ своихъ оконечностяхъ наказанію огнемъ и мечомъ, которые эмблематически обозначались кровавыми и обожженными знаками на этомъ воинственномъ знамени»¹⁾.

Это страшное извѣстіе, пронесшись по колѣнамъ израильскимъ, повсюду произвело глубокое впечатлѣніе. Страхъ, внушенный Господомъ, объялъ также и весь народъ; всѣ израильтяне опасались не послушаться властнаго призыва; въ энергическомъ дѣйствіи Саула они признали руку Божию, съ ревностью отвѣтствовали на призывъ и массами стали собираться подъ знамя царя. Впервые объединившись подъ главенствомъ своего царя, весь народъ выступилъ въ поле для избавленія одного изъ своихъ городовъ отъ позора и бѣдствія. Всю землю одушевляло одно и то же чувство. Угрожая Галаадѣ, Наасъ вмѣстѣ съ тѣмъ угрожалъ независимости Израиля вообще. Общая опасность объединила разрозненные колѣна. Они теперь признали за собою обязанность отразить аммонитянъ, сознавали, что на нихъ лежала миссія истребить идолопоклонство, и имъ были сдѣланы даже особыя порученія въ отношеніи какъ этого народа, такъ и его худыхъ союзниковъ, моавитянъ. «Аммонитянинъ и моавитянинъ, сказано въ законѣ, не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе ихъ не можетъ войти въ общество Господне во вѣки. Не желай имъ мира и благополучія во всѣ дни твои во вѣки»²⁾. И вотъ израильтяне окружающихъ мѣстностей въ огромномъ числѣ собрались въ назначенный сборный пунктъ въ Везекѣ. Это было мѣстечко въ колѣнѣ Манассиномъ, лежавшее верстахъ въ 25 къ сѣверу отъ Сихема (Наблуса). Теперь это мѣстечко съ вѣроятностью отождествляется съ Ибзикомъ, лежащимъ на окраинѣ холмовъ, какъ разъ противъ Іависа, верстахъ въ 20 къ сѣверо-востоку отъ Наблуса.

Городъ въ Галаадѣ.

Былъ еще и другой городъ или округъ того же названія, столица Адони-Везека, остатки котораго можно видѣть въ новѣйшемъ Везекѣ, верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ Лидды³⁾; но этотъ городъ былъ слишкомъ удаленъ отъ сцены дѣйствія, чтобы считать его тождественнымъ съ этимъ Везекомъ. Здѣсь именно народъ и собрался

¹⁾ Lady of the Lake, III, 1.

²⁾ Втор. xxiii, 3, 6.

³⁾ Суд. I, 4, 5.

отовсюду. Саулъ произвелъ собравшимся смотръ и ихъ оказалось 330,000 человекъ, изъ которыхъ 30,000 принадлежали къ колѣну Иудину, а остальные 300,000 всѣмъ остальнымъ колѣнамъ. Такое огромное количество войска показываетъ, что тутъ произведенъ былъ, такъ сказать, поголовный наборъ всѣхъ способныхъ къ оружію, то, что теперь можно бы назвать ополченіемъ. Упомянутое о колѣнахъ израильскихъ и отдѣльно объ Иудиномъ дало поводъ нѣкоторымъ критикамъ считать это мѣсто добавленіемъ со стороны позднѣйшаго редактора, который жилъ уже по раздѣленіи царства и склоненъ былъ благопріятно относиться къ сѣвернымъ колѣнамъ въ ущербъ южнымъ. Но предположеніе это совершенно неосновательно. Отчужденіе между сѣверными и южными колѣнами существовало уже раньше времени Давида и Ровоама, и въ обыденномъ сознаніи это отчужденіе обыкновенно изображалось раздѣленіемъ всего народа на Израиля и Иуду. Окончательное распаденіе было только завершеніемъ предшествующаго раздѣленія, слѣды котораго можно замѣчать уже въ гораздо болѣе раннее время. Небольшое количество мужей Иудиныхъ объясняется той же самой причиной. Ихъ силы навѣрно были заняты какимъ-нибудь другимъ, своимъ собственнымъ дѣломъ, напр., борьбою съ филистимлянами, могшими сдѣлать нападеніе на ихъ собственные владѣнія; но какъ замѣчаетъ одинъ новѣйшій изслѣдователь, «Иуда всегда стояла отдѣльно, пока не избранъ былъ царь, принадлежавшій къ этому колѣну. Тогда только, именно во времена Давида, колѣно это впервые стало проявлять дѣятельный интересъ къ національному благосостоянію, и его громадная владѣнія и многочисленность и сдѣлали его столь могущественнымъ». Въ то время Веніаминово колѣно также включалось въ названіе Иудино, между тѣмъ какъ въ настоящее время оно считалось среди израильскихъ колѣнъ. Аса могъ собирать 300,000 воиновъ, принадлежавшихъ къ своему собственному колѣну, и 280,000—принадлежащихъ Веніаминскому, и даже въ лучшія времена благосостоянія сѣвернаго царства Израиль никогда не превосходилъ Иудино колѣно больше, какъ вдвое ¹⁾. Собрать такое громадное ополченіе, одушевленное общимъ рвеніемъ встрѣтить общую опасность и наказать врага, угрожавшаго оскорбленіемъ всему народу, было еще сравнительно легкимъ дѣломъ; но гораздо труднѣе была задача устроить это громадное ополченіе и превратить его въ нѣчто похожее на регулярную армію. Оружія, вѣроятно, у нихъ было неособенно много. Филистимляне, какъ извѣстно, не разъ лишали страну не только всякаго оружія, но даже и способовъ его приготовленія, уводя въ плѣнъ слесарей и кузнецовъ. При настоящемъ случаѣ каждый изъ явившихся могъ вооружиться лишь тѣмъ, что у него было подъ руками, и можно думать, что большинство изъ нихъ были вооружены лишь такими земледѣльческими орудіями, какъ косы, воловыя рожны, колья и т. п. Въ древнее время не мало побѣдъ было одержано съ такимъ вооруженіемъ. При видѣ этого вооруженнаго собранія,

¹⁾ 2 Паралип. xiii, 3; xiv, 8; xxv, 5, 6.

въ Саулѣ проявился дремавшій духъ воинственности, отличавшій вообще членовъ Вениаминова колѣна, и онъ, произведя смотръ и сдѣлавъ счисленіе собравшимся, раздѣлилъ ихъ на сотни и полусотни, отдѣльные отряды и взводы, поставилъ надъ ними особыхъ начальниковъ, и самъ сталъ во главѣ всѣхъ. Сдѣлавъ все это и и удерживая около себя нѣкоторыхъ изъ галаадскихъ посланныхъ, чтобы имѣть въ нихъ вѣрныхъ проводниковъ кратчайшимъ путемъ, онъ отпустилъ остальныхъ съ радостною вѣстью ихъ соотечественникамъ о приближающемся избавленіи.

Всѣ эти приготовленія заняли почти недѣлю, и когда все было готово, Саулъ отправилъ жителямъ города Іависа торжественное извѣстіе: «завтра будетъ къ вамъ помощь, когда обогрѣетъ солнце». Полагаясь на божественную помощь и правоту своего дѣла, Саулъ высказываетъ адѣсь полную увѣренность въ успѣхѣ своего оружія, и посланные, видя его увѣренность и ободренные большимъ воинскимъ собраніемъ въ Везекѣ, по своемъ возвращеніи въ Іависъ, вдохновили жителей тѣмъ же самымъ мужествомъ. Посланные, чтобы достигнуть своего города, должны были проходить чрезъ лагерь аммонитянъ, пользуясь при этомъ свободой прохожденія, которая презрительно дана была имъ гордымъ Наасомъ. Но при этомъ они благо-разумно умолчали о совершившемся въ Везекѣ, тѣмъ болѣе, что до аммонитянъ не дошло объ этомъ никакихъ извѣстій. Съ своей стороны, чтобы еще болѣе ослѣпить своихъ враговъ насчетъ состоянія дѣла и такимъ образомъ сдѣлать для нихъ еще болѣе неожиданнымъ нападеніе со стороны Саула, жители Іависа отправили ложное извѣстіе осаждающимъ, что они, будто бы, отказавшись отъ всякой надежды на избавленіе, готовы теперь, по истеченіи предоставленнаго имъ времени, подчиниться жестокому условію, предложенному Наасомъ. «Завтра, послали они сказать, мы выйдемъ къ вамъ, и поступайте съ нами, какъ вамъ угодно». Слова эти въ дѣйствительности весьма двусмысленны и, подобно древнему оракулу, могли быть истолковываемы въ двоякомъ смыслѣ. Въ то время, какъ аммонитяне приняли ихъ въ смыслѣ намѣренія сдачи, галаадитяне на самомъ дѣлѣ разумѣли: «мы дѣйствительно выйдемъ, но выйдемъ противъ васъ съ оружіемъ въ рукахъ, и вы будете дѣлать то, что можете, а не то, что хотите». Везекъ отстоялъ отъ Іависа по самой прямой дорогѣ верстахъ въ 30. Такъ какъ недисциплинированное ополченіе, еслибы оно двигалось общей массой, могло бы придти въ беспорядокъ вслѣдствіе самой своей многочисленности, то Саулъ благоразумно раздѣлилъ его на три отряда, такъ что каждый отрядъ могъ двигаться различной дорогой къ мѣсту своего назначенія и сдѣлать нападеніе съ трехъ различныхъ сторонъ. Двинувшись въ тотъ же вечеръ усиленнымъ маршемъ, онъ достигъ окрестностей Іависа, когда уже стемнѣло, а между тѣмъ непріятель все еще ничего не зналъ о происходящемъ, и слишкомъ презиралъ израильтянъ, чтобы принимать какія-нибудь особенныя предосторожности въ своемъ станѣ. Остановившись на нѣкоторое время для подкрѣпленія своего войска, Саулъ, подражая тактикѣ великаго суди Гедеона, рѣшилъ произвести нападеніе съ трехъ сторонъ. Была уже утренняя стража, послѣдняя изъ тѣхъ трехъ стражъ,

на которыя іудеи дѣлили ночь, и, вѣроятно, около пяти или шести часовъ утра, когда непріятельское войско покоилось глубокимъ сномъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, царь внезапно двинулъ свое огромное войско на спящаго непріятеля; въ то же самое время вышли и сами жители Гависа, и соединенными силами ударивъ на аммонитянъ, начали производить страшное избіеніе. Будучи поражены столь внезапнымъ нападеніемъ, аммонитяне въ ужасѣ и въ страшномъ безпорядкѣ бросились бѣжать во всѣхъ направленіяхъ и до того разсѣялись, что «не осталось изъ нихъ двоихъ вмѣстѣ», и во время этого смятенія палъ и самъ царь ихъ ¹⁾. Избіеніе и преслѣдованіе продолжались до полудня, и побѣдители прекратили эту кровавую работу только уже тогда, когда обезсиленные истомленіемъ члены отказывались служить имъ больше.

Эта великая и благовременная побѣда сразу же выдвинула Саула на принадлежащее ему царственное положеніе въ качествѣ главы и вождя народа. Восторженно признавая теперь способности своего избраннаго царя и скорбя о томъ, что среди народа могли находиться люди, которые нѣкогда оспаривали его власть и издѣвались надъ его притязаніями, израильтяне массой окружили Самуила, сопровождавшаго молодаго царя въ этомъ походѣ и помогавшаго ему своимъ вліяніемъ и совѣтами, и требовали наказанія тѣхъ, которые нѣкогда презрительно говорили: «Саулу ли царствовать надъ вами?» Они настойчиво требовали теперь немедленной казни для такихъ недовольныхъ, приступая съ этою просьбою и къ самому царю. Но царь великодушно отвѣчалъ: «въ сей день никого не должно умерщвлять; ибо сегодня Господь совершилъ спасеніе во Израилѣ». Отвѣтъ этотъ былъ чрезвычайно политиченъ и благоразуменъ. Еслибы Саулъ уступилъ народному требованію и увлекся естественнымъ чувствомъ мщенія, то изъ этого не замедлили бы выйти страшныя послѣдствія. Соперничество между колѣнами усилилось бы и нашло бы въ этомъ обстоятельствѣ основаніе для себя; между ними возникла бы крайняя вражда, и на самого Саула палъ бы жестокой упрекъ, что онъ началъ свое царствованіе кровопролитіемъ и низкой расправой. Своею благоразумною умѣренностью онъ спасъ свою страну отъ всѣхъ этихъ бѣдствій, какъ своимъ военнымъ искусствомъ онъ избавилъ ее отъ угрожавшаго ей позора. Но въ его отвѣтѣ заключается еще нѣчто большее этого. Здѣсь онъ показалъ себя съ своей лучшей стороны. Онъ благодарственно призналъ руку Божію въ послѣднихъ событіяхъ, и ей только приписывалъ свою побѣду. Подъ впечатлѣніемъ успѣха и увѣренности, поддержанной въ немъ сознаніемъ божественной помощи, онъ поднялся на высокій уровень великодушія и благочестія. Къ несчастью, эти добродѣтели были только временны и преходящи и не имѣли твердой основы въ его сердцѣ и его характерѣ. Достаточно было какого-нибудь искушенія, чтобы онъ обнаружилъ и другія стороны въ своемъ характерѣ, но теперь во всякомъ

¹⁾ Josephus, Antiq. IV, 5, 3; 1 Цар. xi, 11.

случаѣ онъ показалъ себя мудрымъ правителемъ и благочестивымъ добрымъ человѣкомъ.

Послѣ этой славной побѣды, такъ блистательно оправдавшей избраніе Саула, Самуиль видѣлъ, что теперь представлялся самый благопріятный моментъ для утвержденія царства въ рукахъ Саула и для отреченія отъ своего собственнаго судейства въ пользу новаго царя. Поэтому, онъ пригласилъ народъ собраться въ Галгалѣ, знаменитомъ Веніаминовомъ святилищѣ въ Іорданской долині и въ мѣстности ближайшей къ Іавису Галаадскому. Сколько воспоминаній связывалось съ этимъ мѣстомъ! Тутъ именно предъ народомъ, по вступленіи въ землю обѣтованную, провели свою первую ночь; здѣсь были поставлены двѣнадцать камней, существовавшихъ еще во времена бл. Іеронима, какбы составляя вѣчный памятникъ чудеснаго перехода чрезъ Іорданъ; здѣсь былъ совершенъ обрядъ обрѣзанія, остававшійся безъ совершенія въ теченіе странствованія по пустынѣ, и снятъ былъ такимъ образомъ укоръ въ необрѣзанности, и здѣсь была отпразднована первая Пасха въ землѣ обѣтованной. Когда израильяне, собравшись вокругъ жертвенника, смотрѣли на почтенный памятникъ бывшихъ событій, то не могли не чувствовать своей зависимости отъ сверхъестественной помощи и отъ непрестанно благодѣющаго имъ Іеговы. Такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, при первомъ избраніи Саула въ Массифѣ, выразили свое недовольство и отказались признавать его власть, то Самуиль рѣшился теперь «обновить царство», то-есть, провозгласить монарха всеобщимъ голосованіемъ народа среди молитвъ, жертвоприношенія и общаго народнаго веселья. «И пошелъ народъ въ Галгалѣ, и поставилъ тамъ Саула царемъ предъ Господомъ, въ Галгалѣ». «Обновленіе царства» состояло въ единодушномъ подтвержденіи прежняго избранія; оно равнялось торжественной коронаціи государей новѣйшаго времени; народъ призналъ верховенство царя и выразилъ рѣшимость защищать его и повиноваться ему; царь уже не долженъ былъ долѣе вести частную жизнь, а долженъ былъ приступить къ кормилу государственнаго правленія и къ отправленію обязанностей государя. Самуиль, какъ можно думать, опять сообщилъ народу законы царства, и какъ царь, такъ и народъ повѣлялись повиноваться имъ. Все это было совершено предъ Господомъ, то-есть, какъ можно думать, въ присутствіи ковчега завѣта и первосвященника съ его таинственными уримомъ и туммимомъ, или просто съ надлежащею торжественностью, сопровождавшеюся религиознымъ богослуженіемъ и жертвоприношеніемъ. Событіе это, подъ впечатлѣніемъ недавней блестящей побѣды Саула, должно было возбуждать въ народѣ чрезвычайную восторженность, такъ что послѣ богослуженія и мирныхъ жертвъ народъ чрезвычайно веселился, будучи доволенъ окончательнымъ вступленіемъ на путь новой, болѣе благоустроенной, государственной жизни. «И весьма веселился тамъ Саулъ и израильяне».

Когда такимъ образомъ совершилось это великое дѣло и важное желаніе народа было исполнено, Самуиль готовъ былъ отказаться отъ своей должности

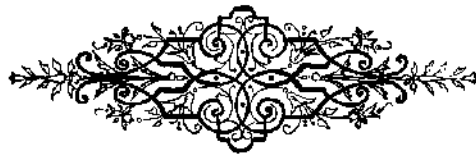
судии, чтобы дѣйствовать только въ качествѣ совѣтника царю и посредника при сношеніяхъ съ Богомъ. Но прежде всего онъ захотѣлъ обзрѣть свою прежнюю дѣятельность, и еще разъ показать народу ту ошибку, которую онъ совершилъ, настаивая на перемѣнѣ формы правленія, а также и ту великую истину, что благосостояніе ихъ зависитъ отъ поведенія царя и подданныхъ въ отношеніи къ Богу. Съ этою цѣлью, онъ въ торжественномъ собраніи, выступивъ вмѣстѣ съ новоизбраннымъ царемъ, обратился къ народу съ рѣчью, которая должна была произвести не малое впечатлѣніе. «Вотъ, говорилъ Самуиль, обращаясь къ собравшемуся Израилю, я послушалъ голоса вашего во всемъ, что вы говорили мнѣ, и поставилъ надъ вами царя. И вотъ царь ходитъ предъ вами, а я состарѣлся и посѣдѣлъ, и сыновья мои съ вами; я же ходилъ предъ вами отъ юности моея и до сего дня. Вотъ я; свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его: у кого я взялъ вола, у кого осла, кого обидѣлъ, и кого притѣснилъ, у кого взялъ даръ, и закрылъ въ дѣлѣ его глаза мои, — и я возвращу вамъ». Такая рѣчь глубокопочитаемаго народомъ старца произвела на народъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, и народъ единогласно отвѣчалъ, что никто не испытывалъ никогда никакихъ несправедливостей или обидъ отъ Самуила. Для того, чтобы подтвердить ихъ свидѣтельство въ честности и справедливости своего правленія, Самуиль опять торжественно обратился къ народу, призывая во свидѣтели Бога: «свидѣтель на васъ Господь, и свидѣтель помазанникъ Его въ сей день, что вы не нашли ничего за мною». Признавая это свидѣтельство полной справедливости Самуила въ его управленіи, народъ вмѣстѣ съ тѣмъ осуждалъ самого себя; у него не было, очевидно, основанія для недовольства его правленіемъ и не было достаточныхъ причинъ спѣшить съ перемѣной правленія. Затѣмъ, еще разъ указавъ на то, что, избирая себѣ царя, народъ нѣкоторымъ образомъ дѣйствовалъ противъ своего невидимаго Царя Иеговы, Самуиль сказалъ: «свидѣтель Господь, который поставилъ Моисея и Аарона, и который вывелъ отцовъ вашихъ изъ земли Египетской. Теперь же предстаньте, и я буду судиться съ вами предъ Господомъ о всѣхъ благодѣяніяхъ, которыя оказалъ Онъ вамъ и отцамъ вашимъ»¹⁾. Затѣмъ, старецъ напомнилъ народу выдающіяся событія изъ ихъ исторіи. Иегова именно сдѣлалъ Моисея и Аарона тѣмъ, что они были, возвелъ ихъ на ихъ высшія должности, и, дѣйствуя въ качествѣ Царя израильскаго, возвелъ ихъ на степень свободной національной жизни, выведя ихъ изъ Египта. На основаніи историческихъ фактовъ Самуиль показалъ, какъ часто, когда израильтяне подвергались наказанію за свои грѣхи чрезъ угнетеніе отъ рукъ могущественныхъ враговъ, Господь внималъ ихъ покаянному воплю, и воздвигалъ особыхъ героевъ для избавленія ихъ отъ бѣдствій; никогда не оставлялъ ихъ безъ помощи и управленія; никогда не давалъ имъ повода нуждаться въ какомъ-

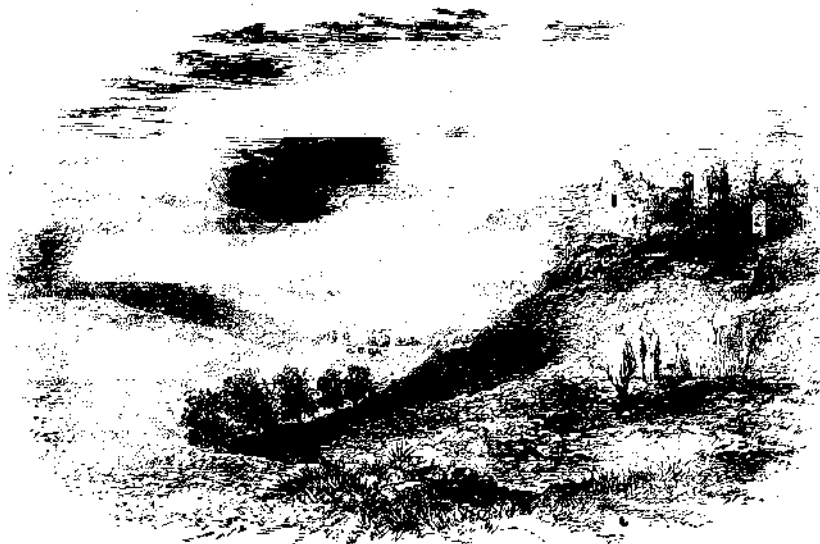
¹⁾ 1 Цар. хп, 1—7.

нибудь другомъ правителѣ; всегда былъ вѣренъ своему обѣщанію, какъ это и доказывается ихъ дѣяніями. Рядъ этихъ славныхъ дѣлъ начался съ великаго доказательства божественной любви къ нимъ во время исхода изъ Египта и поселенія въ Ханаанѣ. Когда они поселились въ землѣ обѣтованной и за свой грѣхъ идолопоклонства, бывшій возмущеніемъ противъ невидимаго Царя, были порабощаемы своими врагами, то всегда, при всякомъ новомъ покаяніи, Господь оказывалъ имъ Свое покровительство и Свою защиту. Въ одно время они были жестоко угнетаемы хананеями, со стороны непобѣдимаго и жестокаго Сисары, но когда обратились къ Господу, то Онъ послалъ имъ для избавленія Девору и Варрака, и Сисара безславно погибъ отъ руки женщины. Затѣмъ при послѣдующихъ бѣдствіяхъ, опять навлекавшихъ ихъ своею виною, Господь воздвигалъ имъ и другихъ избавителей, каковыми были Аодъ, Гедсонъ, Іефеай и Самсонъ¹⁾. Да, они не должны забывать, что и при самомъ Самуилѣ они одержали великую побѣду надъ филистимлянами и избавились отъ ихъ жестокаго господства, и «жили безопасно». Но, несмотря на все это, они, страшась за свою судьбу въ будущемъ и услышавъ о готовящемся нашествіи аммонитянъ, не обратились къ самому Самуилу и къ Господу, а рѣшились поставить надъ собою царя. И вотъ теперь, окончательно совершивъ эту перемѣну въ государственномъ управленіи, они должны твердо держаться законовъ и установленій. «Если будете бояться Господа, и служить Ему, и слушать гласа Его, и не станете противиться повелѣніямъ Господа, и будете и вы, и царь вашъ, который царствуетъ надъ вами, ходить въ слѣдъ Господа, Бога вашего, то рука Господа не будетъ противъ васъ. А если не будете слушать гласа Господа и станете противиться повелѣніямъ Господа, то рука Господа будетъ противъ васъ, какъ была противъ отцовъ вашихъ». Народъ, очевидно, склоненъ былъ объяснять свои бѣдствія въ прошломъ не своею невѣрностью Іеговѣ, а недостатками правленія; пророкъ даетъ имъ теперь болѣе разумный урокъ и предостерегаетъ, что ихъ благосостояніе и теперь, несмотря на установленіе царской власти, будетъ всецѣло зависѣть отъ ихъ собственнаго поведенія. Ихъ опасенія и недовольство возникли отъ недостаточнаго упованія на Бога. Они громко вопіяли о перемѣнѣ въ государственномъ управленіи, когда должны бы прежде всего исправить свою жизнь и свое поведеніе, такъ какъ никакое внѣшнее устройство въ правленіи не можетъ обезпечить благосостоянія безъ внутренняго исполненія народомъ воли и закона Божія. Если имъ нужно доказательство въ истинности этого, то пусть они посмотрятъ и увидятъ, какъ Господь подтвердитъ предостереженіе своего служителя. Это было время жатвы пшеницы, продолжавшейся отъ начала мая до іюня, когда дождь совершенно неизвѣстенъ въ Палестинѣ. Но теперь, для того, чтобы показать на-

¹⁾ Таково чтеніе сирійскаго перевода и одного греческаго текста, между тѣмъ какъ въ другихъ текстахъ и въ русскомъ читается „Самуилъ“. 1 Цар. xii, 11.

роду его грѣхъ въ сомнѣніи касательно правящаго Провидѣнія Вожія и научить его той истинѣ, что приговоръ Божій всегда падаетъ на нечестивыхъ, Самуилъ всталъ и воззвалъ къ Господу, и Господь услышалъ его вопль, вслѣдствіе чего пронеслась сильная грозовая буря, сопровождавшаяся обильнымъ дождемъ. Израильтяне всегда склонны были видѣть особыя преданаменованія въ подобныхъ несообразныхъ съ временемъ года явленіяхъ. При настоящемъ же случаѣ, подъ впечатлѣніемъ трогательной рѣчи Самуила, они рѣшительно объаты были страхомъ, потому что эта необычная дождевая буря произошла въ отвѣтъ на молитву Самуила, и ихъ совѣсть была поражена сознаніемъ, что они заслужили гнѣвъ Божій. Сердца ихъ наполнились страхомъ, и они, трепеща отъ грома небеснаго и опасаясь за свою жизнь и за свою собственность, обратились съ мольбой къ Самуилу, сознались въ своей великой виновности при требованіи себѣ царя и просили его походатайствовать за нихъ. «Помолись, кричали они, о рабахъ твоихъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, чтобы не умереть намъ; ибо ко всѣмъ грѣхамъ нашимъ мы прибавили еще грѣхъ, когда просили себѣ царя». Тогда растроганный Самуилъ отвѣчалъ народу: «не бойтесь, грѣхъ этотъ вами сдѣланъ; но вы не отступайте только отъ Господа, и служите Господу всѣмъ сердцемъ вашимъ, и не обращайтесь въ слѣдъ ничтожныхъ боговъ, которые не принесутъ пользы и не избавятъ! ибо они—ничто. Господь же не оставитъ народа своего ради великаго имени своего; ибо Господу угодно было избрать васъ народомъ своимъ. И я также не допущу себѣ грѣха предъ Господомъ, чтобы перестать молиться за васъ, и буду наставлять васъ на путь добрый и прямой. Только бойтесь Господа, и служите Ему истинно отъ всего сердца вашего; ибо вы видѣли, какія великія дѣла Онъ сдѣлалъ съ вами. Если же вы будете дѣлать зло, то и вы, и царь вашъ погибнете»¹⁾).

Гива, родина и столица Саула.

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВОВАНИЕ САУЛА И ПЕРВОЕ ОТВЕРЖЕНИЕ.

ВЛИСТАТЕЛЬНО заявивъ о своихъ царственныхъ способностяхъ, Саулъ, послѣ своего перваго подвига, выступилъ въ качествѣ дѣйствительнаго царя, и прежде всего началъ образовывать узелъ постояннаго войска. Въ это время наступилъ перерывъ въ враждебныхъ отношеніяхъ между израильтянами и филистимлянами, и хотя послѣдніе занимали еще нѣкоторые пункты въ израильской землѣ, однако же въ дѣйствительности не дѣлали нападеній на израильтянъ. Саулъ видѣлъ, что его недисциплинированные соотечественники не могли питать надежды на успѣхъ борьбы съ этимъ могущественнымъ врагомъ. Онъ рѣшился вполне освободить народъ отъ языческаго ига, къ чему его побуждалъ и Самуилъ своими совѣтами; но, подобно мудрому полководцу, онъ приступилъ къ этому дѣлу съ должною предосторожностью. Пользуясь большимъ собраніемъ представителей колѣнъ въ Галгалѣ и ихъ единогласнымъ признаніемъ его въ качествѣ царя, онъ приступилъ къ составленію войска изъ храбрыхъ и искусныхъ воиновъ, которые не только могли бы служить для него охран-

нымъ отрядомъ, его тѣлохранителями, какъ это необходимо было для него въ его царственномъ положеніи, но и могли бы составить основу для цѣлой военной системы и готовить весь народъ къ военному искусству. Въ настоящій разъ, отпуская остальной народъ, онъ ограничился составленіемъ охраннаго отряда въ 3,000 человекъ, изъ которыхъ 2,000 оставилъ подъ своимъ собственнымъ надзоромъ, а отрядъ въ тысячу человекъ отдалъ подъ начальство своего сына, Ионаана. Здѣсь въ первый разъ выступаетъ на сцену исторіи этотъ доблестный, но злополучный князь, дружба между которымъ и Давидомъ представляетъ одно изъ самыхъ трогательныхъ явленій въ библейской исторіи. Пріятный наружностью, храбрый до отваги, искусный въ употребленіи военнаго оружія, какъ горная лань быстрый на ногу, прямодушный, вѣрный, любящій, Ионаанъ вполне заслуживалъ названія совершеннѣйшаго образца израильскаго воина. То довѣріе, которое показано было ему царемъ, при порученіи подъ его начальство отряда, было вполне имъ оправдано, и онъ руководилъ своимъ маленькимъ отрядомъ весьма искусно, съ счастливою смѣлостью исполняя планы своего отца. Самое положеніе, избранное для двухъ этихъ отрядовъ, показывало не мало знакомства съ стратегіей. Краткое описаніе мѣстности лучше всего объяснить тактику Саула.

Начинаясь къ западу отъ Гаа (новѣйшаго Гаіана, развалины, лежащей близъ деревни Геиръ-Диванъ, еще и теперь показывающей остатки огромнаго надгробнаго памятника, воздвигнутаго надъ нимъ Иисусомъ Навиномъ), идетъ большая долина, верстъ въ восемнадцать длиною, и огибая Гаа съ востока, спускается къ Іерихону. Путь по ней, несмотря на гористый характеръ мѣстности, чрезвычайно гладкій, и онъ, проходя по волнообразной площади и спускаясь болѣе, чѣмъ на 2,000 футовъ, подходитъ къ самому берегу Мертваго моря. Подобная же полоса ведетъ въ восточномъ направленіи къ Веилю. Долина эта теперь называется Вади-Сувейнать, т.-е., «долина малаго терноваго дерева», и въ древнее время была главной дорогой съ востока къ холмистой мѣстности центральной Палестины. Верстахъ въ трехъ отъ своего начала, долина дѣлается узкой горловиной, съ нависшими надъ ней вертикальными крутизнами, имѣющими до 800 футовъ высоты. При приближеніи съ юга, это великое ущелье сначала совершенно незамѣтно; но слѣдуя по дорогѣ, спускающейся по крутымъ склонамъ, вы приходите къ своего рода мысу, съ котораго видите то, что прежде было закрыто для васъ, то-есть, самый проходъ, смотрящій весьма величественно съ своими крутыми скалами съ обѣихъ сторонъ. Съ южной стороны этого ущелья стоитъ Гива Веніамина, лежащая на скалистомъ холмѣ, съ пещерами подъ домами и пахатной землей къ востоку. Если смотрѣть чрезъ долину, то эти каменистые холмы на бѣлой известняковой скалѣ представляются пустынными, и на противоположной, то-есть сѣверной, сторонѣ, гораздо ниже Гивы, находится маленькая деревня Михмасъ (Мукмасъ), лежащая на своего рода сѣдлѣ, къ которому сзади примыкаетъ открытая и богатая хлѣбными нивами долина. Версты на полторы къ западу отъ деревни,

скала увѣнчивается площадкой, спускающейся позади къ холму, имѣющему круглую вершину. Веѣиль лежитъ верстахъ въ шести къ сѣверу, и промежутокъ занять цѣлыю холмовъ, которая называется «горой Веѣильской». Въ Михмасѣ, расположенномъ менѣе полуторы версты къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ начинается сѣуживаться долина, и на нѣкоторыхъ другихъ высотахъ въ окрестности, Саулъ и расположилъ свой двухтысячный отрядъ избранныхъ воиновъ, съ цѣлью наблюдать за движеніями филистимлянъ, еслибы они вздумали двинуться къ югу. Ионаѣанъ съ своимъ отрядомъ расположился въ Гивѣ, родинѣ своего отца, гдѣ онъ могъ рассчитывать на поддержку своего рода и друзей и, быть можетъ, на помощь разумнаго совѣтника и вождя Авенира, своего ближайшаго родственника, который своею мудростью выдѣлялся въ родѣ Киса и теперь съ возвышеніемъ Саула на царство все болѣе выдвигался впередъ, пока наконецъ не занялъ высокаго положенія главнаго совѣтника Саула въ военныхъ и государственныхъ дѣлахъ. Въ теченіе нѣкотораго времени обѣ стороны, выдвинувъ такъ сказать пикеты, зорко слѣдили одна за другою, но воздерживаясь отъ враждебныхъ дѣйствій. Наконецъ, пылкій Ионаѣанъ, уставъ отъ бездѣятельности и внутренне раздражаемый ежедневнымъ зрѣлищемъ большой колонны, воздвигнутой филистимлянами на ближайшемъ холмѣ въ знакъ своего главенства, не могъ удержаться отъ искушенія сдѣлать шагъ, который сразу же долженъ былъ одушевить его соотечественниковъ и показать врагу, что израильтяне способны бороться за свою независимость. Съ вѣдома и молчаливаго согласія своего отца, онъ вдругъ разрушилъ этотъ памятникъ и готовъ былъ ко всѣмъ послѣдствіямъ этого своего поступка ¹⁾. Послѣдствія эти несомнѣнно, были серьезны, хотя и не совсѣмъ неожиданны. Филистимляне, услышавъ отъ своего дозорнаго отряда о случившемся, увидѣли въ этомъ дѣлѣ начало для возстанія. Саулъ также не бездѣйствовалъ послѣ этого и, съ свойственною ему энергіею, обратился къ народу съ призывомъ произвести немедленно приготовленія къ войнѣ. По всей странѣ раздалась тревога. «Саулъ протрубилъ трубою», и призывъ его: «да услышатъ евреи!» разнесся по всѣмъ колѣнамъ. Подобный звукъ трубы былъ хорошо извѣстенъ израильтянамъ, и онъ не разъ раздавался въ критическіе моменты исторической жизни народа. Такъ, Гедеонъ собиралъ подобной же трубой своихъ соотечественниковъ на борьбу съ врагами, и, еще раньше, звукомъ сере-

¹⁾ Во многихъ переводахъ (и, между прочимъ, русскомъ) 1 Цар. xii, 3 читается такимъ образомъ: „и разбилъ Ионаѣанъ охранный отрядъ филистимскій, который былъ въ Гивѣ“. Но новѣйшіе толкователи понимаютъ его иначе, и именно переводятъ слово „нецибъ“ въ смыслѣ памятника, а не охраннаго отряда или гарнизона; потому что, еслибы филистимляне занимали Гиву, угрожая такимъ образомъ колѣнамъ Веніаминову и Іудину, то невѣроятно, чтобы Саулъ расположился съ своимъ отрядомъ къ сѣверу отъ нихъ и такимъ образомъ оставилъ бы свою собственную территорію безъ всякой защиты. Эвальдъ думаетъ, что слово это нужно понимать въ смыслѣ „должностное лицо“, и что подъ этимъ лицомъ разумѣется особый чиновникъ, поставленный въ Гивѣ филистимлянами для сбора дани, остававшейся за израильтянами. Но такое предположеніе не имѣетъ достаточныхъ для себя основаній.

бренныхъ трубъ обыкновенно созывались собранія и направлялись движенія народа въ пустынѣ ¹⁾. Извѣстіе объ этомъ событіи возбудило въ филистимлянахъ крайнюю ярость. Они уже и такъ съ сильнымъ подозрѣніемъ смотрѣли на избраніе Израильскаго царя; послѣдующая побѣда надъ аммонитянами и пріобрѣтенная чрезъ это Сауломъ слава предостерегали ихъ объ опасности, которая сдѣлалась еще болѣе угрожающей вслѣдствіе того обстоятельства, что Сауль собралъ вокругъ себя отрядъ храбрыхъ воиновъ. Поэтому, они немедленно приступили къ обширнымъ приготовленіямъ къ войнѣ, и Сауль, чтобы ему не быть подавленнымъ многочисленностью враждебнаго войска, спустился въ долину Сувейнитъ, которая, какъ мы видѣли, представляла удобный путь къ равнинѣ Иорданской. Онъ расположился въ Галгалѣ, древней главной квартирѣ войска Исуса Навина и самомъ священномъ мѣстѣ во всей странѣ, и призывалъ народъ присоединиться къ нему тамъ. На его призывъ, однако же, отвѣчали не быстро и не съ особеннымъ усердіемъ. Или вслѣдствіе малодушія, или вслѣдствіе какого-нибудь необъяснимаго недостатка увѣренности въ своемъ вождѣ, израильтяне не стекались подъ знамя Саула особенно большими массами, и, прежде чѣмъ онъ собралъ болѣе или менѣе значительное войско, филистимляне уже выступили въ поле, и онъ рѣшительно не способенъ былъ противостать имъ съ своими наличными силами, такъ какъ филистимляне, очевидно желая нанести рѣшительный и окончательный ударъ возрождавшемуся могуществу израильтянъ, выступили противъ нихъ съ громаднымъ и страшнымъ своею силою войскомъ ²⁾. Когда Сауль отступилъ отъ Михмаса и Веоила, то филистимляне заняли эти пункты и, держа въ своихъ рукахъ проходы, преградили путь для подкрѣпленій, шедшихъ къ царю съ этой стороны. Сѣверная часть округа, занимавшая территорію Ефремова колѣна, была занята филистимлянами безъ всякаго сопротивленія. Израильтяне были поражены ужасомъ и, какъ во времена судей, бѣжали въ горы и пещеры, лица убѣжища отъ врага. Это поголовное бѣгство израильтянъ предъ филистимлянами показывало, какимъ грознымъ врагомъ были для нихъ послѣдніе, столь долго господствовавшіе надъ Палестиной. Ужасъ усиливался еще оттого, что

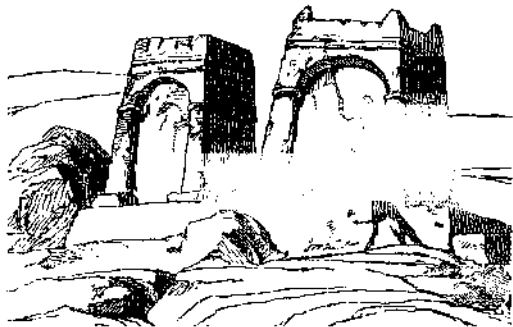
¹⁾ Суд. vi, 14; Числ. x, 2 и слѣд.

²⁾ о существующему тексту, филистимляне располагали громаднымъ войскомъ, заключавшимъ въ себѣ 30,000 колесницъ и 6,000 конницы. Но число это такъ велико, что обыкновенно предполагаютъ здѣсь какую-нибудь ошибку со стороны переписчика, потому что пропорція между колесницами и конницей здѣсь безпримѣрная. Во всѣхъ спискахъ войскъ, дошедшихъ до насъ, число колесницъ обыкновенно бываетъ гораздо меньше, чѣмъ число конницы, и такое число военныхъ колесницъ есть вещь совершенно неслыханная. Іавинъ имѣлъ только 900 колесницъ, фараонъ преслѣдовалъ израильтянъ съ 600, Соломонъ, на высотѣ своей силы, имѣлъ только 1,400 (Исх. xiv, 7; Суд. iv, 3; Цар. x, 26. Ср. 1 Паралип. xiii, 4, 2 Паралип. xii, 3; 2 Макк. xiii, 2). Поэтому, можно думать, что собственно военныхъ колесницъ у филистимлянъ было не болѣе 300 или, самое большее, 3,000, тѣмъ болѣе, что самая мѣстность военныхъ дѣйствій крайне неудобна для употребленія этихъ колесницъ съ пользою.

одною изъ цѣлей нашествія филистимлянъ на землю израильскую былъ захватъ возможно большаго количества плѣнныхъ, которыхъ они и продавали на своихъ невольническихъ рынкахъ, выручая большія деньги отъ сбыта этого живаго товара купцамъ сосѣднихъ богатыхъ странъ, — Египта и Финикіи. Нѣкоторые изъ израильтянъ, не полагаясь даже на достаточную недоступность пещеръ и горъ, переправлялись за Иорданъ, ища убѣжища въ вольныхъ степяхъ за-иорданскихъ. Даже тѣ, которые уже собрались вокругъ Саула въ Галгалѣ, были далеко не надежны и явно обнаруживали свою трусость, такъ что Саулу приходилось напрягать все свои силы и все свое вліяніе для того, чтобы удержать подъ своимъ знаменемъ собранныхъ воиновъ, изъ которыхъ уже многіе предавались бѣгству.

За нѣсколько дѣтъ до этого, когда Саулъ впервые былъ посвященъ на свою царственную должность, Самуилъ торжественно предсказывалъ молодому царю, что въ его жизни долженъ будетъ совершиться въ Галгалѣ великій кризисъ. Тамъ именно должна была начаться освободительная война, и предъ началомъ ея нужно было принести жертвоприношеніе, совершить которое обѣщался самъ пророкъ. Будучи лишь служителемъ Іеговы, Саулъ не долженъ былъ предпринимать никакихъ важныхъ подвиговъ безъ согласія и совѣта провозвѣстника Іеговы. Когда Саулъ прибылъ въ Галгалъ, то ему повелѣно было подождать въ теченіе семи дней прибытія пророка, и ничего не предпринимать, пока не будетъ совершенно религиозное богослуженіе и пророкъ не объяснитъ ему, какъ дѣйствовать. Повелѣніе это было ясно и выразительно. Въ теченіе того времени, которое прошло со времени сообщенія этого повелѣнія, Самуилъ несомнѣнно напоминалъ царю о его обязанности и настаивалъ на строгомъ послушаніи. Но вотъ теперь настало время испытанія. Саулъ находился въ Галгалѣ; въ его жизни наступилъ весьма важный моментъ; онъ долженъ былъ показать свое упованіе на Господа и спокойно повиноваться Его служителю, и все было бы хорошо. Но Саулъ не исполнилъ этого. Находясь въ тревожномъ состояніи, онъ, съ возрастающимъ нетерпѣніемъ, ожидалъ обѣщаннаго Самуиломъ прибытія. День за днемъ его положеніе въ Галгалѣ казалось все болѣе опаснымъ; его станъ на открытой равнинѣ не могъ выдержать вражескаго нападенія; его пути къ отступленію въ горы могли быть во всякое время отрѣзаны; постоянно приходили все новыя извѣстія о движеніи филистимлянъ впередъ; упавшее духомъ войско все болѣе разбѣгалось и разсѣвалось, и даже значительная часть его собственнаго избраннаго отряда оставила его въ этой опасности. Находясь въ крайнемъ смущеніи и колеблясь между желаніемъ скорѣе приступить къ дѣлу и распоряженіемъ Самуила, Саулъ не зналъ, что же ему дѣлать: ожидать ли ему, въ бездѣятельности, замедлившаго своимъ прибытіемъ Самуила и видѣть, какъ его войско окончательно разбѣжится и какъ такимъ образомъ погибнетъ всякая надежда на успѣшное противодѣйствіе врагу, или же поступить по собственному усмотрѣнію, пока еще время не потеряно окончательно? Онъ отлагалъ рѣшеніе до самаго послѣдняго момента; но когда разсвѣлъ седьмой

день, а пророкъ все еще не приходилъ, онъ, наконецъ, рѣшился дѣйствовать по своему собственному усмотрѣнiю. Видя, что войско его не будетъ сражаться, если ему не обезпечена будетъ милость Божiя принесенiемъ жертвы, онъ, поэтому, рѣшилъ немедленно совершить жертвоприношенiе и, пользуясь присутствiемъ въ станѣ священника Ахiа ¹⁾, совершилъ жертвоприношенiе. Но едва была совершена первая часть жертвоприношенiя и дымъ отъ жертвенника еще поднимался къ небесамъ, такъ что жертва мира была еще не принесена, неожиданно явился на мѣсто дѣйствiя и самъ Самуилъ. Замедленiе его зависѣло или вслѣдствiе затрудненiя идти прямымъ путемъ въ виду непрiятеля, или же онъ нарочно медлилъ для того, чтобы подвергнуть испытанiю вѣру и терпѣнiе Саула. Во всякомъ

Жертвенникъ (персидскiй).

случаѣ къ концу седьмого дня онъ вдругъ явился предъ лицомъ нетерпѣливаго царя. Всегда питая уваженiе къ великому пророку, которому онъ такъ много былъ обязанъ, и желая воздать ему общественную честь, Саулъ вышелъ навстрѣчу къ нему съ смиреннымъ привѣтствiемъ. Самуилъ поглядѣлъ вокругъ себя, и увидѣвъ курящiйся жертвенникъ и остатки жертвъ, съ явнымъ неудовольствiемъ спросилъ: «что ты сдѣлалъ?» Саулъ, видя неудовольство Самуила, смущенно отвѣ-

чалъ: «я видѣлъ, что народъ разбѣгается отъ меня, а ты не приходишь къ назначенному времени: филистимляне же собрались въ Михмасъ; тогда подумалъ я: теперь придутъ на меня филистимляне въ Галгалъ; и я еще не спросилъ Господа, и потому рѣшился принести всесожженiе». Но оправданiе это не было достаточнымъ въ глазахъ пророка, и онъ отвѣчалъ ему: «худо поступилъ ты, что не исполнилъ повелѣнiя Господа Бога твоего, которое дано было тебѣ». Совершая это самовольство, Саулъ совершилъ большее преступленiе, чѣмъ сколько можно думать съ новѣйшей точки зрѣнiя. Онъ явно доказалъ этимъ, что менѣе надѣялся на высшую помощь, чѣмъ на силу своего войска. Такое самовольство составляло великое преступленiе. Въ израильской монархiи основнымъ началомъ было подчиненiе гражданской власти волѣ Божiей, въ лицѣ пророковъ и священниковъ. Нарушивъ это начало, Саулъ нарушилъ основное условiе своего избранiя на царство, такъ какъ онъ заявилъ незаконное желанiе дѣйствовать не какъ представитель высшаго Царя, а какъ самовольный независимый правитель. Онъ заявилъ притязанiе на объединенiе въ своей личности не только независимой гражданской царской власти, но и религиознаго, священническаго, а такое объединенiе ихъ въ одномъ лицѣ, съ одной стороны,

¹⁾ См. 1 Цар. xiv, 3.

могло придать чрезмѣрный вѣсь царской власти въ ущербъ священства, а съ другой—само священство потеряло бы свою самостоятельность, ставъ въ подчиненное положеніе къ гражданской власти. Этотъ поступокъ Саула сразу показалъ, что дальнѣйшая его дѣятельность пойдетъ вопреки волѣ Божіей, что, увлекаемый политическими интересами, онъ готовъ пренебрегать религіозными. Поэтому Самуиль выразилъ ему торжественно укоръ и, въ качествѣ предостереженія, сказалъ ему, что онъ этимъ своимъ незаконнымъ дѣйствіемъ поколебалъ устойчивость своего царствованія. Еслибы Саулъ оказался на высотѣ своего призванія въ этотъ критическій моментъ, требовавшій наивысшаго упованія на Господа, то въ награду за это «упрочилъ бы Господь царствованіе его надъ Израилемъ навсегда». Но такъ какъ онъ не обнаружилъ въ себѣ этой надлежащей вѣры, то теперь, говорилъ Самуиль, «не устоятъ царствованію твоему; Господь найдетъ себѣ мужа по сердцу Своему, и поведетъ ему Господь быть вождемъ народа Своего, такъ какъ ты не исполнилъ того, что было повелѣно тебѣ Господомъ»¹⁾. И вотъ, крайне огорченный случившимся, престарѣлый пророкъ со скорбію оставляетъ своевольнаго царя, не безъ надежды, что онъ еще сознаетъ свое заблужденіе и благовременнымъ раскаяніемъ отворотитъ угрожающую ему судьбу. Самуиль зналъ, что приговоры Божіи, какъ и Его обѣтованія, условны, что они не подавляютъ свободной воли человѣка, а завѣсятъ въ своемъ исполненіи отъ поведенія людей. Поэтому со скорбію онъ возвращается въ свой домъ въ Раму, останавливаясь лишь на время на своемъ пути въ Гивѣ для того, чтобы ободрить народъ и собравшійся тамъ небольшой отрядъ воиновъ и передать сообщенія отъ царя его сыну, Ионаану. Эти сообщенія состояли въ томъ, чтобы Ионаанъ, при первой возможности, присоединился съ своими силами къ отряду своего отца, чтобы имъ общими силами оказать возможно большее сопротивленіе врагу.

Между тѣмъ войско Саула все уменьшалось; онъ рѣшительно ничего не выигралъ своимъ непослупаніемъ; самая цѣль его самовольнаго жертвоприношенія была не достигнута, разсѣянiе народа не было остановлено, и когда ему нужно было выступить изъ Галгала, то изъ всего его войска у него оказалось не болѣе шестисотъ человѣкъ. Тѣмъ не менѣе нужно было приступить къ какимъ-нибудь дѣйствіямъ, и Саулъ, выйдя изъ Галгала съ своимъ незначительнымъ отрядомъ, укрѣпился на одномъ сильномъ мѣстѣ въ городкѣ Гивѣ, который, какъ мы видѣли, находился въ южной сторонѣ Вади-Сувейнитъ, верстахъ въ трехъ къ востоку отъ Рамы, откуда можно было наблюдать за тактикой врага, расположившагося противъ него въ Михмасѣ, и преградить путь его войскамъ въ случаѣ, еслибы они попытались проникнуть въ область колѣна Вениаминова. Здѣсь къ нему присоединился Ионаанъ съ своимъ отрядомъ избранныхъ воиновъ. Движеніе это было ловкое и показывало искусство благоразумнаго военачальника. Мы не знаемъ, почему филистимляне не

¹⁾ 1 Цар. xiii, 13, 14.

сокрушили ничтожнаго войска Саулова на равнинѣ Иорданской, гдѣ ихъ конница и колесницы имѣли бы свободный просторъ для своихъ дѣйствій и гдѣ израильтяне не могли бы оказать имъ никакого сопротивленія. Почему затѣмъ они позволили своимъ врагамъ безъ всякаго вреда отступить къ твердынѣ Гивы и укрѣпиться тамъ, — одинаково непонятно съ военной точки зрѣнія. Вѣроятно, сознавая свое собственное превосходство, филистимляне относились съ крайнимъ презрѣніемъ къ своимъ противникамъ и, сознавая себя способными сокрушить ихъ во всякое время, не считали нужнымъ связываться съ ними, пока дѣло не дошло до нанесенія рѣшительнаго удара. Тѣмъ временемъ они обратили все свое вниманіе на опустошеніе страны, остававшейся беззащитною отъ ихъ войскъ. Удерживая станъ въ Михмасѣ, въ качествѣ своей главной квартиры, они отправляли отдѣльные отряды мародеровъ въ различныхъ направленіяхъ; такъ какъ имъ не оказывалось никакого противодѣйствія, то вслѣдствіе этого народъ подвергался страшнымъ угнетеніямъ. Библейскій историкъ тщательно отмѣчаетъ самый ходъ этихъ грабительскихъ экспедицій. Одинъ только югъ былъ защищаемъ присутствіемъ силъ Саула, а вся остальная страна находилась въ полномъ распоряженіи непріятели. Такъ, одинъ отрядъ этихъ легковооруженныхъ филистимлянъ направился въ городъ Офру, находившійся близъ Гаа, верстахъ въ семи къ сѣверовостоку отъ Веиля, верстахъ въ двадцати отъ Иерусалима и теперь представляемый деревнею Тайіба, стоящей на выдающемся возвышеніи. Отъ этого города къ Иорданской долинѣ спускается одна вади, по которой впослѣдствіи шла римская дорога. Второю отрядъ двинулся къ западу, по направленію къ Веорону, теперешнему Бейтъ-Урь, мѣстечку, извѣстному вслѣдствіе побѣды Исуса Навина надъ царемъ аморрейскимъ (I. Нав. x) и расположенному на главномъ проходѣ изъ Филистїи во внутренность страны. Третій отрядъ производилъ свои опустошенія до Иорданской долины на юго-востокѣ, въ такъ называемой «долинѣ Цевоимъ». Въ такихъ грабительскихъ набѣгахъ прошло довольно значительное время, быть можетъ годъ или два. Къ концу этого времени состояніе израильтянъ сдѣлалось совершенно безнадежнымъ. У филистимлянъ издавна была политика обезоруживать завоеванные ими народы. Извѣстно, что судїя Самегаръ, одно время освободившій израильтянъ отъ филистимлянъ, долженъ былъ дѣйствовать противъ нихъ, за неимѣніемъ оружія, воловьимъ рожномъ; и въ исторіи подвиговъ Самсона также не упоминается о мечахъ или копьяхъ, которые бы употреблялись имъ или окружающими его. Израильтяне, правда, достали значительный запасъ оружія отъ своихъ враговъ послѣ успѣшной битвы при Авенъ-езерѣ; но оружіе это опять было отобрано у нихъ филистимлянами, когда счастье вновь повернулось къ нимъ. Та же самая участь постигла и добычу, пріобрѣтенную у разбитыхъ аммонитянъ. У филистимлянъ, повидимому, было въ обычаѣ въ опредѣленное время обходить завоеванныя земли, взимать дань, собирать оружіе, грабить деревни и воздвигать памятники въ память своихъ побѣдъ въ различныхъ мѣстахъ. Въ описываемое время они не только лишили